

12+

ФЛАЙ

Жемчуг и Вереск

Флай Жемчуг и Вереск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67752872

SelfPub; 2022

Аннотация

Стоит только обернуться – и твой мир станет другим. Калейдоскоп из друзей, врагов и королевского Жемчуга. И "Хроники", что таят много вопросов, ответы на которые найти будет не очень просто...

Флай

Жемчуг и Вереск

Часть 1 – Вереск

Глава 1 – Пустота

Дейтона лежала на животе в кровати, свесив одну руку на пол и слушала как на кухне радостно гремит кастрюлями её мама. Было девять утра, и она уже как пол часа должна была быть в пути на работу, но вместо этого Дейтона мешком валялась на кровати тупо смотря в одну точку. Засим мы констатируем факт, что Дейтона Смитсон 25 лет от роду не пошла на работу не из-за простуды или болезни желудка, а потому что просто не смогла встать с кровати, к которой её придавил весь груз бессмысленности её существования.

Страшная пустота. Там, где у обычных людей располагались органы пищеварения или бабочки у романтиков у Дейтоны была пустота. Сначала она была размером с булавоочную головку, но с каждым прошедшим днём, неделей, месяцем пустота росла, как опухоль, забирая все силы и вгоняя Дейтону в апатию и тоску. Когда же всё это началось – эти мучительные раздумья о смысле жизни? Дейтона склонялась к версии, что после получения диплома. Пока она училась в универе в её жизни ещё была цель, но вот диплом филолога у неё в руках, дёргающийся глаз подлечен и впереди сияет

прекрасное будущее. Теперь, спустя три года, работая секретарём в захудалой адвокатской конторе Дейтона могла с уверенностью заявить, что надежда на то, что после диплома жизнь только начинается, не оправдывает себя. Далее следует поиск работы и отнюдь не по полученной специальности, редкие встречи с друзьями, хроническая нехватка времени и сил на ничто вообще, замужество, дети, пенсия и всё. Конечно большая часть этих проблем утыкалась в деньги, Дейтона рано поняла, что её семья живёт не так, как хочет, а так как может. Её отец Билли был почтальоном, мама Стефания учительницей, так что особых денег в семье Смитсонов не водилось. Дейтоне повезло попасть на бюджет в универе, но теперь с её зарплатой о всех мечта о путешествиях или дорогих шмотках можно было забыть. Можно, конечно, выйти замуж за миллионера, но как на грех в их в заштатном городишке, где жила Дейтона, не водилось. Так что приходилось довольствоваться обществом сыновей маминых подруг, которые были и милы, и добры, но Дейтоне не нравились, хоть убей, что жутко раздражало её маму.

– Ты останешься старой девой! – обычно патетично возвещала Стефания Смитсон, когда Дейтона не соглашалась на очередное свидание – а я хочу внуков!

Мама Дейтоны очень любила детей, но у них была только одна дочь, да и та не оправдывала их надежд. Как и все родители, чета Смитсонов считали своё чадо самой умной и красивой, их очень огорчало, что она губит свою жизнь, и

только потому что из-за своего упрямства не слушает их советов. А они, между прочим, жизнь прожили. По молодости Дейтона ещё язвила, что они-то знают, ни разу не выехав за пределы города и поженившись в 18 лет, и проработав на одном месте до пенсии, но потом они на неё обиделись и Дейтона прикусила язык, поняв со временем, что родителей надо просто любить и молча делать по своему.

Кстати, что-то не слышно звуков с кухни...

– Дейтона, ты почему не на работе?!!! – Стефания стояла на пороге комнаты дочери в полном шоке – это что ещё за дела?

Дейтоне пришлось приложить титаническое усилие, чтобы сказать:

– Я не могу, мам.

– Что случилось? Ты больна? Жара нет, температуры тоже. Что за капризы? Я за 40 лет ни разу не пропустила работу! Что за выходки, Дея, право, ведёшь себя как ребёнок. Одевайся и иди на работу. И не спорь.

Дейтона так разозлилась на маму, что ей захотелось крикнуть ей в след – ты ничего не понимаешь, глупая курица, но вместо этого она напялила на себя что первое попало под руку и вылезла в окно. Почему её просто не оставят в покое?!! Дайте ей побыть со своими мыслями наедине!!! И, решив, что в Центральном парке в такое время никого не будет, Дейтона направилась туда.

Глава 2 – Просто обернись

В парке была целая толпа. Шел парад, играла музыка, слышался смех и громкие разговоры, а в середине всего этого стояла Дейтона и люто из всех ненавидела. Дети бегали, их родители поедали мороженное, все толкались, кричали и слишком много дышали её, Деиным, воздухом. А ещё они тарасились на неё, сначала Дея решила, что это из-за выражения её лица, но потом поняла, что просто забыла переодеть пижамные штаны. Это открытие радости Дейтоне не добавило, особенно, когда два гориллообразных паря вообще остановились и стали тыкать в неё пальцем что-то горячо обсуждая.

– Да чтобы вы все пропали – в сердцах бросила Дейтона и резко от них отвернулась.

И тут же мир погрузился в тишину. Дейтона с удивлением огляделась – все люди исчезли. Стояла абсолютная тишина, которую не нарушал даже ветер – весь город словно затаил дыхание.

Дейтона как ни странно не подалась панике – выросшая на фантастических фильмах и постапокалиптических сериалах она не растерялась и не была шокирована, её разум мог принять тот факт, что в мире есть много необъяснимого. Просто нужно во всём разобраться. Главное, чтобы это не было зомби-нашествием.

Дейтона подтянула свои пижамные штаны повыше, на всякий случай подобрала с земли палку, как тут её озарило:

– Мама, папа! – и она со всех ног кинулась домой.

Вы когда-нибудь ходили по улицам города в предрассветный час, когда город ещё спит и только пение птиц напоминает вам, что скоро все эти тихие улицы будут заполнены людьми.

Дейтона бежала изо всех сил и лишь звуки от её шагов нарушали тишину. Ни лая собак, ни пения птиц, ни шороха листьев. Город объяла тишина. Мёртвая тишина.

Но вот, задыхаясь и чувствуя горечь во рту, Дейтона добежала до дома и зашла внутрь.

– Мама, папа!

Тишина.

– Мамочка! Папа! – тут уж ей стало страшно – вы здесь? Мама! Папа! Отзовитесь! – она зарыдала – вернитесь! Что же это такое?! – тут в мозгу Дейтоны что-то щелкнуло, и она вспомнила свои слова – неужели всё это случилось из-за неё? Но как? Хотя это сейчас неважно, она просто хочет вернуть своих родителей.

– Вернитесь ко мне – прошептала Дейтона – я хочу, чтобы всё стало как прежде.

Ничего не произошло. Дейтона напрягла память, чтобы восстановить все детали её пребывания в парке. Она разозлилась на горилл, сказала те роковые слова, а потом резко отвернулась от них. Ага, ей просто нужно всё повторить точь-в-точь. Просто обернуться.

– Я хочу, чтобы все опять появились – теперь громко ска-

зала Дейтона и, зажмурившись, крутанулась на месте.

– Дочь моя, что с тобой? – Стефания с удивлением смотрела на дочь, которая стояла столбом посреди гостиной с закрытыми глазами.

– Мама! – Дейтона кинулась к матери на шею – как я рада тебя видеть! А где папа?

– Он на работе, где и тебе уже следовало быть. Что с тобой, Дея?

– Ничего, абсолютно ничего. Я уже лечу – и Дейтона, собравшись в рекордные сроки, поспешила на автобусную остановку. А в голове её лихорадочно мелькали мысли.

Я теперь, наверное, супергероиня. Как Супермен, только круче. Да я вообще круче всех, и Бэтмена, и Человека-паука, и всех Героев из сериала «Герои» вместе взятых. Других от злости инфаркт хватает, а я получила супер-силу. Или это был разовый инцидент?

Тут Дейтона дошла до остановки и её взору как всегда представилась картина «Битва титанов или как влезть в переполненный автобус». Ещё всего пару часов назад она бы смиренно полезла в этот Ад, но не сейчас. Вот он, удачный момент проверить свою силу.

– Я хочу, чтобы все исчезли – сказала Дейтона и с замиранием сердца повернулась к остановке спиной.

И тут же город накрыла уже знакомая тишина, которую нарушил радостный смех Дейтоны. Теперь она всемогуща!

Глава 3 – Призрак

Дейтона давно не была так счастлива – её серые и скучные будни окрасились в яркие цвета приключений и облачились в загадочную вуаль тайны. Каждый новый день теперь приносил с собой что-то интересное – Дейтоне очень нравился её город без людей, она целыми днями могла пропадать в торговом центре меря одежду в бутиках или поедая пирожные в кофейнях. Она чувствовала себя королевой этого безмолвного царства.

А все людишки из окружения Дейтоны продолжали жить как ни в чем не бывало, словно это не они пропадали по целым дням в никуда. Дейтона провела расследование путём расспроса родителей и коллег и обе стороны сделали выводы – Дейтона, что время для простых смертных не замирает, но её отсутствие не заметно, а все остальные, что у Дейтоны слегка поехала крыша.

Ещё Дейтону интересовали вопросы – распространяется ли её способность за пределами её города? И есть ли ещё такие сверхлюди как она? Она, конечно, Лигу супергероев организовывать не будет, но всегда интересно поговорить с равным себе. И вот ответ на второй вопрос она вскоре получила.

Дейтона сидела в костюме от Прадо в одном из торговых центров и вкушала кофе с тортом. Она обычно старалась много не брать, чтобы не подставлять под удар работников и кафе. Хотя её уже подымало начать «одалживать» по па-

ре баксов из всех касс – вполне приличная сумма наберётся и без особых последствий. Так вот, предаваясь нехорошим мыслям, Дейтона краем глаза заметила какую-то тень, что мелькнула в дальнем конце зала. От неожиданности она вздрогнула и пролила кофе на жакет. Ей стало не по себе. Вообще-то Дейтона не была трусихой, она не боялась темноты и насекомых, но теперь, когда она находилась в эпицентре таинственных событий, то ожидать можно было чего угодно, вплоть до явления графа Дракулы собственной персоной, чего бы ей очень не хотелось.

После этого случая Дейтона несколько дней не ходила в «Пустоту», как она называла город без людей, но потом не смогла удержаться – она уже успела привыкнуть к нему. Но только теперь она сперва зашла в оружейный магазин.

И что-то изменилось. Это существо явно ещё было здесь, Дейтона чувствовала его присутствие, слышала его шаги, но увидеть не могла, он исчезал словно призрак. Что ему нужно от неё? И если нужно, то почему он не идёт на контакт? Дейтона уже и пыталась поговорить с ним, и догнать, но, увы, ничего не получалось. И тогда она стала злиться. Не хочет похорошему, значит не надо ходить в её город и нарушать тишину. Она достала в ветлечебнице пистолет со снотворным, а в магазине для рыболовов – эхолотатор, и решила устроить на Призрака засаду. Если его не возьмёт снотворное, то в следующий раз она придёт с Библией и святой водой. Радуюсь тому, что в детстве она часто посещала тир, Дейтона пе-

решила в Пустоту и стала делать вид, что ходит по магазинам. Она набрала целый ворох одежды в руки, скрыв тем самым эхолокатор и вот, когда он стал подавать сигналы Дейтона сложила все вещи на ближайший стул, незаметно посмотрела на экран эхолокатора, определила направление и быстро выхватив пистолет начала стрелять в том направлении.

Призрак опять попытался скрыться, но не тут-то было – в его спине торчало аж три дротика. Он сделал ещё пару шагов и рухнул на пол. Дейтона, только не подпрыгивая от радости, поспешила к нему. Призрак лежал лицом в низ, он был одет в вполне обычные джинсы и футболку. Никакой это не граф Дракула. Ну-ка, посмотрим на него. Но только Дейтона присела рядом с ним, как тут сзади раздались шаги, её затылок пронзила резкая боль и она потеряла сознание.

Дейтона пришла в себя, когда уже стало темнеть. Ужасно болела голова, а рядом с ней лежал пакет со льдом. Неужели Призрак позаботился? Или его дружок. Итак, их двое, но они явно не хотят ей зла, раз не прикончили её, когда была такая возможность. Так то же они?

Дейтона приложила лёд к голове и поплелась устранять следы своего пребывания в Пустоте. Ничего, она ещё доберётся до них, пусть не думают, что её решимость всё разузнать прошла. Не на ту напали, как в прямом, так и в переносном смысле.

Жизнь Дейтоны была ключом, вот только гаечным и ей по голове. После первых дней эйфории после обретения суперсилы на Дейтону обрушились всевозможные проблемы.

Босс на работе невежливо поинтересовался, когда она соизволит выполнить все его поручения. Может он и не замечал её отсутствия, но дела сами не делались, к великому сожалению Дейтоны. Так что теперь она почти сутками пропадала на работе. Да ещё голова болела после удара Призрака, и огромная шишка на затылке не позволяла Дейтоне лечь поудобнее – и она не высыпалась. Так ко всему прочему мама опять возобновила свои коварные интриги насчёт её личной жизни.

В тот ужасный день Стефания сначала для отвода глаз протащила Дейтону почти по всем магазинам в городе, а потом, когда дочь уже потеряла все силы к сопротивлению, они зашли в кафе. И только они переступили порог, как Стефания воскликнула:

– О, смотри, Дея, там сидит моя подруга Мери! С сыном! Какая приятная неожиданность! – и столько в голосе Стефании было фальши, что ужасно неловко стало не только Дейтоне, но и всем посетителям в кафе. Но Дея слишком устала, чтобы сбежать вместе с покупками, так что ей пришлось сесть за стол. Сначала она молча ела, но, благодаря усилиям мамы и Мери, в ней забурилась злость. Сын Мери, Густав, лучезарно улыбался, словно его это не касалось. Стефания уже перечислила все плюсы дочери и выслушала оду Густаву, те-

перь обе мамы примолкли, ожидая, что скажут их детишки. Но что Дейтона, что Густав словно онемели.

– Какое уютное кафе – начала тут разговор Мери, переглянувшись со Стефанией – вы можете прийти сюда и без нас.

Густав, Дейтона это прекрасно видела, специально записал в рот целый кусок торта, так что мысленно пожелав ему подавиться, она ответила:

– Я обязательно сюда загляну, как только моя любовь наконец придёт ко мне.

– Какая любовь?! – хором удивились Мери и Стефания.

– Моя любовь, что плывёт сейчас из Африки на самодельном плоту, поэтому и задерживается. Ждём-с. Мери, Густав, приятно было вас увидеть. Мама, встретимся дома – и Дейтона, под радостный хохот Густава, пошла к двери, где и столкнулась с парнем, который просто застрял в проёме.

– Да пошевеливайтесь вы! – Дейтона подняла глаза и узнала в парне одну из горилл в парке – вы мешаете мне пройти!

– Так перепрыгните и идите дальше – парировала горилла.

– Проблемы? – Густав подошел так неожиданно, что Дейтона шарахнулась в сторону и наступила горилле на ногу.

– Ещё какие – обиженно засопела горилла – ваша девушка просто невыносима.

– Это точно – поддакнул тут горилле Густав за что и получил удар под колено от Дейтоны.

– Прочь с моей дороги! – прошипела она и под хихиканье

толпы и вопли ужаса обеих мам Дейтона просто пулей вылетела из кафе.

На следующий день Дейтона приползла с работы, когда родители уже спали, но это ей было только на руку, так как они с мамой после сцены в кафе здорово поругались. Сил у неё хватило только, чтобы порадоваться, что завтра воскресенье и уснуть без задних ног.

Утром, почёсывая живот и душераздирающе зевая, Дея шла в ванную, как тут узрела в их гостиной Густава, который сидела на диване и с интересом на неё смотрел. Она так и застыла на месте с разинутым ртом.

– Так ты сова? – светским тоном поинтересовался тут Густав, и Дейтоне стоило огромного труда не спросить в ответ – а ты баран, но вместо этого она спросила:

– Ты что здесь делаешь?

– Стефания пригласила нас на чашку кофе, чтобы загладить твою вину в кафе. Между прочим, у меня на коленке синяк.

– Кто же виноват, что у тебя кожа как у изнеженной барышни – съехидничала Дея – так ты один припёрся?

– Нет, с мамой, они с Стефанией как раз готовят кофе попутно с приворотным зельем, чтобы соединить наши оди-

нокие сердца – Густав казалось нисколючко не обиделся на грубость Дейтоны.

– Зря стараются.

– Почему? Я думаю, мы будем прекрасной парой. А когда мы поженимся, ты сожжешь эту ужасную пижаму, запишешься на курсы хороших манер и мне уже не будет за тебя стыдно в общественных местах.

Дейтона сначала обалдела от такого заявления, но потом быстро нашлась с ответом:

– Если мы поженимся, то я съем твой мозг чайной ложечкой. Это я тебе обещаю.

– Ути, кто тут у нас грозный хомяк?

– Чувствую, есть то мне нечего будет.

– Ничего страшного, мы тебя у психиатра подлечим и будем жить душа в душу.

– Конечно, то ты мне плюнешь в душу, то я тебе, зашибись жизнь будет – фыркнула Дейтона и круто развернувшись, чуть не сбила с ног маму и Мери с подносами.

– Дочура, папа вчера съел весь пирог, сходи в магазин, купи новый, а то гостей нечем угостить – попросила Стефания.

Дейтона конечно была рада тому, что мама опять с ней говорит, но почему если пирог съел отец, то в магазин должна идти она? Где справедливость?! И она же этих назойливых гостей не звала!

– Я люблю лимонный – вякнул с дивана Густав и решив, что назло ему купит другой, Дейтона пошла собираться.

Глава 5 – Зачем людям чувства?

Но по дороге к магазину Дейтона заметила гориллу, но не ту, что скандалила в кафе, а ту, что была вместе с ним в парке. Они были похожи – оба рослые и темноволосые качки, но не близнецы, а скорее всего двойняшки, надо их пронумеровать что ли. Неужели они живут в её районе, вот не повезло-то, сначала Густав, теперь эти. Горилла видимо тоже узнала Дейтону, так как радостно ей улыбнулась.

«Неужели его братец ему ничего не рассказал?» – подумала Дейтона, но на всякий случай улыбнулась в ответ.

В магазине купив из вредности черемуховый пирог, который не любил никто в принципе, Дейтона, демонически хоча про себя, шла к выходу. Она представляла, как будут извиваться гости, чтобы не обидеть хозяев дома отказом доесть кучек пирога, за которым она так великодушно сходила.

Занятая своими мыслями, Дея заметила горилл, которые возникли перед ней словно из-под земли в последнюю минуту.

– Да чтоб вас! – она чуть не выронила пирог.

– Здравствуй, Дейтона – подал тут голос горилла-парень, что встретился ей по пути.

Дейтона насторожилась – откуда он знает её имя?

– Тебе покажется странным, что мы сейчас скажем, но это чистая правда – мы твои братья – и горилла-скандалист важно кивнул, подтверждая слова брата.

– Что вы говорите? – Дейтона уже смекнула, что они просто издеваются над ней и теперь думала, как бы поэффектней напакостить им в ответ.

– Да, это для тебя это неожиданно, но это так. Я Видар, а это Ньёрд. Он у нас сильный, а я умный, ха-ха – они хором засмеялись, но увидев, что Дейтона даже не улыбнулась, прекратили свой неуместный смех и продолжили – мы двойняшки.

– Я это уже поняла – сухо ответила Дея.

– Мы так долго тебя искали – подал тут голос Ньёрд.

– Да неужели?

– Да. Тысячи миров прошли.

– А может и две – поддакнул Видар.

– И вот наконец вся семья в сборе.

– Радость то какая. Сразу два брата, вот мне счастья-то привалило! – съязвила Дейтона, и оба брата расплылись в радостных улыбках, после чего Дейтона сделала вывод, что они просто конкретные психи.

– Вот видишь, а ты, Видар, говорил, что она нам не поверит – сказал Ньёрд брату, а потом обратился к Дее – теперь мы сможем все вместе вернуться домой.

– Ну конечно! Полиция!!! – завопила тут Дейтона в голос – Помогите!!!

Последнее, что видела Дея, это как Видар дал Ньёрду подзатыльник, а потом на её крик прибежали охранники магазина и в общей сумятице новоявленные родственник Деи ис-

чезли без следа.

После того инцидента в магазине гориллы-психи Дейтону больше не беспокоили, по крайней мере лично. Как-то Дея вернулась с работы не в духе, ибо за ней зашел Густав, который вдруг вообразил себе, что Дея без него ну никак до дома не доберётся. Лично она подозревала, что её мама просто платит Густаву, чтобы тот играл роль её ухажера. Ну как можно терпеть её закидоны просто так? А когда она потребовала от него половину наличных, то Густав спросил:

– Почему ты считаешь, что не можешь понравиться парню сама по себе?

– Я могу, конечно, но не тебе.

– Почему?

– Ну ты же у нас красавчик, а такие парни с такими «серыми мышками» как я не водятся без задней мысли. Говори, сколько моя маман тебе отстёгивает?

А Густав вместо этого улыбнулся и спросил:

– Ты считаешь меня красивым? – и дальнейший разговор как-то не заладился.

Так вот, после работы Густав настоял на заходе в кафе, где он смиренно слушал жалобы Деи на своего босса. А потом они залезли в автобус. Дее, грешным делом, вспомнились все романтические фильмы, где двое вот так едут, а потом бац – резкий поворот, и они падают друг другу в объятия. Роман-

тика! Ага, как же.

Дея честно старалась не смотреть на красивое лицо Густава, на эти светлые локоны и бездонные голубые глаза, но шея сама поворачивала её голову к нему. Вот и досмотрелась. На очередном повороте автобус сильно трянуло и Дея со всего размаху боднула Густава головой в грудь, а потом, пытаясь удержать равновесие, она оторвала ему карман на пиджаке, а потом и вовсе растянулась на полу. Все пассажиры хохотали до слёз, и Дея выскочила на первой же остановке.

– Дея, стой! – Густав последовал за ней.

– Ни слова больше – Дейтона предостерегающе выставила перед собой руку с зажатым в ней куском кармана – что ты ко мне прицепился, как репей!

– Прости, но я не успел тебя поймать.

– Я не об этом! Не будь тебя, я бы так не опозорилась. И все вокруг бы не смелись как гиены.

– Я не смеялся.

– О, мне сразу стало легче. Ты только усложняешь мне жизнь, мама уже планирует свадьбу, коллеги сплетничают, соседи шепчутся. И всё ты!

– А что ты?

– Что что я?

– Что ты думаешь о нас?

Дейтона примолкла и вспомнила все свои унылые вечера за телевизором, свои серые и скучные будни, всё, что исчезло с появлением Густава, который всё время с ней спорил,

обзывался и никогда не слушал её протестов. Пару раз Дея даже вообразила себе, что он в неё влюбился, но потом она вспоминала про все свои недостатки, потом про все достоинства Густава и все глупые мысли покинули её голову без следа. Яснее ясного, что он это делает, чтобы не расстраивать свою и её маму. И ему нескучно и родители больше не пристают. Всё продумано. А раз так, то...

– Что ещё за «нас»? Нет никаких «нас».

Вот даже как – Густав забрал у Дейтоны свой карман – ну что же, насильно мил не будешь. Пока – и он ушел, оставив Дейтону в полном ауте.

Ушел. Разве она не этого хотела? А вообще, чего она хотела? И по привычке, Дея ушла в Пустоту, где всё тихо и спокойно, и где можно поплакать без свидетелей.

Глава 6 – «13 жемчужин короны»

Едва переступив порог родного дома, Дейтона столкнулась с мамой.

– Дейтона, тебе там двое очаровательных молодых людей передали книгу.

– Что за молодые люди? Кто-то из мужей моих подруг?

– Нет. Твои друзья, Ньёрд и Видар, такие воспитанные юноши.

– Что?! Они же психи!

– Тебя послушать, то вокруг одни психи.

– Я их не знаю!

– Да? А они сказали, что вы друзья.

– И ты пустила в дом незнакомых людей, которые просто назвались моими друзьями?!

– Не кричи на мать – это в коридор выглянул отец Деи.

Обычно Билл после работы смотрел телевизор, но сейчас оторвался от любимого шоу, чтобы наклеветать на жену

– Я ей говорил, что не помню их, а она обвинила меня в склеротичности.

– Они не показались мне опасными. И они друзья Деи.

– Они мне не друзья.

– Тоже самое ты говорила и о Густаве, но это не так.

– Так, мы больше не увидимся.

– Что?! – далее последовал бурный скандал, в конце которого Дея выкрикнула:

– Да ты, мама, готова спихнуть меня за первого встречного! А я хочу быть одна! Оставишь ты меня в конце концов в покое?!

Тут уж Стефания наконец поняла, что её дочь слишком упряма и её не заставишь что-либо делать, пока она сама того не захочет.

– Поступай как знаешь, Дейтона. Это твоя жизнь, в конце концов.

– Да, моя – с вызовом ответила Дейтона и пошла к себе, чувствуя себя почему-то одновременно победителем и проигравшим.

И первое, что увидела Дея в своей комнате была книга в

потрепанной кожаной обложке. Название гласило «13 жемчужин короны». Дея повертела её, осмотрела со всех сторон, но ничего подозрительного не нашла. Главное, листая страницы, не слюнить пальцы. В то, что гориллы задумали так изощрено её убить, Дея не верила, но мало ли что, если существует её Пустота, то почему бы совершенно незнакомым ей психам не попытаться её прикончить. Она села в кресло и открыла первую страницу.

«Зимние дети были суровы и жестоки, особенно первенец короля Ян (Январь), Дек (Декабрь) и Фев (Февраль) ну уступали ему в свирепости. Ян казалось умел командовать с пелёнок. Они-то нас и спасли.

Весенние дети были глупы и тщеславны – Марта, Рель (Апрель) и Май – всё время крутились перед зеркалами и меняли наряды, бесполезнее их никого в мире не было. Но и они не заслужили смерти.

Летние дети были дружны и веселы. Юн (Июнь), Юль (Июль) и Августа. Они были как солнышки в миниатюре и никогда не унывали. И всегда были руг за друга горой. И умерли все вместе.

Осенние мальчиши – Сента (Сентябрь), Брина (Октябрь) и Ябрь (Ноябрь) были совсем крохами. Спасти удалось только Сенту.

Меня забрал Ян, Фев Реля, Дек Сенту и все мы разошлись в разные стороны. Так рассыпались 13 жемчужин из кроны

королевской семьи Вальверде».

Звук пришедшей смс-ки заставил Дею оторваться от книги. Интересно, конечно, но зачем гориллы передали ей эту книгу? Чтобы ей было что почитать перед сном? Надо у них спросить. Они, конечно, немного того, но им явно что-то от неё нужно. И чем раньше она выяснит, что именно, тем быстрее они от неё отвяжутся.

Тут Дея взяла телефон и увидела, что смс от Густава и с замиранием сердца она прочла – Мне скучно без тебя. Улыбка сама осветила её лицо, и она стала писать в ответ – Мне тоже.

Дея уснула лицом в книгу, и ей снились прочитанные строки.

Как одной тёмной страшной ночью в замок короля Овидуса Вальверде проникли враги и устроили резню. Его многочисленные дети либо были убиты, либо бежали, а сам король лишился головы. В королевстве Сильвания настали мрачные времена – нового короля не было, так как все претенденты на престол были заняты грызнёй между собой, а враги, что устроили эту бойню растворились в ночи, оставив после себя горы тел и ничего больше. Им не нужен был трон или золото, им нужна была королевская семья. И вот дом Вальверде пал, среди знати воцарил Хаос и междоусобицы, наступила эпоха беззакония и вседозволенности.

Больше всего страдал рабочий люд – никто больше не следил за торговлей, никто их не охранял, никто не лечил. Теперь все были каждый за себя, и выживал только сильнейший. Голод, болезни, убийства и грабежи. Но и в самый тёмный час люди вертя, что даже пламя одной свечи может рассеять непроглядную тьму.

В короне короля Овидуса было 13 жемчужин, по количеству наследников, и не все его дети погибли в ту ночь. Значит нужно их отыскать, и когда натрон взойдёт истинный наследник, то всё наладится. И люди стали искать ту Жемчужинку, что спасёт их всех. А пока суть да дело, бродячие артисты сложили песню, которая стала своего рода гимном:

«Вальверде вновь царят на троне,

У ног их – весь высший свет,

Они – жемчужины в короне,

Изысканней которых нет.

Под бриллиантов переливы,

Они в оправе золотой

Безукоризненно красивы

Своей жемчужной красотой!»

И ведь кто ищет, тот всегда найдёт.

Глава 7 – Родная кровь

Дейтона сидела на работе и создавала видимость деятельности, а сама думала о Жемчужинках, Густаве, о гориллах

из парка, короне из жемчуга, о своих отношениях с Густавом, и снова о Жемчужинках. Она не успела дочитать книгу и теперь её мучил вопрос – если жемчужин 13, а детей у короля было на каждый месяц года, то значит их 12, то как тогда зовут 13-го и откуда он вообще взялся в замке? Четыре комплекта тройняшек и плюс одна штука. Странно. Ньёрд и Видар явно знают ответ, но как их найти? Подать дымовой сигнал?

И самопровозглашённые братья Дейтоны словно подслушали её мысли – на наткнулась на них в кафе, где обычно обедала в свой перерыв. Они тарацились на неё из-за дальнего столика, и подгоняемая любопытством, Дейтона сама подошла к ним.

– Сестра – Ньёрд ей искренни обрадовался.

– Братья – в тон ему ответила Дейтона.

– Ну вот, Видар, ты видишь...

– Не начинай – цыкнул на Ньёрда брат и обратился к Дейтоне – мы тебя слушаем.

– Откуда в замке взялся 13-ый ребёнок? Почему он был один? Как его звали? И где все мамы детей?

– Овидус Вальверде был женат четыре раза и у него было 12 законных детей. Их матери после развода получали деньги и земли, но в королевском замке их больше не ждали. Король отсылал их прочь, ибо по натуре он был влюбчив, и в тоже время не мог терпеть ложь. Короче говоря, все четыре раза он женился по любви, но ненадолго. Все его жены потом

погибли в междоусобных войнах во время Смутного времени – ответил Видар.

– Ясно. 4 жены – 12 детей, а 13-го аисты принесли, раз этот король был такой принципиальный?

– Это был минутный порыв – король влюбился в наследницу маленького островного королевства во время одного из своих путешествий, было объявлено о помолвке, но потом они разругались и расстались, а 17 лет спустя король опять оказался в тех местах, приехав на похороны несостоявшейся жены, ну а там у него оказалась дочь, которую он и заберёт в замок. Это она потом напишет хронику «13 жемчужин короны», это она пожертвует собой, выйдя замуж за пирата, который поможет ей покончить со смутным временем, и взойдя на престол при помощи брата Яна она будет править долго и мудро, пока не погибнет от рук Сенты, своей сводной сестры. А звали её Кайт Вальверде, она наша прабабушка.

– Ну-ну – Дея недоверчиво хмыкнула – отчего же, милые братцы, мы росли не вместе?

– После Ночи резни королева Кайт повелела растить всех наследников престола порознь – сказал Ньёрд – наши бабушки, родители и мы, все был тройняшками и росли порознь.

– Вот как. Так почему вы вдвоём, а я знать ничего не знаю?

– На твоих воспитателей напали, когда тебе был год, но они успели уйти в один из Теневых миров и спрятать тебя, но сами погибли. Ты попала в детский приют, где тебя удочерили Стефания и Билл Смитсоны.

– Это ложь – Дея стала злиться – вы оба психи.

– Да? Отчего же мы с тобой похожи? – парировал Видар – отчего у твоих родителей-блондинов кареглазая шатенка дочь? Спроси их, как у любящей детей до умопомрачения Стефании всего один ребёнок? Один за 25 лет? И спроси их, где фото беременной Стефании, где дневники твоего первого года жизни, где УЗИ, где твои первые локоны? Где всё это?

Дейтона не хотела в это верить, всё её сознание противилось этому. Она могла принять правду о Пустоте и своих сверхспособностях, но только не то, что её родители ей не родные.

– Ты наша родная кровь, и ты это знаешь – Видар попытался взять Дею за руку – сестра...

– Да пошел ты! – Дея резко вскочила и вlepила Видару оплеуху – пошли вы оба! – она с ненавистью глянула на Ньёрда – ещё раз подойдёте ко мне или моей семье, и я вас засужу – и Дейтона резко отвернулась от них и ушла в Пустоту.

«Они всё врут, что взять с больных людей. И ничего мы не похожи, они ведь гориллы, а я нет. Мама и папа мне всё объяснят про УЗИ. Они просто психи. Надеюсь, я их больше не увижу» – тут вереницу лихорадочных мыслей Дейтоны прервало тихое покашливание.

Холодея внутри от ужасного предчувствия, она обернулась – в её Пустоте за тем же столиком сидели Ньёрд и Видар. Они такие же, как и она, а это значит...

– Это вы ударили меня по голове, чертовы призраки!!! –

и Дейтона бросилась на братьев с кулаками.

Глава 8 – Враги

Схватка была короткой, но яростной, и выпустив пар, Дейтона снизошла до разговора с братьями.

– Ты ходила на кикбоксинг? – Ньёрд разглядывал подбитый глаз в витрине магазина – это вообще законно?

– Ещё я ходила на айкидо и кружок самообороны. Мама и папа считали, что свободное время – это яд для подростка – тут Дейтона слегка запнулась, но продолжила – мои родители записывали меня во все кружки, надеясь, что я найду своё предназначение.

– Они не твои родители – буркнул Видар, зажимая разбитый нос салфеткой.

– Они – мои родители, ясно вам. Им ни слова о том, что я знаю правду.

– Они всё равно узнают, когда ты уйдёшь с нами – сказала Ньёрд.

– Куда это?

– В наше королевство Сильвания. Там хорошо, и красиво, наш замок стоит на вересковых полях и мне иногда кажется, что мы плывём посреди лилового моря.

Дея и Видар с удивлением воззрились на Ньёрда.

– Что? Я говорю, что думаю. И не ржать!

– Собственно говоря, мне и здесь хорошо – сказала Дея – зачем мне ваше королевство?

– Но ты королева, и наша сестра – Видар явно не понимал Дею – мы взойдём на престол сразу по возвращению, ты будешь править, я заниматься наукой на благо народа, ну а Ньёрд всех нас защищать.

– А что, больше некому? Ваши род...

– Наши родители – поправил её Ньёрд.

– Да, они, где они?

– Убиты, как и все родственники по прямой линии. Ты ещё не поняла, Дея, что у нас есть враги? За тобой уже следят. Ты даже подстрелила одного из них здесь, в Пустоте.

– Я думала, что это были вы.

– Мы положили тебе лёд – сказал Ньёрд.

– И не дали тебя прикончить – веско добавил Видар.

Ну ладно, предположим вы не врётё. Но кому и зачем убивать меня, я же знать не знала о Сильвании и своём титуле?

– Правнучка принцессы Сенты тоже Сента продолжает дело свои предков – они считали, что Кайт не имела права на престол, как и её дети и прочие потомки, в том числе и мы.

– А разве она не права, Кайт же была бастардом?

– Кайт сделала для Сильвании всё, она её возродила, и король Овидус признал её своей дочерью. 13 жемчужин в короне, а не 12-ть. А Сета пришла и захотела отобрать всё, что создала Кайт, она не королева, а просто захватчица.

Дея немного подумала.

– А где были остальные претенденты на престол – спаслось ведь 6 жемчужин?

– Фев и Рель умерли от болезни, Дек погиб в междоусобицах, Сента после убийства Кайт пыталась править, но Ян ей не позволили, он воспитал нашего дедушку и был регентом, а потом, когда дедушку Омегуса короновали, он ушел из замка и его следы затерялись.

– Очень по-родственному – бросить племянника в беде – фыркнула Дея – а где был муж Кайт?

– Он погиб ещё до того, как Кайт взошла на престол.

– Супер! А в нашей семье вообще кто-нибудь умер просто от старости?

– Не припомню такого – на полном серьёзе ответил Видар – быть королевской крови непросто.

– Это я тоже уже поняла – Дея посмотрела на Ньёрда и Видара особо пристально – и ответьте мне как на духу – зачем вам я? Вы бы могли править и вдвоём?

– Ты наша семья – просто ответил Ньёрд – и больше никого роднее тебя и Видара у меня нет, и у Видара, и у тебя. Ты наша сестра, ты Вальверде, и мы должны держаться вместе.

Искренность этих слов тронуло Дейтону, но бросить всё, чтобы быть королевой в каком-то далёком королевстве? Нет уж! Да и какая из неё королева – курам на смех! Хотя корона бы ей пошла. Но здесь есть ещё Густав. А в будущем...

Умом Дейтона понимала, что королевская стезя её не манит, что ей не нужна власть, толпы заговорщиков и даже красивая золотая корона. Но душа требовала приключений, требовала отринуть скучную прозу жизни и уехать в сказку с но-

вообретёнными братьями и стать самой лучшей королевой в мире. Всё что угодно, только бы опять не почувствовать внутри себя ту страшную пустоту. И если быть до конца откровенной – что ей может предложить Густав – дом, семью и поездка в отпуск на море? Всё как у всех. И раньше она бы всё это с благодарностью приняла. Но не сейчас.

– А я могу взять папу и маму с собой в Сильванию?

– Если выкопаешь их тела, то конечно – резко бросил Видар.

Дея сначала опешила, но потом ответила:

– Смитсоны вырастили меня в заботе и любви, и я буду считать их родителями пока бьётся моё сердце. Других родителей я не знала, и я больше не хочу слушать твои нападки на них, Видар.

– Отлично. И наш ответ – нет. Они не обучены искусству перехода между мирами. Только ты.

– И мой ответ – нет – казалось ещё секунда и Дея с Видаром вцепятся друг другу в волосы.

– Поговорим, когда ты всё обдумаешь – Видар первым взял себя в руки – если что, вот номера наших телефонов.

– А я думала королям полагается голубиная почта – связвила Дея.

Видар благоразумно промолчал, а Ньёрд противно захихикал.

– Помни про врагов – последнее, что услышала Дея прежде чем вернуться в реальный мир.

Глава 9 – Не верь никому

Родители Деи внезапно решили заняться ремонтом, поэтому им сейчас было не до дочери, Густав уехал в командировку, босс Деи ушел в отпуск, братья её не доставали, так что ей никто не докучал. А когда женщина остаётся одна, то у неё появляются мысли, и она начинает их думать, и обычно это ни к чему хорошему не приводит.

Так вот, Дейтона сидела в лодке на небольшом озере в парке, прижимая к груди книг своей прабабушки Кайт. Каждая страница этой книги дышала историей той удивительной жизни, которой у Деи никогда не будет. Да, жизнь Кайт была полна боли, слёз и отчаяния, но ничто из этого не сломило её, она смогла стать великой королевой, и Дея очень ясно понимала, что величие предков ей явно не передалось. Вздохнув и почти смирившись со своим ничтожеством, Дея опять открыла книгу.

«Ян никогда меня не любил. Впрочем, как и почти все Жемчужины, кроме летних малышей, конечно. Эти солнечные лучики не были злыми или тщеславными, поэтому мы быстро подружались. И о их смерти я сожалею больше всего.

Мы ехали прочь из замка почти целую вечность. Ян всё запрещал мне плакать, а я всё равно плакала. Иногда, мне казалось, что он готов меня убить, но несмотря на всю свою

злость и свирепость Ян ценил кровные узы, а я была его сестрой, пусть наполовину, пусть нелюбимой, но сестрой, и он сделал всё, чтобы спасти меня. Хотя, как он говорил, он бы предпочел, чтобы ему досталась Сента, которая была умнее и сильнее меня, ну и она была настоящей Жемчужиной, ко всему прочему.

Ян собирался укрыться в большом портовом городе Таратуга. Когда я впервые услышала об этом, то решила, что он спятил, ведь это был город пиратов. Я выросла на острове, мой дед имел свой флот, и он рассказывал мне немало ужасов про этот проклятый город. Зачем было бежать из одной западни в другую?

Но Ян был непреклонен. Он сказал, что Король пиратов его должник, и он укроет нас.

– Ты доверишься пирату?

– Нет, конечно. Но на первое время сойдёт.

– Они убьют нас или продадут в рабство или выдадут убийцам нашей семьи.

– Пусть только попробует, и у пиратов может появиться новый король – отрезал Ян и мне пришлось смириться».

Резкий толчок в борт лодки заставил Дею испуганно взвизгнуть и выронить книгу. Она огляделась – в её лодку врезался катамаран, на котором сидела улыбающаяся девушка.

– Прошу меня простить – она ловко перемахнула в лодку и

подняла книгу – о, хроники о 13-ти жемчужинках, занятная вещица, хотя эта Кайт была той ещё лживой тварью.

Дея только и оставалось, что сидеть с открытым ртом и тарашиться на странную девушку. Но когда она заговорила о Кайт, то Дея поняла, кто перед ней.

– Судя по твоему испуганному виду, кузены уже успели оговорить меня – девушка опять улыбнулась – но я всё же представляюсь, я Сента Вальверде, твоя кузина.

– Дейтона – Дея наконец пришла в себя и забрала у Сенты книгу – что тебе нужно? Я не претендую на престол.

– Отрадно слышать. Но я пришла не за этим. Я просто хочу тебе сказать – не верь никому.

– Что?

– То. Думаешь Видар и Ньёрд так просто отпустят тебя? Нет, Видар просто гений за, да и Ньёрд, который выглядит глупее утконоса тоже себе на уме.

– Вот как. И почему я должна верить тебе, а не им? Ты убила моих родителей.

– А сначала они убили моих. Вместе с Видаром, между прочим. Что, не ожидала? Они не те, за кого себя выдают. Они хитры и коварны.

– Это ложь.

– О, ложь везде, ты живешь во лжи с рождения, моя милая, наивная кузина Дея. Вот взять твоих приёмных родителей – что ты про них знаешь? С виду одуванчики, а сами вырастили из тебя бойца – ты умеешь драться, стрелять из

пистолета и лука, умеешь ездить верхом. Что у них на уме, а, Дея?

– Ты бредишь, Сента. Зачем им это?

– Кто знает. Но они сумели повернуть аферу с твоим удочерением так, что комар носа не подточит, я бы была настороже. Я бы вообще никому не верила. И твоему очаровательному дыхателю тоже. Тебе не кажется странным, что такой видный парень вдруг вспылала к тебе неземной любовью?

– Ты на что это намекаешь? – оскорбилась Дея, которую саму мучил этот вопрос, но слышать это от других было очень обидно.

– Густав красивый, умный и успешный парень, а ты склонная к депрессиям истеричка, бесперспективная и ко всему прочему далеко не красавица. Мне думается, он шпион Видара.

Нижняя челюсть Деи чуть не пробилла дно лодки – и в её голове забегали нехорошие мысли – а может Сента говорит правду, может она тогда в Пустоте подстрелила Густава, а Видар её оглушил, чтобы она его не узнала. Конечно, ведь за такой короткий срок Густав обаял её семью, блин, а может они в сговоре с мамой и папой, и попроси он её через некоторое время о чём угодно, она бы сделала это не задумываясь. Даже взошла на трон. Да что же этот трон к ней привязался?

– Почему на троне Сильвании должна быть именно королева?

– О, а ты не так глупа, Кузина. Дело в том, что Кайт при всех её пороках была прекрасной королевой. Избранной народом, меду прочим. Вот зачем ты нужна Ньёрду и Видару, чтобы стать второй Кайт, народ будет тебя обожать, а твои братьцы за твоей спиной делать всё, что им заблагорассудится.

– Но я не хочу быть королевой. Не хочу.

– А я не хочу, но не могу. Меня все ненавидят из-за прабабули Сенты. Но мы бы могли править все вместе, покончить с этой бессмысленной вендеттой. Ты можешь стать голубем мира, Дея. Воссоедини нашу семью.

Дея на секунду даже увидела свой портрет – тело голубя с её самодовольной физиономией и глупо хихикнула. Но потом вспомнила кое-что.

– Ты же сама сказала, Сента, не верь никому. И я, пожалуйста, последую твоему совету.

– Это правильно. Но ты подумай над моими словами.

– Да уж подумаю.

– Тогда до встречи. Сейчас сюда твой благоверный нагрянет, не буду создавать тебе проблем – и Сента в темпе вальса поплыла к берегу на своём катамаране.

Дея же, чуть взрыв мозга не получила, увидев на пристани Густава, который радостно махал ей обеими руками. Он то откуда здесь взялся? Да что же это такое? Кругом одни враги и никому нельзя верить. Что же теперь ей делать?

Глава 10 – В паутине лжи

Ужасно жить, когда вокруг тебя крутятся одни подозрительные личности. Причём такие, ближе которых у тебя никого нет.

Дейтона методично обыскала свой дом с чердака до повала и не нашла не единой фотки беременной Стефании, но также она и не нашла документы о своём удочерении. Зато ей на глаза попались её детские рисунки – корявые замки среди лиловых полей. Все как рассказывали братья о их доме. Порой Дея пыталась представить себе свои настоящих родителей или заставить себя испытывать сожаление или горе из-за хи смерти, но ничего из этого у неё не получалось, она знала только одну семью – Стефанию и Билла. А может она просто бесчувственная скотина? Ведь Дея даже не могла ненавидеть Сенту, хотя та и лишила её доверия к близким её людям, а может, кто знает, и открыла ей глаза на их истинную сущность? Ещё она убила её настоящих родителей, но это Дее казалось чем-то таким далёким, что она предпочитала об этом не думать.

Босс Деи внезапно стал добреньким-добреньким, что тоже вызывало у неё подозрение, хотя её коллеги говорили, что он просто влюбился =, ну или вылечил язву, мнение разных отделов как обычно не совпадали.

Родители Дейтоны в перерывах между поклейкой обоев приставали к ней с глупыми вопросами – отчего доченька грустная, почему доченька невесёлая, зачем то, зачем сё?

Дею иногда так и подымало ответить – потому что вы профессиональные лгуны, мои дорогие родители. Но она молчала, и от этого грустнела всё больше.

Братья тоже не добавляли радости – Видар шипел как кобра, требуя принять корону, бросить семью и осуществить месть Сенте за родителей. Ньёрд был помягче и просто давил Дею на психику рассказами о том, как чудесна их прекрасная Сильвания и как они втроём будут там править долго и мудро. Насчет мудро у Деи были сомнения, но она только слушала или ругалась с Видаром.

Ну и наконец Густав. Дея смотрела в его красивые голубые глаза и гадала, кто он – шпион Сенты или братьев? А Густав всё на свидания зовёт, цветы дарит, смеётся над её шутками, встречается после работы, ездит с её родителями за красками и уже подружился со всеми друзьями Дейтоны. Мечта просто. А потом и вообще случилось страшное. Всё началось как обычно – Густав пригласил Дею в ресторан. Подарил шикарный букет красных роз. Был очарователен и мил как никогда. А потом вдруг сказал:

– Расскажи мне о своих проблемах, Дея. Я же вижу, что чем-то озабочена.

Дея и ляпнула:

– Если я это сделаю, боюсь, ты повесишься.

– Вот как. Знаешь, Дея, я хочу, чтобы твои проблемы стали моими. Мы знакомы всего ничего, но я люблю тебя, и хочу предложить тебе выйти за меня замуж.

Дея испортила сей момент тем, что захлебнулась вином, а потом попыталась отшутиться:

– Ты что, я же к тебе хорошо отношусь. Ха-ха!

– Я серьёзно, Дея. Ты лучшая девушка во всём мире, и я хочу быть с тобой. Представь, у нас будет прекрасная семья, красивые дет, уютный дом. И мы будем жить долго и счастливо. Ты согласна? – и Густав подsunул Дее под нос корoбочку с кольцом.

Тут уже Дея просто потеряла дар речи. Она смотрела на Густава, весь облик которого выражал ожидание и радостное волнение, и с ужасом осознала, что не любит его. Да, он красивый, умный и обеспеченный, он лучшая партия для неё, но он не её суженный. Нет, она не может на это согласиться, сейчас она так Густаву и ответит – да ты что, Густав, я психически больна, и вообще королева не может выйти замуж за шпиона. Вот прямо так и скажет.

– Да...

– О, я уже боялся услышать нет – Густав перебил Дею на полуслове и кинулся надевать кольцо на палец, а оптом поцеловал Дею, а потом все официанты и гости ресторана им аплодировали и поздравляли и Дея не успела глазом моргнуть, как оказалась помолвленной.

– Расскажем твоим родителям вместе – Густав всё никак не мог расстаться с Деей – прямо сейчас. Я обещаю тебе, Дея, теперь всё будет так, как ты хочешь. Ты просто необыкновенная, Дея. Я никогда не был так счастлив. Я люблю тебя.

А Дея лишь молчала в ответ, и обручальное кольцо казалось давило ей на шею, а не на палец. Что же твориться с её жизнью?

Глава 11 – Побег от себя

Быть невестой очень трудно – теперь, когда Густав был переведён из статуса друга в статус жениха, то Дейтона уже не могла сказать ему, если он медлил:

– Шевелись, обезьяна! – теперь приходилось с милой улыбкой изрекать – вы бы не могли идти быстрее, сельвюпле?

Стефания впала в эйфорию от этой новости, и вместе с мамой Густава принялись за организацию торжества. Густав усиленно работал, чтобы взять отпуск, братья рвали на себе волосы от отчаяния, а Дея взяла и просто отстранилась от всего происходящего. Она каждую свободную минуту посвящала книге прабабушки Кайт. Её успокаивало то, что Кайт было хуже, чем ей теперь, она то всего лишь выходит замуж за прекрасного человека, если он не шпион Сенты, и всё. А вот Кайт приходилось нелегко.

«Ян не привык считать деньги. А если учесть, что мы покинули замок в спешке, то неудивительно, что наше путешествие проходило в больших лишениях. Ян боялся погоны и поэтому мы несколько недель прятались в лесах, спали на земле и питались тем, что могли себе добыть. А когда

вышли к людям, то денег у нас едва хватало на один обед в таверне.

– Может нам попросить защиты у моего деда? – предложила я Яну, когда мы брели по пыльной дороге.

– А ты уверена, что это не он наниматель убийц нашей семьи?

– Зачем ему это?

– Мой отец сломал жизнь его дочурке, одарил внучкой-ба-стардом, мне бы этого хватило. Я слышал, твоя мать свихнулась и покончила с собой, это правда?

– Мама умерла от лихорадки.

– Вот как, а отец сказал, что хоронили её в закрытом гробу.

– Не смей так говорить о ней!

– А не то что?

Мне тогда казалось, что Ян – это воплощение вселенского зла. О, как я его ненавидела в ту минуту.

– Я поеду к своему дедушке – приняла я решение – коль он и наниматель, то меня не тронет.

– Ты сумасшедшая, как и твоя мать.

– А ты бесчувственный, как наш отец.

Я тогда настояла на своём, и мы отправились на остров Ильт. Мой дед король Иштван всегда хорошо ко мне относился, и я не верила в гнусные подозрения Яна.

И пока мы добирались, то видели, как меняется жизнь в нашем королевстве – на дорогах начали царить разбойники,

города стали закрывать на ночь ворота, а в деревнях строить заборы.

– Растащат наши земли и золото как гиены – зло говорил мне Ян – а потом подохнут все от голода. Они погубят Сильванию.

– дедушка нам поможет, и ты станешь королём и всё исправишь.

– Я не могу быть королём. Если Сента или Рель выживут, то кто-нибудь из них.

– Но ты первенец.

– На троне я стану тираном, таким как я искушение властью не пройти.

И тогда я впервые задумалась, что нельзя судить о человеке только по его делам, истина всегда скрыта глубоко внутри. Нужно заглянуть в душу. Да, Ян был жесток и хладнокровен, но душа его была чиста. По крайней мере мне хотелось в это верить».

– Дейтона!

Голос матери отвлѐк Дею от книги.

– Дея, к тебе пришли твои друзья, Ньёрд и Видар! Спускайся вниз.

Дея вздохнула и перешла в Пустоту – ей не хотелось видеть братьев. Решив перекусить, она пошла в ближайший торговый центр и на глаза ей попала витрина магазина свадебных платьев.

– Меня среди приглашённых на торжество, конечно, не будет? – Сента подошла бесшумно и Дейтона чуть инфаркт не получила.

– Боюсь, что нет.

– Ты говорила с братьями обо мне?

– Да, с Видаром чуть родимчик не приключился, а Ньёрд издевательски хохотал около часа.

– Я так и думала. Но попытаться стоило.

– Стоило. И я хочу спросить – зачем тебе трон, Сента?

– Потому что я наследница по прямой, а вы все потомки бастарда.

– Я не о том, почему ты хочешь править? Власть, деньги, слуги? Ты чувствуешь себя королевой?

Сента задумалась.

– Мне кажется, я родилась с этой мыслью. Меня воспитывали как королеву. Это мой путь.

– Но не твой выбор. Как я поняла, королевам выбор вообще не положен.

– За всё надо платить. Тем более за королевскую кровь.

– А я не хочу – Дейтона ещё раз посмотрела на свадебные платья – скоро я выйду замуж, и Густав увезёт меня из этого города, от тебя и братьев, и всех этих разговоров о коронах. Вы живите, как привыкли, а я буду жить, как захочу.

– Ты хочешь сбежать?

– Я хочу наконец стать свободной.

– Ты не убежишь от себя – ты Вальверде.

– Скоро я стану миссис Густав Паркер – Дейтона почувствовала такое душевное облегчение – Густав станет её ангелом-хранителем, который спасёт её от всех жизненных сложностей и со временем она его полюбит. Ведь его нельзя не полюбить – прощай, Сента, желаю тебе наконец решить, чего хочешь ты сама – и Дея, воодушевлённая принятым решением, вернулась в реальный мир.

Глава 12 – Возвращение из сказки

Дейтона твёрдо решила покончить со всеми королевско-сказочными событиями в своей жизни – никаких хождений в Пустоту, никаких встреч с братьями, никакого чтения книги Кайт. Последнее, что Дея прочла было то, что надеждам Кайт на помощь дела не суждено было сбыться.

«Когда они наконец прибыли на остров Итиль, то нашли короля Иштвана при смерти. Трон королевства отошел к брату короля Исидору, который был законным наследником и двоюродный дедом Кайт не пожелал видеть её и Яна на своих землях. Кайт умоляла деда о милосердии, но он лишь сказал:

– Вы оба ставите под угрозу жизнь моей семьи и меня. Я не хочу, чтобы нас постигла та же участь. Уходите и никогда не возвращайтесь больше, особенно ты, Кайт. Трон перейдёт к моему сыну, а если ты посмеешь предъявить свои притязания на престол, то твоя участь будет незавидной.

Вот так у них не осталось никого выбора, как только идти в Таратугу на поклон к пирату. Дед выделил Кайт новое платье, немного еды и кошелек с золотом, а потом их доставили на большую землю и оставили на пустынном берегу.

– Теперь будем всё делать по-моему – язви Ян – а если бы не твои глупые идеи, то мы бы уже давно были в Таратуге.

– Я думала, что они мне помогут, ведь они моя семья.

– Теперь твоя семья – это только я – веско припечатал Ян – и ты будешь меня слушать, потому что ты сама глупа как не знаю кто. И не смей ныть, ты уже столько слёз выплакала, что должна уже была умереть от обезвоживания. Не облегай задачу нашим врагам. Купим лошадей и в путь».

Читать дальше Дейтона не стала и убрала книгу в самый дальний угол шкафа. Всё, она выходит замуж, Густав её любит, никакой он не шпион, родители счастливы, братья могут о себе позаботиться, Сента поняла, что она не претендует на престол, босс извещён о её планах на увольнение. Нормальная жизнь, всё как у всех, даже лучше. Густав согласился перевестись в другой филиал их семейной фирмы, медовый месяц у них будет в Европе, родители Густава добры к ней – Дея была прост в шоколаде. Подруги устроили Де потрясающий девичник, она выбрала себе красивое свадебное платье, организация торжества поглотила Дею целиком.

Стефания не скрывала слёз счастья, Билл теперь часто порывался обнять дочь, и все эти звонки, поездки, разговоры – за ними Дейтона казалось забыла обо всём на совете. Она выбрала новую жизнь, а старая пусть останется здесь и канет в забвение.

Казалось Дейтона уже всё решила для себя, где-то вняла доводам разума, где-то просто смирилась, но не всем пришлось по нраву её выбор.

Как-то Дея должна была встретиться с отцом и Густавом в кафе, чтобы потом поехать покупать им смокинги на свадьбу. И что же она увидела, когда зашла? От столика, где в одиночестве сидел Густав не торопясь отошла Сента и пройдя мимо остолбеневшей Деи ещё и подмигнула ей. Придя в себя, Дея коршуном кинулась к жениху.

– Что ей было надо?

– Она просто мелочь разменяла.

– Да что ты? Больше то ведь негде.

– Ты что, Дея, ревнуешь? – хихикнул Густав.

– Нет – отрезала Дея.

– Тогда в чём дело? – опешил Густав.

– Ни в чём. Признайся, ты её знаешь?

– Первый раз вижу. Дея, что с тобой?

– Ничего – Дея чувствовала себя ужасно, ей было страшно

– где отец?

– Билли ставит машину на парковку. Но ты явно чем-то встревожена, я уже и не знаю, что думать.

– Я в порядке, всё в порядке. Это просто нервы – Дея обняла Густава, думая про себя, что не может он так искусно лгать, она бы почувствовала ложь, по крайней мере она на это надеется.

Через пару дней Дея с отцом сидели в цветочном магазине и смотрели, как Стефания и Мери терзают несчастных флористов. Отец Густава – Бернад, отмазался от этой поездки тем, что у него лёгкий кашель, который ему нужно срочно вылечить в компании сына и домашнего мини-бара.

– Папа, а как ты понял, что мама этот тот человек, с которым ты хочешь прожить всю жизнь? – спросила Дея.

– О, эта была любовь с первого взгляда. Я в молодости был ещё тот сорвиголова и в тот миг, как я увидел Стефанию, то понял, что готов измениться. Стать кем угодно, только чтобы она была рядом со мной.

– Ты и сорвиголова? Что, марки на письмах тайком переклеивал?

– И мне когда-то было 18-ть. И я рад, что встретил Стефанию, как и рад тому, что ты наконец обрела своё счастье, доченька. Ты и Стеф – всё что у меня есть в этом мире.

– О, папа – Дея обняла отца – я так сильно люблю тебя и маму. Может вы переедете ближе к нам после свадьбы?

– Что ты, милая, мы просто пустили здесь корни. А ты езжай, не думай о нас, ты достойна большего и Густав сможет

дать тебе всё, что не смогли мы. Я уверен, вы будете счастливы. О, они идут к нам, главное, со всем соглашайся и не смотри им в глаза – и Билли с Дей засмеялись.

Глава 13 – Сделка с совестью

В последнее время Дея только и делала, что думала. О своей жизни, о своём будущем, о родителях, братьях, свадьбе, Густаве, Сенте. О последней больше всего. Сента то и дело попадалась Дее на глаза в непосредственной близости от Густава и это начинало раздражать Дейтону. Что ей нужно? Она же вроде доступно объяснила Сенте, что трон ей не нужен. Она просто хочет спокойно выйти замуж и уехать, в кои-то веки у неё появилась цель в жизни, зачем же всё портить? Тем более Дейтона опытным путём установила, что Густав всё-таки не шпион. После очередной якобы «случайной» встречи в магазине текстиля, Дейтона проводила Сенту тяжёлым взглядом, а потом уставилась на Густава.

– Я клянусь, что не знаю её. Может она просто живет поблизости.

– Вот это мы сейчас и проверим – Лея решила нарушить своё обещание, которое дала сама себе насчёт Пустоты, ведь если она сейчас туда перенесётся и Густав вместе с ней, то значит он шпион Сенты и тогда... ну тогда и решим – и Дейтона резко крутанулась на месте и, зацепившись за вывешенную на стенде штору, запуталась в ней и упала.

– Дорогая, что с тобой? – Густаву было неловко, так как

все продавцы и покупатели тарасились на то, как Дея пытается выпутаться из тканевого кокона.

– Никто не исчез! – удивлённо воскликнула Дея, едва освободившись из плена шторы.

– Зато я готов провалиться сквозь землю – прошипел Густав – что ты творишь, Дея?

– Я провожу расследование – вякнула Дея, поняв, что чаша терпения Густава вот-вот переполниться.

– Вот как. И как я понял, главный подозреваемый – это я? И что за преступление я совершил, позволь узнать?

Дее отчаянно захотелось завернуться обратно в штору, чтобы не видеть этих обиженных глаз Густава – по-моему она сходит с ума.

– Прости, Густав.

– Иногда мне кажется, Дея, что ты делаешь всё, чтобы сорвать нашу свадьбу.

– Это не так.

– Ты уверена?

Вот он, этот момент, который позволил бы Дее избежать замужества без любви, но тут же Дея вспомнила все свои надежды и мечты, которые она связывала с Густавом, и она опять смалодушничала. Она слишком многое поставила на карту. П её совесть будет мучить её в одиночестве ночи, но не сейчас.

– Да. Я люблю тебя, Густав. Но ты же знал, что я с прибабахом, когда предлагал пожениться, так что если хочешь, то

можешь всё отменить, я пойму.

– Ловко – усмехнулся Густав – но я тебя не отпущу, даже не надейся. Пойду, улажу всё со шторами – Густав поцеловал Дею и ушел, а Дея пошла в отдел скатертей, где и столкнулась с Сентой.

– Bravo, кухня, ты просто вылитая королева Кайт.

– О чём ты?

– Она тоже была превосходной лгуньей.

– Послушать тебя, так все вокруг только и делают, что лгут – Дея начинала злиться – что ты вертишься вокруг меня, я же сказала, что трон мне не нужен, и все вопросы к Видару и Ньёрду, я умываю руки.

– Я вот об этом и хотела поговорить с тобой, Дейтона, я тут подумала, а зачем нам братья?

– Что?

– Мы прекрасно можем править и вдвоём, только ты и я. А кузены пусть, ну, допустим, на галерах поработают годик-другой за все свои грехи.

– Ты предлагаешь мне предать братьев?

– Тебе всё равно на них наплевать, для тебя, Дея, в этой жизни есть только ты сама, так какая разница, где тебе жить? В Сильвании ты будешь свободна, ты же этого хочешь – свободы, я права?

– Но не такой ценой.

– А Густава тебе не жалко? Он тебя любит.

– Я его тоже.

– Ненадолго. Ты сама залезешь в золотую клетку и захлопнешь дверь, а потом возненавидишь всех и вся, и Густава в первую очередь. А я предлагаю тебе власть, богатство и свободу. Что же ты выберешь, кузина Дея?

– И я смогу взять с собой родителей?

– Да хоть кого.

– Вот ты и попалась на своей лжи, Сента. Я сегодня пробовала перенести в Пустоту Густава, но не смогла. Это невозможно и мои братья об этом сказали сразу, хотя цели у вас одинаковые. Да, Ньёрд и Видар не святые, но они – моя семья и я их не предаю, а ты Сента и минуты не можешь прожить без лжи, поэтому, я думаю, королева из тебя будет так себе. Так что оставь меня в покое, и найди работу что ли – и Дейтона взяла выбранные скатерти и пошла на кассу.

Уже вечером, сидя у себя в комнате и терзаясь совестью насчет Густава, Дея могла хотя бы порадоваться тому, что ей есть ещё куда падать. Видать не совсем она ещё пропащий человек, раз так страстно желая свободы и интересной жизни, она смогла выбрать братьев. Отложив самобичевание, Дея взяла телефон.

– Алло, Ньёрд, привет. Сента активизировалась, будьте осторожны.

– Ясно. Спасибо. И я буду приглядывать за тобой.

– Не стоит.

– Ещё как стоит.

– Спасибо.

– Да не за что – тут Ньёрд понизил голос – Видар бесится, конечно, но я рад, что ты выходишь замуж по любви. Будь счастлива, сестрёнка. Ой, Видар идёт, до связи.

Дея улыбнулась, вспоминая братьев, но потом вздохнула и позволила совести опять взяться за себя.

Глава 14 – Там, где цветёт вереск

И что ей раньше спокойно не жилось? Ах, ах, нет смысла жизни, парня и денег, но ничего, большая часть человечества так живёт, попила бы антидепрессанты лет пять и скрипела себе потихоньку.

Тут Дейтона ненадолго отвлеклась от самобичевания, чтобы посмотреть в зеркало – у них намечался торжественный ужин с семьёй Густава, чтобы обсудить всё ещё раз перед свадьбой, которая будет через два дня. Да, похорошела, и платье из бутика, и жених-загляденье, и братья появились, и приключения, и деньги на все мечты. Но где же это чертово счастье?!

И мама, как все хлопоты со свадьбой кончились, давай рыдать, а отец валидол из рук не выпускает, словно она на войну идёт, а не замуж выходит. А может их сердца что и чувуют, что ей самой не дано. И когда она успела стать двуличной лгуньей? Когда-то Дея мечтала попасть в сказку, но кто же знал, что она станет злым персонажем?

В дверь позвонили. Надо идти. Но только Дейтона спустилась, как начались сюрпризы. На пороге стоял Густав, а за

его спиной виднелись Ньёрд и Видар. Этих то зачем сюда принесло?

– Сес... – начал было Ньёрд, но Видар вовремя пихнул его в бок локтем – мы ненадолго, только попрощаться – сказала Видар – и вручив обалдевшей Дее бутылку вина, простествовал в зал, а Ньёрд её обнял и даже почти всплакнул.

Густав пронаблюдал эту сцену молча, но как только Ньёрд и Видар скрылись из виду в зале, он обернулся к Дее и, четко выговаривая каждое слово, спросил:

– Любовь моя, кто эти люди?

Дея готова была оглушить Густава бутылкой, чтобы не отвечать, но он ждал ответа и надо опять врать.

– Это мои друзья.

– Интересно. И почему я про них ничего не знаю?

– Они не близкие друзья.

– А отчего твои «не близкие» друзья решили, что их ждут на нашем семейном ужине?

Дейтона так и застыла с открытым ртом и поудобнее перехватила бутылку за горлышко – один удар, и она будет избавлена от этого страшного допроса.

– Знаешь, Дея, иногда мне кажется, что я совсем тебя не знаю – сказал тут Густав и Дейтоне стало стыдно за себя и одновременно жалко Густава, Боже, да она просто чудовище, бессердечное лживое чудовище. Надо во всём ему признаться.

– Густав, я...

Но тут в дверь опять позвонили.

– Это, наверное, мои родители – сказал Густав и открыл дверь, и ту же грянул выстрел, и Густав упал на пол, а в дом зашла Сента с пистолетом.

– Я честно хотела договориться по-хорошему, милая кухня Дея, но у меня не получилось – Сента закрыла дверь – иди в зал.

Тут в коридор выскочил Билли.

– Папа, беги! – крикнула Дея, но Билли не пошевелился, и сказал то, что Дея никак не ожидала услышать:

– Ты совсем сбрендил, Сента, зачем мальчишку убила, я же сказал ждать, пока они выйдут!

– Я ждала слишком долго – Сента переступила через Густава – они безоружны?

– Я их не обыскивал – отрезал Билли.

– Ты... ты с ней... вы – слова давались Дее с трудом – папа, ты же, ты предатель.

– О, даже двойной предатель – подтвердила Сента – Билли был послан моей семьёй убить тебя ещё во младенчестве, но он видите ли не смог. Твоих опекунов убил, а тебя не смог и смылся в неизвестном направлении. А потом встретил эту тупую училку и решил остепениться. Я же тебе говорила, Дея, не верь никому – Сента достала ещё один пистолет – это он ударил тебя о голове, когда ты подстрелила меня в Пустоте. Но, к моему счастью, не убил. И это он мне позвонил сегодня, может мы больше и не союзники, но оба думаем, что

Ньёрд и Видар мешают тебе жить, и поэтому их надо убрать.

– Не смейте их трогать – Дея упала рядом с Густавом на колени – его нужно отвезти в больницу! Папа!

– Забирай его и уходи – сказал Билли.

– Никуда она не пойдёт – Сента держала Дею и Билли на прицеле – я заберу кухню с собой.

– У нас был уговор, Сента!

– Ну и что?

Тут Дея с диким криком вскочила и бросилась на Сенту, сбив её с ног, и они ввалились в гостиную, под испуганные крики Стефании. Грянул ещё один выстрел, и ещё. Всё смешалось – люди, звон разбитой посуды и сильная боль в плече Деи. Вот кто-то оттащил её от Сенты и она увидела, что Билли склонился над лежащей на полу Стефанией, у которой всё лицо и платье было залито кровью.

– Нет! Нет! Нет! – кричал Билли.

– Мама! – Дея хотела подбежать к ней, но Ньёрд, который её держал её не пустил.

Сента держала их на мушке, а Видар стоял чуть в стороне.

– Ненавижу вас всех! – завопила тут Сента – я одна буду править! Трон мой, а вы сдохните, чертовы бастарды! – и она нажала на курок несколько раз подряд.

Дейтона даже испугаться не успела, как Ньёрд толкнул её к Видару, а тот закрыл её собой. И через секунду Ньёрд уже каким-то образом оказался рядом с Сентой и в его руке блеснуло лезвие ножа. Ещё секунда и наступила тишина.

Дея придержала Видара, который сполз по ней на пол – в его спине было две дырки от пуль. Ньёрд бросился к ним.

– Дея, Видар, держитесь.

Только сейчас Дея почувствовала, что её правя нога горит словно в огне и опустив глаза, она увидела, что ранена и кровь течёт не переставая. Внезапно обессилев, она рухнула на пол, и полежав несколько секунд, Дея подползла к матери и отцу.

– Надо вызвать «скорую».

– Уже поздно, Дея. Прости меня, я хотел дать тебе нормальную жизнь. Стефания приняла меня вместе с ребёнком, и мы были счастливы, я не мог позволить им всё испортить – Билли обнял Стефанию – и сам же всё уничтожил – тут Билли схватился за левую часть груди, его тело дёрнулось, и он упал рядом со Стефанией.

Вдали послышался вой полицейских сирен.

– Нам надо уходить – Ньёрд держал Видара под руку – давай, сестрёнка.

– Куда? – слёзы мешали Деи видеть – в Пустоту?

– Нет, дальше. Мы пойдём домой.

– Нет у меня больше дома. Я хочу умереть здесь со своей семьёй – Дея поцеловала родителей и прижалась к ним.

Вот и всё. Боже, но почему же всё так ужасно закончилось? Чувствуя, как начинает кружиться голова, Дея закрыла глаза и потеряла сознание.

Дейтона глубоко вздохнула и открыла глаза. Нестерпимо болели плечо, нога и голова. Но холодный ветер обдувал ей лицо и дарил некоторое облегчение. Она лежала на земле и над ней простиралось небо, сплошь покрытое тучами. Видимо скоро будет дождь.

Дея встала и огляделась – среди бескрайнего лилового моря возвышался замок. Значит, она в Сильвании.

– Дейтона, сестра! – к ней уже бежал Ньёрд – держись, я иду к тебе!

Часть 2 – Жемчуг

Глава 1 – Боль

Из личного дневника её высочества принцессы Дейтоны Вальверде:

«Когда Ньёрд наконец добежал до меня, кровь у меня осталась только в лопнувших капиллярах глаза, всё остальное вытекло на землю моих предков. И её место заняла боль. Дикая, бесконечная, адская боль. Я кричала так, что сорвала голос и его саднило потом также, как и плечо и ногу.

Когда Ньёрд дотащил меня в замок, то вокруг нас собрались какие-то люди.

– Дайте мне морфия! – орала я.

– У нас его нет, Дея, сейчас тебе дадут болеутоляющего

отвара.

– Что? Отвар? Где же ваши маги?

– Какие маги, Дея, мы же не в сказке живём – удивился Ньёрд.

Ну что сказать – два пулевых ранения весьма портят характер, особенно если учесть, что он и до этого был не сахар. Я ругалась на чём свет стоит, кричала на врачей, била их здоровой рукой, плакала и призывала на головы окружающих все немыслимые кары. А потом боль отступила, и я обессилено примолкла. Видимо их злополучный отвар начал действовать. Ньёрд держал меня за руку и говорил:

– Тебе надо достать пули и зашить раны. Сейчас ты уснёшь.

– Я больше не вынесу этой боли, Ньёрд.

– Скоро тебе станет лучше.

Но Ньёрд, конечно, ошибался. После операции я чувствовала себя ещё хуже, раны жгло огнём, голова походила на колокол, я даже заплакать не могла, только лежать и подвывать от боли.

– Ваше высочество – кто-то склонился надо мной и обтёр мне лицо мокрой губкой.

– Ты кто? – мне хотелось вскочить с кровати и попробовать убежать от боли, но сил у меня едва хватило, чтобы повернуть голову – около моей кровати стоял мальчик лет 15-16.

– Я Джордан Веласкес, ваш оруженосец.

– А где Ньёрд?

– Его высочество Ньёрд находится с его высочеством Видаром.

– Видар жив? – я вспомнила, как Видар закрыл меня собой от пуль Сенты – как он?

– Он спит после операции.

– Это хорошо. А теперь, Джордан, будь милосерден, придуши меня подушкой.

– Что вы такое говорите, ваше величество?

– Я говорю, что у меня сейчас глаза лопнут или я сама себе перегрызу горло, зови врачей, мне нужно обезболивающее. Ну, живее!!! – заорала я и Джордан в ужасе убежал».

Имея на руках раненых сестру и брата Ньёрда смело можно было причислить к лику святых. Дея и Видар просто сошли с ума от боли и заставляли окружающих страдать вместе с ними. Хотя кто мог понять чувства взрослого человека, который не в силах сам дойти до санузла? Конечно никто. Но хоть на счастье Деи сантехника здесь была на уровне водопровода и ей не пришлось мыться в корыте.

Джордан заменял Ньёрда, когда тот уходил к Видару. Он был добрым мальчуганом и не обижался на Дею на все её колкости и грубости, он ей читал, играл на флейте, рассказывал о королевстве, помогал во время перевязок. Но он же проявил твёрдость, когда Дея стала требовать обезболивающий отвар чуть ли не каждые полчаса.

– Нет – сказал Джордан и всё, тут не помогли ни угрозы,

ни слёзы, ни крики – вам это вредно.

– Когда я поправлюсь, то ты у меня получишь – пообещала ему Дея.

– Надеюсь, что только вашу безмерную благодарность, ваше высочество – парировал Джордан и Дея впервые за несколько недель улыбнулась.

Ну а потом на смену телесной боли пришла душевная. Пока Дея была занята выживанием, то её не беспокоили сны или воспоминания, но стоило ей немного оправиться, то её мозг тут же начал свою изощрённую пытку. Днём Дея прокручивала в голове всё, что произошло в тот страшный день или смотрела на фотографию родителей, что принёс ей Ньёрд, и у неё начинало болеть сердце, а по ночам в своих снах тонула в крови своих родных, слышала их крики о помощи, видела их, но никогда не могла к ним приблизиться, и просыпалась от собственных рыданий.

А ведь себя то она спасла. Дея как-то спросила Ньёрда, как ей удалось попасть в Сильванию, ведь она просто потеряла сознание.

– Видимо ты просто очень хотела жить – подумав, ответил Ньёрд – и я рад этому.

А Дея подумала – а разве её родители и Густав не хотели жить? Хотели. Но умерли страшной смертью из-за неё. И как ей теперь с этим жить?

В один из дней, когда Дея предавалась в своих покоях черной меланхолии, к ней зашел Ньёрд с креслом-каталкой.

– Мы идём в сад. Ты, я и Видар. Пора вам, мою любимые спиногрызики, начать дышать свежим воздухом.

И вот, под нудное ворчание Дейтоны, Ньёрд вывез её в сад. О, он был чудесен – высокие деревья росли ровными рядами, газоны пестрели всеми цветами радуги, и то тут то там виднелись фигуры из живых кустов. Дея даже немного взбодрилась. Джордан нёс плед и корзинку с ланчем. А вскоре к ним присоединился и Видар.

Когда Дея увидела брата, который выглядел так же плохо, как она, то её тут же стала грызть совесть, но она всё-таки нашла в себе силы улыбнуться. Видар тоже улыбнулся и даже пошутил:

– Смотри до чего мы докатились – и он указал на их с Деей кресла-каталки.

Да уж, на фоне пышущего здоровьем Ньёрда и в меру упитанного Джордана Дейтона и Видар выглядели так, словно они уже умерли и стали зомби, а потом их убили ещё раз, и они стали зомби зомби. На длительные разговоры сил у них не было и Дея попросила Джордана почитать им книгу королевы Кайт, которую Ньёрд тоже забрал с земли. Она решила дочитать её, раз уж она теперь здесь. И перипетии жизни Кайт хоть ненадолго, но отвлекали Дею от её тяжелых мыслей.

«Иногда мне казалось, что никогда больше не сможем жить нормально. Кругом царило беззаконие, мы уже несколько раз попадали в неприятные ситуации, и если бы не Ян, то я бы уже была мертва, ну, или что похуже. Ещё у нас украли лошадей и нам опять пришлось идти пешком. А ведь скоро зима. И хотя я раньше не хотела идти в эту проклятую Таратугу, теперь мне хотелось наконец-то где-нибудь осесть и начать жить спокойно. Я очень устала. Ян, конечно, был выносливее меня, но и его чело иногда омрачали мрачные тени. Мне было интересно, о чём он думает? Что твориться в его голове? Со мной он говорил только по необходимости, и иногда мне казалось, что он хочет бросить меня на произвол судьбы. По крайней мере, тогда он был бы избавлен от бесполезного довеска.

А как-то вечером я встретила в одной из таверн человека, которого уже и не чаяла увидеть. Мы с Яном остановились ан ночлег в одной из придорожных таверн, где путники несли вахту по очереди из-за угрозы нападения разбойников. Ян в мрачных раздумьях считал остатки наших денег, как тут:

– Кайт!

Я обернулась – ко мне бежал Он, Энсел Дорман, любовь всей моей жизни. Но как он мог здесь оказаться, ведь он уплыл в путешествие?

– Наконец-то я тебя нашел – Энсел обнял меня и просто осыпал поцелуями всё моё лицо, но через минуту нас ото-

рвали друг от друга – между нами стоял Ян с мечом в руках, Энесел тоже достал оружие, и они одновременно посмотрели на меня и сказали:

– Кайт?

– Уберите оружие – попросила я – Энесел, это мой брат Ян. Ян, это граф Энесел дОрман с Ильта.

– Никогда о таких не слышал – отрезал Ян – но судя по всему, не заведи тебя отец с Ильта, тот этот прыткий юнец уже бы был твоим мужем.

– Зато я о вас много слышал – разозлился Энесел – вы просто чудовище, и ваш отец разрушил наше счастье с Кайт. И моя семья имеет древнюю историю и герб не хуже вашего.

– Вот как, ты всего лишь граф, мальчик, и я не знаю о чём думал король Иштван, давая согласия на ваш брак, но теперь Кайт находится под моей опекой и никакой граф с вишювого островка нашу честь не запятнает.

– Это не вам решать – огрызнулся Энесел – Кайт, теперь мы сможем поженимся и уехать домой.

– На Илте мне не рады, Энесел – сказала я – и твоя семья попадёт в опалу из-за меня.

– Тогда мы будем жить здесь.

– Мы в бегах, Энесел, и над нашими головами всё время висит меч, который вот-вот сорвётся – я впервые реально задумалась о той угрозе, что нам грозила – я не хочу для тебя такой жизни. Если убийцы нашей семьи доберутся до тебя,

то я этого просто не перенесу.

– Но без тебя мне жизнь не мила, я люблю тебя, Кайт.

Тут Ян сделал вид, что его стошнило, а я заплакала. Моё сердце рвалось к Энселу, но я вспомнила тела моих братьев и сестёр, которые лежали в луже из собственной крови и мне стало так страшно за Энсела, что я приняла мучительное, но единственно верное решение.

– Я не поеду с тобой, Энсел, и не выйду за тебя замуж. Я остаюсь с Яном, так будет лучше.

Энсел больше не сказал мне ни слова, он ушел, забрав с собой моё сердце. Но как бы сейчас мне не было больно, я утешалась тем, что теперь он в безопасности.

– Надо же, какой чувствительный – съязвил тут Ян.

– Замолчи! – крикнула я ему – бессердечное ты создание! Оставь меня в покое!

Ян ели сдержался, чтобы не обругать меня, но всё-таки смолчал и отошел, оставив меня оплакивать свою злую судьбу.

А потом наступила зима и я заболела. Может это было просто нежелание жить или отсутствие у нас тёплых вещей, но я угасала с каждым прошедшим днём. Ян занялся разбоем и доставал для нас вещи и еду, но ночи становились всё холоднее, таверны и дороги теперь были небезопасны и нам пришлось уйти в лес. Собственно, а зачем нам надо было жить? Две жемчужины из великого было рода, никому не нужные, преследуемые, измученные. У нас не было буду-

щего.

На одном из биваков, когда мороз пробирал до костей, а от кашля у меня болели рёбра, Ян внезапно спросил:

– Твой граф хоть богат?

– Он четвёртый сын, ему досталось только одно небольшое имение.

– С ума сойти. И как вы познакомились?

– Мой дед любил охотиться в лесах его отца, на одной из охоты мы и встретились.

– Но ты же королевская внучка, как Иштван дал согласие на брак?

– Я бастард, моя мать считалась сумасшедшей, как видишь, очередь из претендентов на мою руку не выстраивалась. Тем более мы любим друг друга и оба не претендовали на престол. Этот брак был выгоден всем.

– А почему ты про него никогда не рассказывала?

– А кому это было интересно? Да и отец запретил, он, как и ты считал, что этот брак запятнает фамильную честь Вальверде. Меня увезли в Сильванию, а Энсела отправили с поручением в заморскую страну.

– Но четвёртый сын, Кайт, о чём ты думала?

– Я не думала, я просто его любила. Но теперь это неважно.

– Был бы он достоин тебя, то никогда бы не бросил и вернулся за тобой несмотря ни на что – сказал тут Ян.

Я не нашлась что ответить. А на следующий день пошел

снег, и мы даже не могли разжечь костёр. Ян завернул меня в тулуп, обнял и мы молча стали ждать смерти. Говорят, от холода она не такая страшная».

Тут Ньёрд всхрипнул и Джордан прервал чтение, занявшись сервировкой ланча. Дея смотрела на спящих братьев и впервые ощутила к ним какие-то чувства, только сейчас осознав, что они семья. Видар закрыл её от пули, Ньёрд ухаживал за ней, и она оба любят её и никогда не бросят. Может там она были просто Дея, но здесь, в Сильвании она Дейтона Вальверде, потомок знатной семьи, будущая королева.

Жаль только, что у неё, как у Кайт, не хватило сил сразу уйти от семьи и Густава, чтобы не подвергать их опасности, её эгоизм мешал ей думать о других, но теперь она искупит свою вину, став самой лучшей королевой в мире – в заботе о других она станет лучше. Это будет её искупление – приняв это решение, Дея улыбнулась и стала будить братьев.

Глава 3 – Королевские будни

Из личного дневника её высочества принцессы Дейтоны Вальверде:

«Как вы уже знаете, Видар тоже выжил на наши с Ньёрдом головы. Нет, я ценю то, что он сделал для меня, но кроме того, что Видар был героем, он ещё был страшным занудой. Я вообще не понимаю, как Ньёрд терпит его все эти

годы.

Так как я решила стать лучшей королевой в мире, то мне надо было начать учиться править, писать указы и усвоить придворный этикет. Так вот, Видар вызвался сам меня всему обучить – его длинные и скучные лекции могли усыпить любого, даже благовоспитанный Джордан начинал зевать и ёрзать на стуле к концу третьего часа занятий. Ньёрд убежал от нас под каким-нибудь благовидным предлогом, а я мечтала упасть в обморок, только чтобы всё это поскорее закончилось.

Здоровье уже позволяло мне ходить и Ньёрд водил меня по замку, показывал конюшни и казармы, где жили наши стражники и непосредственные подчинённые Ньёрда. Он обещал, что когда я совсем поправлюсь, то он научит меня управляться с мечом и мне подарят лошадь. Я считала дни до этого момента, ибо стены замка хоть и были красивы и богаты, но давили на меня словно пресс. Я уже хотела сама ходить где мне вздумается без чьей-либо помощи. Я хотела начать узнавать мой новый дом. Джордан рассказывал мне о дремучих лесах и цветущих долинах, о бурных реках и прекрасных вересковых полях и мне нетерпелось увидеть всё это своими глазами.

Но пока я жила в замке с двумя братьями и поверьте мне, не все новообретённые родственники милы и добры, как, например, я. Вот я была идеальной сестрой, не то что Ньёрд и Видар. Представьте, просыпаюсь я как-то утром и ви-

эжу на своём одеяле книгу с золотым теснением и кинжал в усыпанном драгоценными камнями ножнах. Я тут же почувствовала себя Буридановым ослом – хотелось всё и сразу, но поняв, что у меня две руки, я сгрэбла сразу и книгу, и кинжал. Я всегда была двулика – хотела доспехи и бальное платье, смотрела драмы и глупые комедии. Вот такая противоречивая натура. А потом только услышала яростный спор моих братьев, которые прятались за спинкой кровати.

– Воин.

– Мудрец.

– Воин.

– Мудрец.

Это они решили проверить, какой королевой я стану, если выберу кинжал, то воинственной, книгу – мудрой, но потом я изгнала их из моей комнаты, швырнув вдогонку тапком. Братья были разочарованы тем, что я не выбрала ничью сторону, а тапок попал в Джордана, который нехотити зашел пожелать мне доброго утра. Он дулся на меня за это два дня.

А потом Видар представил меня двору. Меня вывели на небольшое возвышение и мимо меня стали проходить какие-то люди, которые улыбались и кланялись мне, а Видар шептал мне на ухо:

– Лорды Пэмбемеры, знатны и богаты, за нас. Это Меривезеры, барон, поддерживали Сенту, а сейчас приползли за прощением, решим их судьбу позже. Герцог Блэквэст, ду-

рак дураком, но как боец неустрашим.

На тридцатой фамилии я перестала даже делать попытки что-либо запомнить и лишь кивала головой. Если быть принцессой так трудно, то что будет, когда я стану королевой? Кайт всё-таки с детства росла в замке.

Кстати, я наконец увидела её портрет. Джордан отвёл меня в нашу фамильную картинную галерею. Честно говоря, я ожидала, что Кайт будет кем-то вроде Лары Крофт, но на большом портрете была изображена совсем юная девушка, почти Дюймовочка. Как это хрупкое создание могла править железной рукой? Хотя, может ответ кроется в фигуре, что была изображена позади Кайт. Юноша с мечом. Ян. Он никогда мне не нравился. Как он мог использовать сестру, чтобы вернуть себе королевство? Это подло.

– Здесь королева Кайт и принц Ян изображены в день коронации – вещал тем временем Джордан – и этой короной коронуют и вас, принцесса Дейтона.

Я пригляделась – голову Кайт венчала корона из бело-розового жемчуга. Ну да, они же типа Жемчужины, очень символично.

– Я хочу увидеть эту корону – сказала я, и пока мы шли в Сокровищницу я кое-что вспомнила – Джордан, я что-то не припомню твою фамилию на церемонии знакомства.

– Я сирота, последний в своём роде.

– О, прости.

– Мои родители погибли в междоусобицах, как и ваши, ва-

ше высочество. Его величество принц Ньёрд взял меня в свои оруженосцы, а потом поручил охранять вас. Но теперь вы вернулись и войны больше не будет. Вы, как и королева Кайт, объедините всех и Сильвания опять будет процветать. А я буду верно вам служить.

Да, все возлагали на меня большие надежды. Может сбегать пока не поздно? Но только теперь вот в моих силах сделать так, чтобы такие дети как Джордан больше не оставались без семьи. Больше никаких сирот, потерь и слёз. И никакого малодушия. Я посвящу свою жизнь добрым делам. Я больше никого не подведу».

Глава 4 – Черная жемчужина

Из личного дневника её высочества принцессы Дейтоны Вальверде:

«Я долго смотрела на корону, которая когда-то венчала голову моей знаменитой прабабушки. На золотом обруче слева и справа располагались по шесть жемчужин – белые и розовые, и как объяснил мне Джордан, белые – это сыновья, а розовые – дочери короля Овидуса. А в центре располагалась круглая черная жемчужина.

– Как странно – сказал я – а на картине этой черной жемчужине в короне нет. Куда дели белую из центра?

Что, простите? – переспросил Джордан.

Я повторила.

– Не может быть! – Джордан проявил несвойственное ему беспокойство – я должен на неё взглянуть ещё раз – и он убежал.

Я же обошла корону, которая лежала на бархатной подушке под стеклом, ещё раз, а потом не утерпела и достав её, надела её себе на голову. Она была тяжелой, и я впервые ощутила на себе всю тяжесть выбранного мною пути. Быть королевой – это не просто носить корону, нужно думать о благе тысячи своих подданных. И пара идей у меня уже есть.

Тут в Сокровищницу влетели мои братья во главе с Джорданом, и все опять уставились на корону.

– Точно, на картине её нет! – удивлённо выкрикнул Ньёрд – а мы столько лет этого не замечали.

– Значит королева Кайт поменяла её позже – сказал Видар – Но почему её жемчужина черная, а не розовая?

– И вправду, почему? – съязвила я – она всего лишь лишилась своей семьи, вышла замуж не по любви, посвятила всю свою жизнь чужому для неё королевству, её дети были обречены расти вдали от неё, и за её спиной вечный гнёт братца-садиста Яна, и как тут не почернеть от горя? – я сняла корону и убрала её обратно под стекло, ибо теперь она давила на меня не только физически, но и морально.

Братья и Джордан молчали.

– Кстати – вспомнила я тут один вопрос, который мучил меня с первых страниц книги Кайт – кто убил короля и

почти всех его детей? Я до этого момента ещё не дочитала.

Ньёрд и Видар переглянулись, и Видар сказал:

– Убийцы найдены не были.

У меня отпала челюсть.

– Что?! Кто-то убил короля, его детей, стражу и их не поймали?

– В ту ночь погибли почти сто человек – сказал Ньёрд – началась паника, шестеро Жемчужин, как ты знаешь, спаслись бегством, но за ними гнались люди в масках, так что им было не до выяснений деталей нападений. А потом началось Смутное время и тем, кто пытался получить трон тоже было не до расследований. Убийцы исчезли, словно призраки, никто из них не был убит или взят в плен. Да, кто-то желал смерти семье Вальверде, но кто – неизвестно.

– Король Овидус был злым? У него были враги? – допытывалась я.

– Кроме своей непостоянной личной жизни король Овидус был почти идеальным королём – ответил мне Видар – не тиран, не рохля, воин не вёл, о народе заботился, казну не тратил, извращенными пороками не страдал. Очень любил своих детей, ещё его бывшие жены купались в золоте, с придворной знатью дружил. Убивать его причин не было.

– У кого-то нашлись – буркнула я.

– Мы знаем, что тогда были убиты король, его дети, стража, что мешала пройти, няни детей, их ближайшие

слуги – перечислял Ньёрд – одним словом, заговорщици пришли именно за королём, и убили тех, кто мешал им свершить задуманное.

– Значит, враги были – сказала я – их нужно найти.

– Как?! Прошло уже больше 60-ти лет – заметил Видар.

– Я не знаю, как, но надо. Джордан, мне нужны хроники тех лет, все книги, газеты, где об этом упоминается. И да, мне нужно дочитать дневник – я была полна решимости, и как приказы ловко отдаю, может из меня и выйдет неплохая королева.

– Дея, у нас запланирована встреча со знатью – загундел тут же Видар.

– И выезд в город – добавил Джордан.

– Но не сию минуту же – огрызнулась я – я хочу почитать дневник Кайт, это тоже история Сильвани, Видар, разве не так?

Ньёрд улыбнулся, а Видар надулся как мышь на крупу. Победа была за мной.

– Джордан, сиди под дверью и никого ко мне не впускай. Я буду читать – и я чуть ли не бегом кинулась к себе».

Глава 5 – Выбор

«Я очнулась от тепла и лёгкого покачивания, и решила, что попала в Рай. Но потом я открыла глаза и увидела Яна. Мы ехали в обшарпанной повозке, меня укрыли одеялом, а под бок положили грелку. Хотя нет, что это? Рядом

со мной лежал маленький львёнок! Он почувствовал, что я пришла в себя и заурчав, перелез мне на живот и мне волей-неволей пришлось его обнять. Какая прелесть!

– Он ни на шаг от тебя не отходит – сказал Ян, впервые искренни мне улыбаясь – и что он в тебе нашел, ты же просто лежала и ничего не делала.

– Сколько я спала?

– Три дня.

– Ничего себе! А где мы?

– Нас подобрали бродячие артисты, редкая удача, что они проезжали по тому лесу. Они довезут нас до Таратуги. Я буду охраной, а ты вроде петь умеешь, тем и прокормимся.

– Я ужасно пою.

– Ну будешь танцевать. Что угодно, только не обратно в снег – резко бросил Ян – второй раз нам так не повезёт.

Я молчала, Ян тоже, но вот он спросил:

– Во сне ты всё звала какие-то солнечные лучики? Что тебе снилось?

– Я так называла летних Жемчужин. Они всегда были так добры и веселы, что напоминали мне солнечные лучики. Я даже сомневалась, что они из нашей семьи, такие искорки света в столь суровом семействе.

– У нас прекрасная семья – опять разозлился Ян, но тут же добавил – была. Я хочу сказать, ты вечно всем недовольна, Кайт. Отец привёз тебя из глуши и открыл перед тобой

все двери, а ты только ныла целыми днями, всех дичилась и ещё удивляешься, что тебя никто не любил.

– В первый день Марта изрезала все мои платья, а Дек подкинул в кровать ужа. Фев забрал мою лошадь, а ты толкнул меня, когда я замешкалась в дверях. Я не любила вас, потому что вы не любили меня – я чуть не заплакала, вспомнив былые обиды.

– Просто ты была не такая, как мы – немного подумав, ответил Ян – и не жди извинений, надо было просто нам соответствовать, и мы бы тебя приняли.

– Да никогда в жизни – я покрепче прижала к себе львёнка – ты очень злой человек, Ян.

– Моя злоба нас и спасла – веско заявил Ян – а не то бы валяться тебе с перерезанным горлом, как твоим добреньким лучикам.

– Не смей! – я набросилась на Яна с кулаками – не смей о них так говорить!

Ян толкнул меня обратно на лежанку, и я зашла в кашле, львёнок испуганно шипел в углу.

– Не помри там часом – Ян подал мне воды – когда мы вернём себе трон, и ты станешь королевой, мы найдём убийц нашей семьи, я тебе обещаю.

– Я не хочу быть королевой.

– А кого ты предлагаешь? Я, по твоим словам, злобен, Фев и Дек тоже, Рель глуп, Сента мала. Остаёшься только ты.

– Но я не хочу.

– Это твой долг – отрезал Ян – всё, спи давай. Как доберёмся до Таратуги, то начнём действовать. И это не обсуждается.

Мне не удалось переубедить Яна, ко всему прочему он был очень упрямым. Но в его планы опять вмешалась Судьба. Страну поразил мор – приютившая нас труппа бродячих артистов стала избегать больших городов, и мы вынуждены были следовать за ними. Ян нас охранял, а также дрался на мечах с желающими на выступлениях, я танцевала и показывала номера с Лео, моим львёнком, он был хромым из-за перенесённого рахита, и хозяин труппы Бильбо хотел от него избавиться, но тут появились мы и Лео стал меня слушаться, и мы придумали использовать его в представлениях. Эту зиму мы пережили, потом минула ещё одна зима, мы удалялись всё дальше от Таратуги на юг.

И вот мы осели на краю мира, у берегов океана, в небольшой деревушке, куда ещё не добрался мор и бесчинства, творимые разбойниками всех мастей. Бильбо арендовал землю, чтобы запастись провиантом на зиму, и мы все работали в поле с утра до ночи. Мне нравилось, а Ян мрачнел с каждым днём. До нас дошли вести, что Фев и Рель умерли от мора, и Ян очень тяжело переживал эту трагедию. А потом пошли слухи, что народ бунтует и ищет Жемчужин, чтобы помочь им взойти на престол. Ян так загорелся этой идеей.

Мы сможем вернуть себе трон, Кайт – говорил он мне,

когда нас никто не слышал.

– Зачем, Ян? Ты не моешь быть королём, я не хочу быть королевой. Разве мы плохо живём?

– Разве это жизнь? Мы нищоброды, у нас ничего нет кроме вишвого льва! Мы должны вернуть себе то, что принадлежит нам по праву.

– Тебе, Ян, а не мне.

– Ты Вальверде. И разве ты не хочешь отомстить за смерть своих любимых солнечных лучиков?

– Месть всё равно их не вернёт – сказала я – иди и делай что хочешь, Ян, я же останусь здесь – и я пошла на рыбалку, Лео бежал рядом.

Вот она, жизнь, что мне мила – тишина, океан и Лео. А больше мне ничего не надо. Мой выбор сделан».

Глава 6 – Перемены

«В воздухе стояло марево. Лето выдалось жарким, и вся наша труппа всё время сбегала из-под бдительного ока Бильбо на пляж. Даже Лео не вылезал из воды. П что до меня, то я просто обожала океан, ведь я выросла на острове и научилась плавать даже раньше, чем ходить. Я на меня злился, но не уходил, изводя нас обоих своими планами и мыслями. У меня, каюсь, даже пару раз мелькнула мысль на травить на него Лео. Мой лев уже был ростом с молодого быка и наводил ужас на деревенский люд, но он же и приносил нам деньги, так что Бильбо хоть и ворчал, что

Лео много ест, но продавать его не собирался. А я любила Лео всей душой – он вырос на моих глазах, всегда был добор ко мне и защищал от зла, царившего вокруг. Он был как Ян, только милее, пушистее и в сто крат приятнее в общении.

Но к нам уже неслышно подкрадывались перемены. В тот день я как обычно рыбачила и видимо задремала на солнце, так как не увидела лёгкую каравеллу, которая прошла всего в паре метров от меня. Мою маленькую лодку перевернуло волнами, и я изрядно наглоталась воды прежде чем меня вытащили на борт каравеллы в сети словно русалку. О, как я была зла – весь мой улов, моя удочка и крючки пропали. Что же за капитан у них такой неумеха? Но когда меня освободили от сети, и я немного осмотрелась, то внутренне похолодела – это были пираты. Что они здесь делают? Здесь нет торговых путей и некого грабить, ибо люди на побережье бедны все как один. Каким ветром их сюда занесло?

Меня подняли на ноги, и вся команда столпилась вокруг, гогоча и отпускавая грубые шутки. Но вот они примолкли и на первый план вышел парень в дорогой одежде. Лет ему было 25-26, высокий, стройный, длинные черные волосы, черные глаза, меч на боку. На пирата не похож, но судя, как матросы притихли, он был здесь главным.

– Я капитан Норман Бейкер, а вы, я полагаю, принцесса Кайт Вальверде?

Я давно так не пугалась- они всё-таки нашли нас. Никто

не смог бы признать во мне принцессу, если бы не видел раньше. Что же делать? И как же предупредить Яна?

– Не бойтесь, я не сделаю вам ничего плохого. Я...

Но я не дала ему договорить, со всего размаху пнув его ниже пояса, а потом толкнула его и добежав до борта, прыгнула в океан. На берегу уже столпился народ, и я плыла изо всех сил. Надо бежать. Только бы доплыть. Первым меня встретил Ян.

– Ян, надо бежать – слова давались мне с трудом – это пираты.

– Наконец-то!

– Что?

– Это я их сюда вызвал. Король пиратов мой должник, если ты помнишь, и я решил призвать его сюда, раз мы сами не можем до него добраться.

– Король пиратов – мальчишка? Ты обезумел, Ян.

– Какой мальчишка? Капитану Бейкеру уже больше 50-ти.

– Ты нас всех погубил – я ели держалась на ногах, а от корабля к берегу уже плыли три лодки.

Мы остались одни на берегу – все люди в страхе разбежались. Стоило нам спастись тогда, чтобы умереть сейчас? И так глупо умереть.

Но вот лодки причалили, и капитан Бейкер ступил на землю – Ян нахмурился. Он явно ожидал увидеть не этого капитана.

– Принц Ян – он протянул Яну руку – далеко же вы забрались.

– Где ваш отец?

– Он не смог прибыть. Дела. Но я проделал весь этот путь не зря, я надеюсь? – с нажимом спросил капитан Бейкер, не убирая руку.

– Разумеется – Ян всё-таки пожал ему руку – позвольте представить, это моя сестра, принцесса Кайт.

– О, мы уже знакомы.

– Он пытался меня убить! – завопила я в отчаянии от своего бессилия – Ян, он же пират, как ты этого не поймёшь?!

– Рулевой, что чуть не погубил вас, принцесса, будет наказан. И да, я пират, но и отличный парень – он улыбнулся и протянул мне руку, но я проигнорировала этот дружеский жест и ушла.

Ян их звал, пусть сам с ними и говорит, а мне это не нужно».

Глава 7 – Обещание

«– Чернь ищет Жемчужин повсюду – говорил капитан Норман Бейкер сидя в нашем домике на колёсах – ваш брат Дек убит в результате заговора Меривезеров, Аделаинов и Дарлингтонов. Сента исчезла без следа. У знати её нет, у черни тоже. Остались только вы. И что же вы от нас хотите?»

– Ваш отец имеет большое влияние, и я хочу, чтобы он помог нам вернуть трон – я видела, что Яна бесит этот капитан Бейкер-младший, он-то ожидал его отца, а теперь получается, что его просто унизил какой-то пират.

– О, отец это предполагал. И на это нужно много денег и людей. Что мы получим взамен?

– После коронавания Кайт мы вас помилуем, дадим торговые привилегии, земли, золото, дворцы.

– У нас и так всё это есть. Что ещё?

– Ваши условия?

– Отец хочет, чтобы я женился на вашей сестре. Сенты нет, так что сойдёт и Кайт.

Я чуть в обморок не упала, а Ян вскочил и схватил капитана Бейкера за грудки.

– Она- твоя королева!

– Королева сердца, ты прав. Это была просто любовь с первого удара.

– Нет, мы из рода Вальверде, а ты всего лишь пират, и когда мы вернём трон, первым же указом вас всех повесят.

– Указом? Да ты же король без королевства.

– Зато с мечом, которым сейчас отрублю тебе голову.

– И тогда мой отец не станет тебе помогать.

– Хватит! – я встала между Яном и капитаном – нам надо всё обдумать, капитан Бейкер – я через силу улыбнулась.

– Как скажите, душа моя – капитан галантно поцеловал

мне руку и ушел.

Ян молча смотрел в одну точку.

– Ты не в том положении, чтобы ставить условия, Ян – сказала я.

– Без тебя знаю.

– О чём ты только думал?

– О чём я думал? О, я скажу тебе о чём я думал, милая сестрица. Я думал о том, что верну нам наш дом, что мы продолжим дело отца, что мы оправдаем надежды нашего народа, что мы накажем всех негодяев, что мы найдём убийц нашей семьи – мне казалось, что Ян вот-вот заплачет – но Дек убит, Сента скорее всего тоже, тебе на всё наплевать, и я остался совсем один. Но я добьюсь своей цели и без этого пирата. Я подниму народ на восстание, и выполню всё, что задумал. Я больше не хочу бояться.

Я смотрела на Яна и думала, что он не перестанет меня удивлять. Всё-таки он был лучше меня, ведь я всегда думала только о себе, а вот он нет. Он был настоящим королём.

– Ты не один – я присела около него – мы вернём наш трон вместе. Я выйду замуж за Нормана и у тебя будет целая армия.

– Я не позволю тебе этого сделать. Народ и так нас поддерживает.

– И что, вы пойдёте на штурм замков с рогатинами и на пустые желудки? Война – дело дорогое, на одном энтузиазме её не выиграть. А если тебя убьют, что будет со мной?

– Ты готова пожертвовать собой ради меня?

– Ради всей Сильвани. Я тоже больше не хочу бояться.

Теперь мой дом здесь, и я сделаю всё, чтобы он стал как прежде.

– Вот это истинные слова Вальверде.

– И ты обещаешь найти убийц нашей семьи?

– Обещаю. Как и обещаю то, что сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

– Я тебе верю – в тот миг это моё решение казалось мне правильным – что мои страдания по сравнению со страданиями тысячи людей? Кто-то должен был прекратить этот кошмар, и кто, как не истинные Жемчужины? И, возможно, в будущем, ложась спать без страха быть убитой, я смогу простить Яна за те муки на которые он меня обрекает в настоящем.

Когда-то я и представить не могла, что выйду замуж за кого-то кроме моего любимого Энсела. Только он любви, да ещё и по взаимной. Мечты...

Теперь вот я сидела в каюте корабля, который увозил нас с Яном в Таратугу, рядом со мной лежал Лео, а на почетительном расстоянии от нас сидел Норман, мой будущий муж. Мы отплыли от южного берега три дня назад, оставив на берегу нашу трупку, огород и спокойную жизнь.

– Душа моя, нельзя ли убрать этого зверя в клетку? –

любезно поинтересовался у меня Норман.

– О, Лео всегда будет рядом со мной, капитан Бейкер. Уже очень я к нему привязана.

– А вы не так просты, как кажется, душа моя. Мне даже думается, вы умнее своего брата.

– Я польщена. А вы знаете, что я бастард?

– Разумеется. Но народ сделает вас королевой, а я стану королём.

– Из грязи да в князи – не удержалась я от колкости и эти мои слова задела Нормана, и он встал, Лео тут же зарычал.

– Вы не похожи ни на одну девушку, что я встречал раньше, принцесса Кайт, но знайте, я не особо жажду жениться на вас, но коль так вышло, то я бы хотел, чтобы мы в нашем союзе стали друзьями. Я вам зала не желаю, и отношусь у вас с почтением, так и вы проявите уважение к человеку, которого вскоре назовёте мужем, либо расторгнем нашу помолвку сейчас.

Я успокоила Лео и взглянула Норману в глаза. Он был молод, красив, умён и готов был помочь нам. Да, не за даром, но кто знает, какие мечты ему пришлось забыть, чтобы выполнить волю отца. Он прав, лучшие нам быть друзьями.

– Простите меня, Норман, это было грубо.

– Я рад, что вы это поняли, душа моя. А теперь можно убрать это животное в клетку?

– Разумеется нет».

Глава 8 – Королевы

Из личного дневника её высочества принцессы Дейтоны Вальверде:

«– Ваше высочество, у вас через 15 минут коронация! – возвестил Джордан и попытался отнять у меня книгу Кайт.

– Мне осталось совсем чуть-чуть! – я потянула книгу на себя.

– Дочитаете после церемонии – Джордан не сдавался.

– Но я хочу сейчас! – я наступила Джордану на ногу, и он выпустил книгу, схватившись за ушибленную ногу.

– Я всё расскажу принцам!

– Да пожалуйста! – я села в кресло и продолжила читать с того места, где меня так бесцеремонно прервали.

Подумаешь, коронация. В последние дни братья ни о чем другом не могли ни говорить, ни думать – только как меня коронуют, кого пригласить и что надеть. Я уже выучила все знатные фамилии, прочитала горы книг по истории, ездила на небольшие прогулки по столице Сильвани – Скае, а также по близлежащим деревням – народ везде встречал меня ликованием, и мне было от этого не оп себе, ведь я ещё ничего не сделала, хотя собираюсь, как только коронуюсь, заставить провинившуюся перед нашим родом знать строить на свои деньги больницы и школы, братья это одобрили. После этих поездок я всегда чувствовала моральный подъём и мне хотелось осчастливить всех на свете.

На книгу Кат у меня ели хватало времени, я читала по ночам, удивляясь, как Кайт смогла вынести все удары Судьбы, я на её месте точно уже сошла с ума. С виду она была заурядной замухрышкой, но в душе бойцом, равных которому нет. Я читала про бои, что вели Ян и Норман, про то, что Кайт всегда была во главе войска, что народ сплотился вокруг неё, что она без устали помогала раненым, и своим примером вселяла в людей надежду на светлое будущее. Она была Жемчужиной, она откликнулась на зов народа, она пожертвовала собой, выйдя замуж за пирата и тем самым спасла многие жизни, ведь за них теперь сражались наёмники. Хотя про пожертвование собой моей прабабушки я сильно сомневаюсь – о Нормане ею было не написано ни одного плохого слова, хотя Ян его люто ненавидел, и обещал сестре расторгнуть этот брак, как только они вернут трон. Ещё бы, такое пятно на фамильной чести. Ян мне не нравился, хотя он и пролил немало крови в боях за Сильванию. Я считала его фанатиком, и его гены, наверное, достались Видару, который цитировал все законы Сильваниии наизусть, а их большие ста! А я была отдалённой копией Кайт – нам обеим достались прекрасные мужчины, которых мы не любили. Но раз мой дед Омегус всё-таки появился на свет, то Кайт с Норманом отнюдь не только дружили. Я как раз дочитала до того места, где Яну, Кайт и Норману удалось взять замок, в котором мы сейчас все живём, всех бунтовщиков посадили в казематы ожидать суда, а победившие

праздновали победу. Сам Король пиратов пожаловал на это торжество. Начинается самое интересное!!!

«Кто бы знал, какая эта была мука ходить по тем коридорам, где была пролита кровь твои братьев и сестёр. С тех пор уже прошло пять лет, я уже не была той глупой 17-ей девчонкой, но вернувшись сюда, я словно вернулась обратно во времени. Но только я принесла с собой мир. Большие врагов у нас осталось, вскоре мы заживём как раньше. Хотя нет, кое-что изменилось.

Тут ко мне подошел Норман.

– Душа моя, Ян зовёт меня на охоту, он хочет набить дичи для празднования коронации. Ещё он просит Лео, он считает его очень хорошим загонщиком, хотя по мне, Лео просто везёт.

– Норман, я хочу кое-что тебе сказать – у нас будет ребёнок.

– Ребёнок?

– Да, я в это полностью уверена.

– Ребёнок? Наши? Кайт, это же здорово! – он обнял меня – нам нужно ещё больше дичи! Мой отец лопнет от счастья! Внук! Наследник! О, я сам скажу эту новость Яну! Это точно будет сын! Наши сын! – и он убежал, радостно смеясь, а я в тот миг поняла, что Ян оказал мне большую услугу, познакомив меня с благородным пиратом Норманом Бейкером. Большие живым я Нормана уже не увидела – на охоте Лео перепутал его с дичью и загрыз насмерть.

Так сказал мне Ян, который видел всё своими глазами.

– Норман просто попался Лео на пути и в том сработали инстинкты – объяснял он мне и Королю пиратов – я ничего не успел сделать.

– Я хочу, чтобы это животное убили – сказал Бейкер-старший страшные слова – я сам его убью. Где он?

– Нет! – я преградила ему путь – Лео ни в чём не виноват.

– Он мужа твоего убил, и я не позволю, чтобы он убил и моего внука. Ян, пусть стража отведёт меня к нему.

– Нет, не надо! – я хотела ему помешать, но Ян держал меня мёртвой хваткой – пожалуйста, не надо!

– Так будет лучше, сестра – сказал тут Ян.

– Что?

– Лео уже стал неуправляемым, как и твой муж, так что всё устроилось как нельзя лучше.

– Ты о чём?

– Теперь ты свободна, а дед твоего ребёнка сделает всё для его защиты, заодно и нашей. Теперь ты вольна выйти замуж за кого хочешь, помнишь, я обещал, что сделаю всё, чтобы ты стала счастливой.

Страшная догадка пронзила мне мозг.

– Ты...ты...это ты убил Нормана?

– Его убил Лео, я просто затеял драку, а твой лев кинулся мне на помощь. Бедняга Лео тоже не любил эту выскочку.

– Как ты мог?! – я накинулась на Яна с кулаками – ты чудовище!

– Я сделал это ради тебя! Я думал, ты тоже будешь рада освободиться от него. Он нам больше не нужен, а ваш сын обеспечит нам военную поддержку Короля пиратов, так что всё хорошо.

– Я ненавижу тебя, Ян! Будь ты проклят!

– Ну прости меня, Кайт, я сожалею.

– Конечно, только о том, что попался! А я ведь до последнего не верила, что ты сам про себя говорил, но теперь верю. Ты бесчувственное чудовище, Ян. Я хотела, чтобы ты был королём Сильвани, но теперь нет, трон не место для тиранов, править буду я, и видя тебя перед собой, я всегда буду знать, кем я стану, если оступлюсь.

– Кайт, я же хотел, как лучше!

– Не говори со мной больше, Ян. Уйди с глаз моих долой, я не могу тебя больше видеть.

Встретились мы только на моей коронации, он сам надел мне на голову корону из бело-розового жемчуга. Итак, на трон Сильвани снова вернулись Вальверде, а это значит, что всё теперь будет меняться только к лучшему».

– Дея! Марш в Тронный зал! – явившийся из ниоткуда Видар отобрал у меня книгу и потащил вон из комнаты.

– Ян убил нашего прадеда, ты знал? – возмутилась я на ходу.

– Все мы не без греха – Видар остановился на секунду – мы не в праве его осуждать, он помог вернуть Кайт в Сильванию мир. А теперь улыбайся, и выйдишь в зал через три

минуты после меня.

Я не успела обдумать слова Видара, как мне надо было уже выходить на красную дорожку, что свела к трону, где меня ждали Видар и Ньёрд. Они взяли с бархатной подушки, что держал Джордан, корону наших предков и водрузили её мне на голову. Тяжесть, к которой мне теперь придётся привыкать. Придворные приклонили колена, а глашатай возвестил:

*– Её королевское величество Дейтона Вальверде!
Вот он, мой чистый лист».*

Глава 9 – Расследование ведёт королева

Бремя власти очень нелегко и одна Дея бы точно не справилась, так как стоило ей только стать королевой, как отовсюду полезли послы, просители, дальняя родня. ея бы точно не справилась, так как стоило ей только стать королевой, как отовсюду полезли послы, просители, дальняя родня. На читавшись дневника Кайт, Дея решила отправить соратников Сенты в разные уголки Сильвании, а их детей забрать в армию и свой штат фрейлин, дабы у них и мысли не возникло больше плести заговоры. Кайт так поступила, так грех не воспользоваться советом умных предков. Ещё Дее приходилось по несколько часов в день общаться с министрами, главами городов, наместниками земель, иноземными послами и прочим людом. Видар называл это политикой, а Дея – сумасшедшим домом. Но природный ум и ежедневная прак-

тика, а также советы Видара не позволили Дее опозориться или принять неверное решение. Сильвания процветала, народ обожал Дею, и она изо всех сил старалась никого больше не подвести. Что же касается родни, то к ним нагрянул дедушка-пират Норман Бейкер Третий, который в свое почтенном возрасте приводил в шок всех обитателей замка, ну кроме Ньёрда, который был его любимчиком. Он то и поведал Дее, что способность переходить сквозь тонкие миры досталась их семье от третьей тёщи его отца, которая была ведьмой. Единокровным Бейкерам это удаётся лучше, другим стоит попотеть, чтобы получить эту способность. А потом почтенный дедуля увёз их всех в морское путешествие, вернувшись из которого Дею и её братьев ещё долго укачивало даже в ванной.

За всеми этими делами время летело незаметно, первые трудности были преодолены, и Дея занялась расследованием таинственной гибели короля Овидуса и Жемчужин. Её раны зажили, лишь шрамы и небольшая хромота напоминали о произошедшем, Ньёрд как и обещал подарил ей коня оп имени Буря – черный как смоль красавец, Дея его просто обожала, и на пару с Джорданом они начали воплощать свои планы в жизнь. В перерывах между визитами, балами и советами Дея искала зацепки, вместе с Джорданом они всё тщательно анализировали, сопоставляли, совершали поездки, расспрашивали людей, чертили схемы и сверялись с картой. Видар топал ногами и требовал, чтобы Дея не маялась

дурью, Ньёрд был слишком занят совей армией, но и не мешал, зато Джордан, после очередной отповеди Видара или крушения их надежд ободряюще говорил:

– Ничего, ваше величество, мы им ещё всем покажем.

И хотя кому и что они покажут оставалось для Деи загадкой, она не опускала руки, и они продолжали своё расследование. И вот, спустя год после своего появления в Сильвании, Дея позвала братьев в библиотеку и усадив их в кресла, она сказала:

– Мы с Джорданом думаем, что мы нашли Яна.

– Яна? Я думал вы убийц ищите – бестактно высказался Ньёрд и Дея на него шикнула.

– Планы меняются. Джордан, наши схемы – Дея и Джордан развесили на стенах плоды своих трудов – вот, зацените.

– Художники из вас так себе – съехидничал Видар.

– Будешь умничать, я напишу дедуле Бейкеру, что ты хочешь его видеть – пригрозила Дея – так вы будете слушать или как?

– Будем, будем.

– Итак. Первая схема – Причины ненависти Сенты к нам. Ян и Кайт искали её после коронации, и нашли-таки на свою голову. Она явилась в замок сама, причём с мужем – графом Энселом Дорманом, бывшим женихом Кайт. Этот граф затаил злобу на Кайт, укрыл у себя Сенту, женился на ней, забил ей голову мыслями о престолонаследии и вуаля – Сента стучит ножками и требует трон. А у Кайт уже родилась тройня

с нашим дедушкой Омегусом во главе, Сильвания возродилась из пепла, все в шоколаде, а тут Сента требует всё отдать ей. Ян и Кайт, конечно, отказываются. Угрозы Сенты, которые быстро переходят в действия. Кайт решает растить детей отдельно, она вызывает тещу прадедушки Бейкера и ищет надежных людей в воспитатели. К Энселу Кайт уже безразлична, её сердце охладело в тот миг, когда она узнала, что он муж Сенты. Начинаются интриги, раскол двора, опасность повсюду, Кайт правила 15 лет и благодаря ей Сильвания стала процветающим и богатым королевством, и ей было больно видеть, как Сента всё рушит. Тем временем Сента устаёт ждать и решает устранить Кайт, она назначает ей встречу, где и набрасывается на неё с ножом. Кайт умирает на месте, но Ян не даёт Сенте свершить переворот, тем более Сента теряет союзника и опору, своего мужа, который покончил с собой, узнав о смерти Кайт. Итак, итог первый схемы – Сенту накрывает ку-ку после всего содеянного, она остановиться она уже не может. Начинается битва за трон. Джордан, вторая схема. Она называется – Куда исчез Ян? И вправду, куда? Ян охранял дедушку Омегуса пока тому не исполнилось 20 лет и его не короновали. А потом он просто исчез. Куда же он пошел? И почему бросил племянника в трудную минуту, когда шла междоусобица и родные люди гибли пачками. Это просто чудо, что Омегус успел жениться и продолжить род. Так вот, мы думаем, что Ян напал на след злоумышленников. Кайт пишет, что он держал своё обещание, и искал злодеев

повсюду. И видимо нашел. Джордан, третью схему, то есть карту. Мы с Джорданом объехали много городов и деревень, с момента пропажи Яна прошло много лет, но он всё-таки был национальным героем и регентом и не мог исчезнуть без следа, тем более Пустота ему была неподвластна. Мы говорили со старожилками, читали хроники, и вот, собранная по крупицам информация дала свой результат. Мы думаем, Ян здесь – и Дея указала на гористую местность у западной границы Сильвании – и мы туда поедem.

Глава 10 – В поисках ответов

– Ты с ума сошла – Видар как и ожидалось высказался первым – у тебя дел по горло, а ты скачешь по полям вместе с оруженосцем, хотя у тебя 17 фрейлин, чьё общество тебе предпочтительнее. Три указа не подписано, два посла не приняты, а ты в горы лезть собралась.

– Дальше этих гор идут дикие ничейные земли, там опасно – заметил Ньёрд.

– 17 фрейлин! Благороднейшие фамилии!

– Могут быть разбойники.

– А она всё скачет!

– Коварные тропы.

– А править кто будет? У тебя даже наследника нет!

– Ну какой наследник? – не выдержала Дея – где я тебе его возьму, рожу что ли от Святого духа?

– Хорошая мысль. Не от духа, конечно, но очередь из кан-

дидатов в твои мужья растянулась до самой Таратуги. Выбери-рай кого хочешь.

– Нет – Дея сказала это таким тоном, что даже Видар умолк – о наследниках заботьтесь вы с Ньёрдом, а меня оставьте в покое. И я туда поеду, с вами или без вас.

– Что ты хочешь там найти, Дея? – спросил Ньёрд – Яна? Но ему уже коло ста лет, если он жив, конечно.

– Я хочу найти ответы. Джордан, седлай Бурю, братья, решайте?

– Я с тобой – сказал Ньёрд – а вдруг ты и вправду раскроешь эту фамильную тайну? Видар?

– Я тоже с вами, должен же кто-то следить, чтобы вы не натворили беды. Нет, это неслыханно, 17 фрейлин, а она!

– Надо было Яну просто кокнуть Сенту и все проблемы решились бы сами собой – говорила Дея братьям, когда они небольшим отрядом двигались к западной границе Сильвании – ему убивать то не привыкать.

– Ян ценил родную кровь превыше всего, даже после убийства Кайт он не отомстил Сенте, а лишь хотел посадить её в тюрьму – сказал Видар.

– Интересно, как Сента могла верить в то, что Кайт лгунья и плохая королева, хотя Сильвания процветала при её правлении? Это всё тот гад Энсел ей нашептал, поганец мелкий.

– Она верила в то, во что хотела верить – заметил Ньёрд –

и к счастью, наш дедушка Омегус не был столь щепетилен в вопросах родства и отравил ненавистную тётушку едва надев корону.

– Кошмар какой-то, у нас не семья, а какой-то клан серийных убийц – вырвалось у Дейтоны.

– История всегда пишется кровью – назидательно изрёк Видар.

– Главное, чтобы не нашей – добавил Ньёрд.

– Пока правлю я, больше убийств не будет – сказала Дейтона – хватит крови, пора переходить на простые чернила – и впервые братья с ней не заспорили.

Так как по настоянию Видара они останавливались во всех встречных населённых пунктах для инспекции, то их путешествие затянулось. Но раз они попёрлись в такую даль, заявил Видар, то должна же быть от этого хоть какая-то польза. Дея предпочитала не спорить.

В конце концов они минули последний Охранный пункт на западной границе Сильвании и впереди их ждали ничейные земли.

– И куда нам ехать теперь? – спросил Видар у Дейтоны.

– Мы с Джорданом разделили карты на квадраты, вот и будем их по очереди проверять.

Судя по лицу Видара, он готов был придушить Дею и Джордана одной рукой, но он справился с собой.

– Одна неделя, и домой, или клянусь, я сделаю что-нибудь ужасное.

– Я согласна, я чувствую, мы найдём здесь все ответы – сказала Дея и выехала во главу их отряда – следуйте за мной.

Из личного дневника её величества королевы Дейтоны Вальверде:

«Прошло уже три дня, цивилизация закончилась, Видар бесится, Ньёрд скучает, Джордан не унывает, я тоже пока держусь. Честно признаюсь, я и сама не знаю, что ищу, но все наши расследования сводятся к этому месту. Ян должен был быть здесь, жаль, что здесь безлюдно и некого расспросить. Но я интуитивно чувствую, что что-то здесь произойдёт. И ради этого я готова переносить холод, грязную одежду и нитьё Видара. Я должна найти ответы, просто должна.

О, я как в воду глядела, меня зовёт Джордан, они нашли людей. Пусть это будет кто-то полезный мне. Всё, убегаю!»

Глава 11 – Одна сотая секунды

Дея с братьями и всем их отрядом по очереди смотрели с возвышения в долину, где разыгрывалась драма. Небольшую повозку окружили около десяти человек, а оборонял её лишь один храбрец. И судя по тому, что они не могли к нему подступить, он был умелым бойцом.

– Что мы стоим, ему надо помочь! – воскликнула Дея.

– Мы не можем рисковать собой из-за незнакомца – сухо

заметил Видар – а вдруг эти люди позовут подмогу, тогда нам несдобровать.

– И мы будем спокойно смотреть, как убивают человека? – Дея была в шоке – я еду к нему на помощь.

– Дея, ты не сможешь всех спасти – сказал Видар.

– А всех и не надо, хоть кого-то – и Дея пришпорила Бурю, и они помчались на выручку.

Дея летела словно на крыльях, а за ней её отряд. Она не собиралась никого убивать, а просто взять в плен, но разбойники, а это были именно они, судя по их внешнему виду, были другого мнения, поэтому после яростной, но короткой схватки, брать в плен уже было некого. Спасённый человек стоял согнувшись, прислонившись к колесу повозки. Дея спешила и подошла к нему.

– Теперь вы в безопасности.

– Спасибо за помощь – незнакомец поднял голову и промелькнула всего лишь одна сотая секунды, но Дейтона уже поняла, что любит этого человека до беспамьятства. Это её так шокировало, то она просто оцепенела. Страх, удивление, злость на себя – эти чувства сейчас играл ив её душе тарантеллу, её сердце готово было выпрыгнуть из груди, а мозг ехидно констатировал, что она сейчас не в платье, с грязными волосами и от неё несёт как от хорошей свиньи в жаркий день. Да ей то что, она же не собирается идти с ним на свидание! Хотя хотелось бы! Да что это она несёт, наверное, чокнулась от перенапряжения. Ёшкин кот, да он ведь даже

не красавец – высокий, как каланча, смуглый, волосы черные, спутанные, нос крючком, а глаза зелёные, черт бы его побрал! Ей ужасно хотелось крикнуть – женись на мне, но почему? Густав был красивее этого и моложе, этому уже за 30-ть, да и вид измученный, но к Густаву она ничего такого не чувствовала. Воспоминания о Густаве отразились болью в душе Деи и она пришла в себя и поняла, что всё это время не дышала, а все вокруг, включая любовь всей её жизни, удивлённо таращатся на неё.

– Простите, я... Как вас зовут? – спросила Дея, решив переключить с себя внимание окружающих.

– Арджент – спасенный кое-как выпрямился, сделал один шаг к Дее и упал без сознания.

Занятая своими мыслями Дея не заметила, что вся одежда Арджента была в крови, он был ранен.

– Врача! – закричала она так, что врач явился через минуту, запыхавшийся и испуганный.

– Вы ранены, ваше величество?

– Не я, а он. Вылечите его, в противном случае, я лично сделаю вам лоботомию. Он должен выжить. Давайте перенесём его в повозку – её братья подняли Арджента и Дея, подойдя к повозке, откинула полог и её опять клинкнуло – в повозке лежал старик с длинной белой бородой, но Дее хватило одной сотой секунды, чтобы понять, кто это. Они нашли его – его высочества принца-регента Яна Вальверде.

Ян лежал без движения и с закрытыми глазами, и вызванный ещё одним диким криком Деи врач осмотрел его и сказал, что он просто спит, рядом с ним стояли бутылки со снотворным. Ньёрд и Видар ошарашенно молчали, а Дея с Джорданом, взявшись за руки, прыгали на месте, выкрикивая:

– Мы нашли его! Нашли!

За этим занятием их и увидел Арджент, который пришел к себя и с того момента Дея поняла, что она навечно обречена показывать себя перед ним в невыгодном свете.

– Вы знаете, кто это? – спросил Видар у Арджента.

– Это дядя Ян.

– Дядя? – Дее чуть дурно не стало, неужели Арджент им родня.

– Он меня вырастил, но мы не родные по крови – Арджент подошел к повозке и опустил полог – дядя очень слаб, ему нельзя утомляться.

– Так что вы делаете здесь?

– Он хотел увидеть свою семью – Арджент поморщился, у него было несколько ран и Дейтона кинулась к нему, подставила своё плечо.

Ньёрд и Видар переглянулись.

– Так вы знаете, кто он? И кто мы? – повторил свой вопрос Видар.

– Дядя Ян – последняя Жемчужина из короны короля

Овидуса. П вы его внучатые племянники, принцы Ньёрд и Видар, и королева Дейтона. До нас дошли слухи о вашем путешествии, и дядя настоял, чтобы мы поехали к вам навстречу несмотря на грозившуюся отовсюду опасность.

– Вам надо отдохнуть, Арджент – проворковала Дея – мы устроим бивак.

– Не стоит, ваше величество, здесь недалеко наш дом, можно вернуться туда.

Ньёрд и Видар опять переглянулись, и Ньёрд положил руку на эфес меча, и, повинувшись его молчаливому жесту, солдаты тоже насторожились. Арджент это заметил.

– Я не собираюсь причинять вам вред – сказал он.

– Это в ваших интересах – веско заявил Видар – Дея, садись на коня. Едемте в ваш дом, Арджент, но пеняйте на себя, если там ловушка.

Дея с трудом отлипла от Арджента – ну что за манеры у её братьев во всех видеть врагов. Арджент просто душа, как они этого не видят?

Глава 12 – Обитель скорби

Дом Арджента представлял собой поместье из серого камня, поросшего вьющимися растениями. Было видно, что здесь живут не один год.

Солдаты Ньёрда проверили дом, но никого не нашли, потом внутрь зашли Ньёрд, Видар и Арджент, затем Дея и Джордан, и за ними внесли Яна, который всё ещё спал. Ар-

джент зажег камин в просторной гостиной, которая одновременно служила и столовой, и стал доставать из кладовки запасы еды. Повар их свиты Деи приготовил ужин, и все сели за стол.

– Как долго вы здесь живёте? – спросил Ньёрд у Арджента.

– Всю жизнь. Моих родителей взял мор, и дядя вырастил меня.

– А ваши родители откуда появились здесь на ничейных землях? Места тут дикие, опасные, явно не для семьи с ребёнком – продолжил допрос Видар.

– Они были вынуждены покинуть свой дом.

– Почему?

– Хватит, Видар – не выдержала Дея – оставьте его в покое.

– Не волнуйтесь за меня, королева, я отвечу. Но сначала представлюсь – я граф Арджент Дорман с Ильта, последний в своём род по прямой линии. Моя семья была обвинена в поддержке заговорщиков принцессы Сенты и её мужа Энсела Дормана и изгнана с Ильта. Наши земли и состояние были конфискованы, и нам пришлось искать новое место для жизни. Нам нигде не были рады, и только на ничейных землях мы наконец обрели покой.

– Я так и знал! – выдохнул Видар и схватился за меч, но Дея повисла у него на руке, а в это время Джордан пытался прикрыть её собой, но борющиеся Видар и Дейтона просто сбили его с ног. Ньёрд тоже достал меч, но ему нужен был

приказ от Видара, который в это время боролся с Деей.

– Ни с места – на всякий случай сказал Ньёрд Ардженту.

– Моя семья ни в чём не виновата – сказал Арджент.

– Так я тебе и поверил.

– Он говорит правду – этот тихий голос перекрыл все шумы в комнате, Дея с Видаром и Джорданом встали с пола и посмотрели на говорящего – это был Ян – прямая линия Дорманов чиста как слеза младенца, так что будьте спокойны. Уберите оружие, оно под запретом в этом доме. И подойдите ко мне поближе.

Дея и её братья смиренно подошли к старцу, которого Арджент усадил в кресло, закутал в плед и сам сел по правую руку.

– Вижу в этих мальчиках мою кровь – огонь, сила и ум, и ещё упрямство.

– Да, Видар у нас умный, а Ньёрд сильный – решила тут пошутить Дея – а я красивая – и они все трое засмеялись, но Ян с Арджентом их не поддержали и Дея сокрушено вздохнула – блин, я точно из этой семьи. Извини, э.. дядя Ян.

– А ты новая королева Сильвании, Дейтона. В тебе многое от Кайт, как я вижу – смелость, сила духа, готовность к самопожертвованию. Но т неё же достался эгоизм и скрытность, твоя душа потёмки даже для тебя самой.

Все ошарашенно примолкли, гадая, откуда Ян знает о них такие подробности?

– Я прожил долгую жизнь, и научился разбираться в лю-

дях – добавил тут Ян, увидев их замешательство – да и народная молва доходит и до нашей глуши. Как же я рад, что увидел вас, мою родную кровь, до того, как умру.

– Ты болен, дядя? – обеспокоилась Дея.

– Мне почти сто лет, дорогая моя Жемчужинка – улыбнулся тут Ян и напряжение в комнате спало – я знаю, что ты искала меня, так скажи, зачем?

– Я хочу кое-что узнать – Дея присела рядом с Яном – почему ты уехал из замка?

– Граф Энсел Дорман прислал мне письмо, которое он написал перед смертью. В нём сообщалось, что он знает, кто убил мою семью. И доказательства его слов находятся в Обители скорби, где он провел последние дни на ничейных землях.

– И ты поверил ему? – возмутился Видар.

– Нет, но я должен был проверить эту зацепку.

– И что, узнал? – спросила Дея, и все затаили дыхание.

– К сожалению, нет.

Дее показалось, что её сбросили с небоскрёба – а ведь она и вправду верила, что раскроет эту тайну, ведь она нашла же Яна, а тут такой облом! Дядя метко выразился, назвав это место обителью скорби, ведь здесь похоронена не одна надежда, судя по лицу Джордана, тот тоже был в ауте.

– А почему ты не вернулся обратно? – Видар первым нарушил затянувшееся молчание.

– Не смог себя заставить вернуться в мир бесконечной

злости, убийств и ненависти. Я просто устал. Кайт не было в живых, её сын мог справиться без меня, Сильвания больше во мне не нуждалась, и остался здесь, среди изгнанников, которые приняли меня. Мы жили скромно, тихо, незаметно, моя душа наконец обрела покой. А потом я узнал, что вы меня ищите, и мне захотелось умереть в кругу семьи. К старости, мои жемчужины, становишься ужасно сентиментальным – после столь долгой тирады Ян примолк и м подал ему воды.

– Вы можете занять любые комнаты – сказал Арджент – и брать наши запасы из кладовой.

– Ну спасибо, облагодетельствовал – фыркнул Видар – дядя, вы точно уверены, что ему можно верить? Откуда вы это знаете?

– Я знаю, и всё тут – ответил Ян и в его голосе зазвенел металл, да, может он и обрёл покой, но покой так и не смог обрести его – Арджент, покажи гостям комнаты, потом поможешь лечь спать мне. Уже поздно, желаю всем добрых снов.

Ньёрд и Видар вывели из комнаты Дею и Джордана под руки, так как те ещё пребывали в шоке. Арджент всё им показал, Ньёрд выставил часовых, и все стали устраиваться на ночлег.

Глава 13 – Долг

Дея в уныние сидела на кровати в отведённой ей комнате, напротив неё на софе сидел Джордан, тоже в уныние. Ору-

женосец зашел к Дее обсудить всё случившееся, но тут их сразил приступ апатии. Ещё бы, все их мечты лопнули, как мыльные пузыри.

– Но хоть принца Яна мы нашли – сказал тут Джордан.

– Нашли – эхом отозвалась Дея – но...

– Да уж – вздохнул Джордан и потом снял сапоги и это его действие вывело Дею из транса.

– Ты что делаешь?

– Готовлюсь спать.

– Здесь?

– Ну, вас же нужно охранять.

– Здесь по десять солдат на метр квадратный, меня есть кому охранять.

– Лишняя предосторожность не помешает.

– И от кого же ты собрался меня охранять?

Тут Джордан скис как недельное молоко и Дея почувала неладное.

– Тебя заслали мои братья?

– Принц Ньёрд считает, что вам нужна дополнительная охрана – мямлил несчастный Джордан.

– Значит, они. И кто де их так напугал? Ну же, говори!

– Граф Арджент. Принц Ньёрд сказал, что у вас глаза заблестели при виде него, а принц Видар сказал, что подобный мезальянс вашей семье ни к чему – и Джордан спрятал покрасневшее лицо под подушку.

Дея тоже покраснела – она-то думала, что это её умствен-

ное помутнение никто не заметил. Да куда уж там, мезальянс, Видара хватит удар, Ньёрда инфаркт, народ её не поймёт, да и ей самой не стоит тешить себя иллюзиями. Она королева, у неё есть королевский долг перед Сильванией, семейный долг перед братьями и долг перед собственной совестью. Она уже один раз погубила близких ей людей из-за своего эгоизма, больше она этой ошибки не повторит. Тем более, если учесть, что она нужна Ардженту, как пятое колесо телеге. Он даже не заговорил с ней вечером, даже не смотря на её, как выразился Ньёрд, заблестевшие глаза.

– Ваше величество? – подал тут голос Джордан.

– Что тебе?

– Принцы думают, что граф Арджент вас не пара, но если он хороший человек, то вы могли бы пожениться, вот ваша прабабушка вышла же замуж за простого пирата, и ничего, а Арджент граф.

– Спасибо на добром слове, Джордан, но моя последняя попытка выйти замуж закончилась кровавой бойней. Больше я рисковать не хочу. Спокойной тебе ночи, Джордан.

– И вам спокойной ночи, ваше величество.

Но выспаться как следует Дейтоне не удалось, её всю ночь мучали кошмары из прошлого, а под утро ещё добавился сон, где Арджент, лежит без признаков жизни, и проснувшись в очередной раз от всепоглощающего ужаса, Дея поня-

ла, что плакала во сне. Господи, как же больно, Дея казалось, что боль сейчас сломает ей рёбра изнутри. Она встала, поправила мирно спящему Джордану одеяло и пошла на кухню, ей нужно кофе с коньяком. Или можно просто один коньяк. Часовые её приветствовали, но на кухне Дея была одна и её это устраивало. Сварив кофе, она стала искать алкоголь, и когда она нашла-таки коньяк, её в обнимку с бутылкой застал Арджент, который пришел приготовить завтрак.

– Ваше величество – Арджент посмотрел на Дею, потом на бутылку, но ничего не сказал.

– Граф – Дея чувствовала себя ужасно, от стыда ей хотелось провалиться сквозь землю – как ваши раны?

– Спасибо, уже лучше. О, я вижу, вы сварили кофе. Я бы тоже выпил чашку с капелькой коньяка, утро больно холодным выдалось – сказал тут Арджент, и Дея чуть не прослезилась от умиления и благодарности к его чуткой натуре.

Они присели за стол. Дея разлила кофе и коньяк.

– Хотя, я не думал, что королевы умеют варить такой вкусный кофе – начал Арджент беседу.

– О, я ведь не всегда была королевой, а за три года работы секретарём я, наверное, сварила море кофе.

– Это хорошо.

– Что же в этом хорошего? Я ненавидела свою работу.

– Я думаю, лучше подняться, чем упасть. Вы знаете, как это – быть бедной, и, надеюсь, не забудете, что позволит вам стать прекрасной правительницей. А получи вы её с рожде-

ния, какой бы вы сейчас были? Вот мои родители, потеряв титул и деньги, так и не смогли смириться с этим, что только мешало им начать новую жизнь. Они всё ждали, что кто-то придёт и всё сделает за них.

– Мне жаль.

– Смерть стала для них избавлением от страшной реальности. А Ян обучил меня всему, так что теперь хоть по титулу я и граф, но и дров нарубить смогу, и печь растопить.

– Вы прелесть – невольно вырвалось тут у Деи и она почти сгорела от стыда, но тут на кухню зашли её братья и Арджент ушел, сказав, что ему надо проведать Яна.

Глава 13 – Искупление

Ньёрд и Видар как всегда были несносны. Увидев, что Дея сидит красная, как маков цвет, они коршунами набросились на неё.

– Что это наша маленькая сестричка так всполошилась? – ехидно поинтересовался Видар.

– Неужели этот убогий граф украл твоё сердце? – в тон ему продолжил Ньёрд.

Дейтона мигом вышла из себя.

– Вы правы, мы скоро поженимся, а вас сошлём на галеры. А потом мы с мужем купим двух крыс и назовём в вашу честь – и оттолкнув их со своего пути она ушла.

– Как грубо! – возмутился Видар.

– Интересно, какой бы я был крысой? – вслух задумался

Ньёрд.

– Не о том думаешь – одёрнул его Видар – крыса в этом доме одна, это Арджент, и он нам не нужен.

– А вот Дее совсем наоборот.

– Она ещё молода и ничего не смыслит в мужчинах.

– Мы же одногодки.

– Ньёрд, ты на моей стороне или нет?

– Конечно на твоей. Но Арджента Дея нам не простит.

– Я знаю. Просто нельзя дать разгореться этому пламени.

Он ей не пара, ты согласен?

– Да.

– Поэтому мы просто уедем как можно быстрее. Пусть этот граф и дальше кукует в этой глуши. А пока ни на минуту не оставлять их наедине. Где Джордан?

– Я найду его. Но сначала давай выпьем кофе. О, смотри, и коньяк есть.

Первым делом в своей комнате Дея бесцеремонно растолкала Джордана и выгнала несчастного оруженосца вон. Но не успела она вздохнуть свободно, как Джордан принялся стучать в дверь и клянчить свой плащ. Взбешенная Дея с криком:

– Да дайте мне хоть минуту покоя! – скомкала плащ, открыла дверь и швырнула его прямо в лицо... Арджента, который неизвестно откуда здесь взялся.

Дея показало, что она даже дышать перестала. Тут ещё из-за спины Арджента высунулся Джордан, аккуратно снял свой плащ с головы и плеч графа и, радостно хихикая, ускорил шаг по коридору. Дея же застыла как изваяние, у неё не было сил даже на извинения.

– Дядя хочет вас видеть – наконец сказал Арджент, поправляя волосы – я провожу вас к нему.

Дея кивнула и понуро побрела в след за Арджентом. Братья могут быть спокойны, теперь она опозорена перед любовью всей своей жизни на века! Боже, как же стыдно!

Ян полулежал в кровати. Только сейчас Дея заметила, как он стар, его волосы были почти одного цвета с простынёй, руки были худыми, и морщины избороздили каждый сантиметр кожи.

– У меня будет к тебе две просьбы, Дейтона – Ян похлопал по кровати рядом собой и Дея послушно села. Странно, но Дея чувствовала к этому почти незнакомому ей человеку какую-то привязанность. Может он стал ей родным за целый год его поисков? Или просто он её родная кровь, как и братья?

– Что угодно, дядя.

– Я подумал, и понял, что мне не пережить возвращения в Сильванию, и я хочу, чтобы ты братья пожилы здесь, пока я не умру. Обещаю, это будет недолго.

– Дядя...

– Это жизнь, дорогая моя жемчужинка. В моём возрасте смерть уже друг, который поможет тебе избавиться от мучений.

У Деи на глазах стали наворачиваться слёзы.

– А вторая просьба?

– Верни Ардженту его титул и земли. Король Эндер Второй наша родня, и они знают, что трон Ильта по праву первородства принадлежит потомкам Агнесс, то есть тебе и братьям. Если он не дурак, то сделает всё, что ты попросишь, а коли нет, то пригрозит потребовать престол.

– Видар не позволит мне этого сделать.

– Но королева ведь ты, не так ли?

Дея призадумалась.

– Даже если я верну всё графу, он всё равно будет считаться заговорщиком.

– Так оправдай его публично. Ты королева и твоим словам народ поверит. И самое главное, вина его семьи не была доказана, и разве дети в ответе за грехи своих родных?

– Нет, конечно.

– Я в своей жизни сделал не так уж много хороших дел, и я прошу тебя, помоги мне уйти в мир иной со спокойной душой.

– Хорошо, дядя, я обещаю.

– Арджент – прекрасный человек, и он заслуживает торжества справедливости.

– В этом я с тобой согласна, дядя.

– В чём же, милое дитя, про справедливость или в том, что Арджент – прекрасный человек? – тут Ян лукаво улыбнулся и Дея опять стала краснеть – ну и семейка ей досталась!

– И то, и другое.

– Я воспитал Арджента как своего сына, и он достоин уважения и любви, я могу поручиться за это головой. И коль он мил твоему сердцу, так не таи своих чувств, моя дорогая Дейтона.

– Что ты, дядя, я приношу всем, кто имеет неосторожность полюбить меня только одно горе – и Дея рассказала Яну о Густаве и своей семье – я не хочу рисковать Арджентом, если я потеряю его, то просто этого не переживу. Я решила для себя, что буду как Кайт, жить только для королевства.

Тут Ян нахмурился.

– Глупое решение. Кайт за свои грехи платила отречением от любви и преданностью Сильвании, а ты за чужую злобу себя погубить хочешь?

– Что же сразу губить? И какие грехи были у Кайт, я считаю её просто святой. Она принесла себя в жертву и королевству, и лично тебе, Ян, а ты так о ней говоришь. Это нехорошо.

– Всё что ты знаешь о Кайт – это история искупления её грехов, а не благородное самопожертвование – Ян приблизил к Дее своё лицо и ели слышно прошептал – ведь это она

убила нашего отца и почти всех жемчужин.

Часть 3 – Жемчуг и Вереск

Глава 1 – Тишина

– Это неправда! – выкрикнула потрясённая Дейтона – я никогда в это не поверю!

– Я сам не верю до сих пор. Но это так. Достань из шкафа шкатулку из красного дерева.

Дея достала, что просил Ян. Он открыл шкатулку и подал Дее маленькую записную книжку в твёрдом переплёте.

– Это дневник Кайт, который она вела с детства. Знаешь, Дея, она бы могла стать замечательной писательницей, у неё был настоящий талант. Но, увы, судьба распорядилась иначе.

– Это может быть подделкой.

– Я знаю почерк Кайт, она же писала Хронику Жемчужин при мне. Целыми неделями могла не спать по ночам, а только писать.

– И как он оказался у тебя?

– Я же говорил, что граф Дорман написал мне письмо. Решил покаяться перед смертью в грехах. Он ведь любил Кайт до последнего вздоха, как и она его, но не смог простить её предательства.

– Странная эта любовь, раз убить собирался.

– Нет, это было решение Сенты, Энсел просто хотел причинить Кайт боль, унижить её, разрушить всё, что она достиг-

ла. А когда её не стало, то он осознал, что жить без неё не может. Так я оказался здесь, нашел изгнанников из семейства дОрманов, которые передали мне шкатулку. И когда я всё прочитал, то мой мир перевернулся, и ян есмог жить как прежде. Я был просто уничтожен.

– Но почему, почему она их убила? И как? И почему Энсел был так обижен на Кайт? Я хочу знать всё, дядя, я хочу узнать правду в конце концов.

– Я расскажу тебе всё, что знаю сам.

– Агнесс, мать Кайт была очень красивой, неудивительно, что король Овидус влюбился в неё с первого взгляда. Весь Ильт готовился к свадьбе, король Иштван был даже, наверное, счастливее дочери, ещё бы, такие перспективы намечались. А потом всё рухнуло в один миг. Агнесс была очень вспыльчивой и ревнивой, и за пару дней до свадьбы ей показалось, что Овидус ей неверен. Тот такого обвинения стерпеть не смог, и они поругались, а потом Агнесс разорвала помолвку и просто выставила Овидуса и его свиту из своего замка. Это был конец всему – всем мечтам, надеждам, планам. Овидус, оскорблённый до глубины души, покинул Ильт, Иштван слёг с инфарктом, а Агнесс уехала в свой замок в горах. Там Кайт и родилась. Слеплённая своей гордостью Агнесс запретила отцу извещать Овидуса о ребёнке, и до пяти лет о Кайт не знал почти никто. Агнесс жила как прежде, и

не вспоминала о дочери, словно той просто не существовало.

А теперь представь ребёнка, который один рос в большом замке, вокруг только слуги, не с кем поиграть, никто не погладит по голове на ночь, только реверансы вокруг и целыми днями тишина. Кайт росла как дикая роза, она находила себе занятия, выдумывала сказки, подолгу гуляла. Она знала, что у неё есть мама, но не скучала, рано поняв, что такое людское равнодушие.

А потом Иштвану надоело слушать придворные сплетни, и он привёз внучку в столицу Ильта. Сплетен стало ещё больше, но теперь хоть никто не обвинял Агнесс в том, что она или убило своё дитя либо родила урода. Иштван всем сердцем привязался к внучке, а Кайт впервые ощутила тепло семьи – они вместе читали, играли, плавали, ездили на лошадях. Кайт было дозволено присутствовать даже на приёмах и балах. И всё было бы прекрасно, но вот только Кайт была очень похожа на Овидуса и Агнесс это приводило в бешенство. С годами характер Агнесс лучше не стал, ко всему прочему только усилилась её истеричность и несдержанность. Чтобы Кайт не сделала или не сказала это было расценено как злой умысел, и первые слова, которые Агнесс в дальнейшем не уставала повторять дочери, были – вся в отца. Если Кайт смеялась, то значит хотела нарушить покой Агнесс, если бегала, то хотела упасть и расстроить Агнесс, если Кайт болела, то значит она делала это по своей глупости. Всё было не так. Кайт старалась избегать мать, её пугали

гневные вспышки Агнесс. А потом до Ильта дошла новость, что король Овидус женился, и тогда у Агнесс случился первый истерический припадок, который пагубно сказался на её душевном здоровье. Кайт было шесть лет, когда мама впервые ударила её, но этот случай, к сожалению, не стал исключением. Агнесс с маниакальной одержимостью превращала жизнь Кайт в ад. Придирки, пощечины, унижения – для Агнесс в её дочери сконцентрировалось вся её ненависть к Овидусу, тем более чем старше Кайт становилась, тем всё больше она становилась копией отца. Уговоры и разумные доводы Иштвана и свиты Агнесс не воспринимала, и только когда она празднования восьмилетия Кайт Агнесс испортила всем праздник, сломав дочери руку, король Иштван принял решение, что Агнесс нужно держать взаперти, ибо она уже стала представлять реальную угрозу для жизни Кайт.

С того дня Кайт жила в постоянном напряжении – Агнесс несколько раз сбегала из-под присмотра и нападала на Кайт, поджигала её комнату. Весь Ильт шептался о сумасшедшей принцессе и её дочке-бастарде, и кое-кто из циников даже делали ставки до скольких лет Кайт удасться прожить.

Что же чувствовала Кайт, о чём она думала в эти дни. Она стала ещё замкнутее, чем была – любила сидеть в одиночестве, где никто её не обсуждал и не тарасился на неё во все глаза. Тишина так и оставалась её лучшей подругой все эти годы. Мать она боялась, но в тоже время и жалела. Король Иштван рассказал внучке о её отце, и размышляя над его

словами, Кайт сделала вывод, что Овидус не очень-то сильно любил её мать, раз так легко расстался с ней и даже больше ни разу не приехал, и не написал ей даже пары строк. Из всех слухов и рассказов об Овидусе Кайт поняла, что её отец был непостоянен в своих увлечениях, горд и злопамятен, и всё это не делало ему чести, как королю и как мужчине. Он там живёт себе припеваючи, а её слабая несчастная мать сходит с ума в четырёх стенах. Если он когда-нибудь приедет на Ильт, то Кайт решила для себя, что всё ему выскажет, а может даже даст пощечину. Может Кайт и не любила отца, и ей были обидны упрёки матери в родстве с Вальверде, но Кайт действительно была копией Овидуса, как внешне, так и по характеру – то же упрямство, гордость, но ещё и стойкость духа, смелость, решительность, оптимизм. Родись Кайт в законном браке Агнесс и Овидуса, её бы воспитали как будущую королеву. А так, имея такой сильный характер, Кайт предпочитала одиночество, и из-за этого она страдала, хотя сама не понимала почему. Она была рождена править и вершить судьбы, но бастарды не имеют на это право, даже королевские бастарды, максимум – если умрут все прямые наследники. Тем более двоюродный дедушка Кайт Исидор, поняв со временем, что у Агнесс не будет больше детей, стал приезжать в гости со своим сыном неподобающе часто. И вот, когда Кайт всерьёз задумалась о монастыре, где царит тишина и покой, дед впервые взял её на охоту в поместье Дорманов. Ей было тогда 14 лет.

Глава 2 – Благие намерения

Иштван видел, что Кайт всё больше замыкается в себе, поэтому решил её немного развеселить поездкой в провинцию. И не прогадал. Семейство графа Дормана было большим, весёлым и шумным. И них постоянно кто-то гостил, устраивались праздники, балы и пикники. Чета Дорманов были на удивление добры, веселы и гостеприимны, и их четыре сына пошли в них. И вот там Кайт впервые встретила Энсела. Она была не из тех, кто бросается в омут чувств с головой, но общество Энсела было с самого начала предпочтительней ей всех других – они были одноклассники, оба любили читать и гулять, так что им было чем заняться в обществе друг друга. Никто из их окружения и помыслить не мог, что между ними может возникнуть симпатия. Как никак Кайт была королевской крови, и четвёртый сын графа из провинции ей точно был не по статусу. Но шли дни, они росли, и дружба Кайт и Энсела как-то незаметно даже для них переросла в любовь. Просто в один из своих визитов в поместье Дорманов Кайт поняла, что не хочет отсюда уезжать, а Энсел понял, что больше не хочет отпускать Кайт. О, конечно, они боролись собой, у Кайт на эту тему было исписано не одна страница дневника, но Боже мой, когда тебе 17 лет, то трудно слушать разум, когда сердце велит вам быть вместе. И Энсел осмелился попросить руки Кайт у короля Иштвана. Они с Кайт просто взяли и пришли к нему и всё рассказали, и

попросили благословления. И смотря на этих двух молодых людей, глаза которых были полны надежды и любви, сердце Иштвана дрогнуло. Он любил свою внучку и желал ей счастья, и раз уж его дочь не смогла выйти замуж по любви, так пусть хоть внучка будет счастлива. Тем более, что очередь претендентов на руку Кайт не выстраивалась, так что граф Дорман был неплохой партией. И опять же, они любят друг друга.

И вскоре было объявлено о помолвке. А через неделю после этого Агнесс покончила с собой, выкинувшись из окна своей спальни. На Ильте был объявлен траур, свадьбу пришлось отложить, а на похороны без приглашения приехал король Овидус, который как раз развёлся со своей четвёртой женой и ему надо было отвлечься. И первой, кого Овидус увидел в замке – это была Кайт. Что тут сказать – отрицать факт его отцовства было глупо, и Иштван во всём признался. Овидус пришел в восторг – он любил своих потомков, а тут дочь, да ещё почти его копия, ещё одна Жемчужинка в его короне.

Что касается Кайт, то она не хотела видеть отца, он был слишком весел для похорон, и ни капельки не скорбел о Агнесс, которую сам и сгубил. После похорон Кайт почти не выходила из своей комнаты, надеясь, что Овидус скоро уедет, но он всё не уезжал и не уезжал, и всё пытался с ней поговорить. С Энселом Кайт в эти дни не виделась, они лишь обменивались короткими записками через слуг. Иштван счи-

тал, что им не стоит сейчас показываться на публике, чтобы не давать лишних поводов для сплетен. А потом внезапно Энсел перестал писать, а потом король Иштван пригласил внучку в свои личные покои. Когда Кайт пришла, то Овидус уже был там.

– Что случилось, дедушка?

– Позвольте, я сам всё объясню дочери – высказался тут Овидус – дитя моё, мы едем домой, в нашу прекрасную Сильванию.

– Что?

– Да-да, ты не ослышалась. Я забираю тебя к себе, где ты познакомишься со своими братьями и сёстрами, увидишь мир, познакомишься с лучшими людьми королевства, и как придёт время, сделаешь блестящую партию.

Кайт посмотрела на деда – тот отвёл глаза. Значит, помощи от него ждать не стоит.

– Но я не хочу никуда ехать. И я помолвлена с графом Дорманом.

– Да неужели? С этим четвёртым сыном графа из захолустья? Ты с ума сошла? Чтобы моя дочь, Вальверде, так низко пала. Может здесь ты и бастард, но в Сильвании ты будешь Жемчужиной и выйдешь замуж за герцога или принца. Мы уже обо всём договорились с твоим дедом, так для тебя будет лучше.

– Это мне решать, что будет лучше. Я никуда не поеду!

– Мы и не ждали, что ты по достоинству оценишь наши

благие намерения. Пойми, Жемчужинка моя, фраза – с милым рай и в шалаше – действует только первые три дня. Этот граф ничего не сможет тебе предложить, а я открою перед тобой все двери. Я не позволю тебе себя сгубить.

– Это только вы всех губите – прошипела Кайт вне себя от бешенства – король Иштван, я хочу видеть графа Дормана, своего жениха, немедленно!

– Это будет весьма затруднительно – опять заговорил Овидус – этот юноша отплыл в Южные моря по поручению твоего деда пять дней назад. И это путешествие может занять несколько лет, если он вообще вернётся, Южные моря славятся своими штормами.

– Я всё равно его дождусь – Кайт ели сдерживалась, чтобы не накинуться на отца с кулаками, вот теперь она прекрасно понимала свою мать в её ненависти к Овидусу, он заслуживает самой страшной кары за свои злодеяния!

– Прекрасно, жди, но только в Сильвании – Овидус как был свято уверен в своей правоте, так и остался при своём мнении – мы отплываем завтра же. Ну же, не дуйся, дочь моя, я уверен, ты придешь от Сильвании в восторг.

Глава 3 – Воспитание жестокости

Кайт чувствовала себя словно заключённая, которую приговорили к ежедневной пытки причем неизвестно за какие грехи. Путешествие по морю, потом в карете через действительно красивые пейзажи Сильвании – всё это, по мнению

Овидуса, должно было отвлечь Кайт от грустных мыслей, но она как замолчала в день отплытия с Ильта, так и не проронила и слова. Её сердце было разбито разлукой с Энселом и предательством деда, её раздражал вечно весёлый отец, чем же она заслужила всё это? Прибыв в столицу, Овидус первым делом провёл Кайт в Сокровищницу.

– Смотри, дочь моя, это ты – и он указал Кайт на венец из бело-розового жемчуга, а конкретно на розовую жемчужинку по левую сторону – я послал весть о твоём приезде, и ювелир всё сделал. Теперь всё идеально: по шесть жемчужин на каждой стороне, и одна в центре. Все мои Жемчужинки теперь в сборе. Я так рад этому. А теперь пойдём, я познакомлю тебя с братьями и сёстрами. Я уверен, скоро мы все станем настоящей семьёй.

Но надеждам Овидуса не суждено было сбыться – Жемчужины приняли Кайт не очень дружелюбно. Старшие – зимние и весенние дети, не скрывали своего пренебрежения, Ян, Дек и Фев всё время шпыняли Кайт, Марта смеялась над её платьем, а когда Овидус сказал, что Кайт с Ильта, Марта спросила:

– А где это? Хотя мне всё равно, раз мода туда не доходит. Я бы лучше ходила голой, чем в таком платье.

Кайт же была слишком спокойной, не такая язвительная и нелюдимо, чтобы дать им всем достойный отпор, и поэтому ей оставалось только плакать и надеяться, что когда-нибудь Энсел вернётся и заберёт её из этого кошмара.

Небольшой отдушиной для Кайт стали летние дети – они были добры к Кайт, всегда улыбались и не были свирепы как Ян и К или тщеславны как весенние Жемчужины. Но у них было много учителей и они редко виделись. Что касается осенних детей, они были слишком малы, чтобы злобствовать, но Кайт для них была чужаком и поэтому они её не воспринимали как родню.

По сути, Кайт опять осталась одна, она и была бы рада этому, но Овидус всё время таскал всех детей на приёмы и балы, пикники, на официальные и неофициальные визиты. Другие Жемчужины привыкли к этому с детства, Кайт тоже росла при дворе, но двор Ильта разительно отличался от королевского двора Сильвании – здесь только с луг было больше, чем всех жителей замка на Ильте. Чтобы остаться одной Кайт приходилось прятаться в шкафу, что порождало только новые насмешки со стороны братьев и сестёр.

Но несмотря на ежедневные притеснения, Кайт не пала духом. С каждой новой выходкой Яна, с каждой новой грубостью Фева или ехидным замечанием Марты в душе Кайт рос протест. И ненависть. Издевательский хохот, мелкие пакости, тумачи – всё это лишь закаляло характер Кайт. Она копила злость. И вот, в один из дней желание того, чтобы все они оставили её в покое, сменилось на жажду мести. Она всем им отомстит – отцу за то, что разлучил её с Энселом и привёз в этот кошмар, Яну, Феву и Деку – за всех их удары, Марте, Релю и Маю за их высокомерие и ехидство. Они

все получают по заслугам. Кайт не знала, как это сделает, и когда, но теперь у неё появилась цель в жизни, новый смысл её существования. Теперь она знала, зачем встаёт по утрам – мечь. И её мечь будет поистине ужасной, и сокрушительный удар будет нанесён тогда, когда его совсем не ждут. Как говорилось в одной из книг, которую Кайт читала – мечь – это блюдо, которое подают холодным. Отомстить всем и сразу, и с удовольствием посмотреть на страдания поверженного врага.

Глава 4 – Зло

Кайт стала следить за отцом и братьями с сёстрами. Здесь пригодилась её выдержка – она скрупулёзно записывала всё, что узнавала, все слабости своей семьи, пристрастия, антипатия. Так же она начертила план замка, перечитала гору книг о великих злодеях и их деяниях, рассмотрела все варианты мести – от публичного позора до отравления на долгий срок. Убивать, конечно, Кайт никого не собиралась, она жаждала унижения отца и Жемчужин, чтобы они почувствовали, каково это быть на её месте.

Но время шло, и Кайт поняла, что ей нужен сообщник. Ей одной просто не под силу будет провернуть такой сложный план. Но где его взять? Друзей у неё так и не появилось, летние Жемчужины слишком добры, слуги ненадёжны. Кайт же нужен был человек, которому она могла полностью доверять. И её молитвы были услышаны.

Как-то ранним утром Кайт проснулась от стука в окно, а ведь её комната находилась в высокой башне. Удивлённая Кайт открыла окно и увидела на подоконнике голубя, к лапке которого было привязано письмо. С замиранием сердца она его распечатала. И вот что в нём было

«Любовь моя,

я инкогнито нахожусь в порту Сильваниш. Я не могу без тебя, поэтому я бежал с корабля твоего деда и последовал за тобой. Если ничего не изменилось, если ты оп-прежнему любишь меня, то дай мне знак, и я приду и украду тебя из замка этого чудовища – твоего отца.

Навеки твой, Энсел».

О, как же Кайт была счастлива – она снова будет с Энселом, он заберёт её отсюда, и они поженятся. И никто им не помешает. И она немедленно села писать ответ.

Так началась эта тайная переписка – Энсел и Кайт строили планы побега, обсуждали, где будут жить и что делать. А потом как-то Кайт обмолвилась о своей мести и Энсел её поддержал. Вдвоём они придумали наказание для Вальверде – когда Энсел приедет за Кайт, она ночью впустит его в замок, и Энсел и два его брата, которые его поддержали, вместе со своими людьми зайдут в комнаты короля и его отпрысков и высекут их, как детей за их плохое поведение. Только от одной мысли, что Яна будут лупить ремнём как мальчишку,

Кайт начинала улыбаться. Она отправила Энселу план замка, расположение стражи, и написала, что сама будет стоять у дверей летних детей, этих добрейших солнечных лучиков, чтобы никто по случайности их не обидел. Таков был план, и он казался Кайт и Энселу идеальным. Враг будет наказан, они сами сбегут в светлое будущее, поженятся и всё у них будет хорошо.

Но той роковой ночью что-то пошло не так.

Кайт впустила Энсела и его братьев через черный ход, но с ними были и какие-то люди, судя по их поведению – настоящие разбойники.

– Никто больше не согласился пойти – объяснил Энсел Кайт, после бурных объятий – встретимся через час. Всем надеть маски.

Кайт заняла своё место у двери спальни летних детей, но вскоре абсолютную тишину замка нарушили крики, беготня, шум драки. Тот тут то там слышался плач, потянуло гарью, а коридоры стали заполняться дымом. Кайт была не жива не мертва от страха. Но вот показался Энсел, он схватил Кайт за руку, и они побежали.

– Что произошло, Энсел?!

– Одна из фрейлин Марты проснулась и подняла крик, и один из моих людей ударил её ножом.

– Что? – Кайт остановилась как вкопанная.

– А потом появилась стража, крик, кто-то разбил ночник и загорелись шторы, девчонки начали кричать, ну и... Ну

идём же, Кайт.

– Они мертвы?

– А разве ты не этого хотела?

– Нет!

– Зато теперь они нам не помешают. Никто из Вальверде больше не причинит тебе боль, Кайт. Мы теперь свободны.

– Что же мы наделали, Энсел! О, Боже мой, Августа, Юн, Юль! – и вырвав руку, Кайт побежала обратно.

Дверь в спальню летних Жемчужин была открыта нараспашку – дети лежали, обнявшись, все в одной кровати в луже крови, на полу были тела их нянь.

Кайт пробрал холод. Он шел из сердца, превращая кровь в лёд и останавливая дыхание. Может она бы и умерла на месте, но тут в комнату влетел Ян и сбил её с ног. Удар об пол и боль привели Кайт в чувство, а Ян, поднялся и оглядев комнату, потянул Кайт за собой.

– Нам надо уходить, нападавшие ещё тут.

– Нет, нет, я хочу остаться с ними.

– Они мертвы. Как и наш отец. Фев и Дек пробиваются к конюшням. Пошли – и Ян просто потащил её за собой.

По дороге их пытались остановить, но Ян был хорошим бойцом. Кайт же не помнила, ка кони оказались в конюшне, перед её глазами стояла картина убитых Солнечных лучиков. Убитых по её вине. Но она не хотела этого, она просто хотела справедливости. Она хотела просто быть с Энселом. Что же теперь будет с ними?

Глава 5 – Жертвы

– Даже прочитав этот дневник, я надеялся, что это неправда – Ян выглядел уставшим после такой длинной речи – но потом я кое-что вспомнил. В ту ночь мы бежал из замка чуть ли не в ночных сорочках, а вот на Кайт было платье, причём на шнуровке, которую бы она не смогла так быстро зашнуровать спросонья.

Дейтона держала в руках дневник своей прабабушки и не могла его открыть. Всё, что рассказал Ян обрушилось на неё словно Ниагарский водопад. Ложь. В её семье все профессиональные лжецы, им можно даже зваться теперь Вальверде Лживые. Кровь и ложь. И с тех пор почти ничего не изменилось – что она, что её братья – лгуны и убийцы. Просто гордость предков, их достойная замена.

– Неужели в Хрониках нет и слова правды? Зачем вообще она их написала?

– Для народа, который хотел видеть её такой – настрадавшейся, и для своей совести – чтобы помнить о жертвах, принесённых ею.

– Каких жертвах, она убийца! Чёрная Жемчужина в короне. А я-то ещё её жалела.

– Помнишь сцену в таверне, где мы встретили Энсела. Так вот, она была. Только вот она прошла не так мирно – Энсел кричал, что ради неё пошел на убийство, а Кайт кричала в ответ, что они заплатят за свои грехи своей любовью.

И да, они заплатили. Сполна. Оба. Я такой любви больше не встречал никогда, чтобы так, почти до сумасшествия. Чтобы рыдали, как безумцы, волосы рвали, губы кусали в кровь. Я тогда ещё решил, что Кайт и вправду хочет уберечь Энсела от бед, а его слова про убийства списал на разбойников на дорогах во время Смутного времени. Она больше про него не говорила, а я и не спрашивал. А потом трупца, замужество Кайт и война. Она не мужа своего не любила, ни детей, да и трон Сильвании ей был ни к чему, но она каждый день пыталась искупить свой грех. Отказалась от всего, и всё надеялась, что забудет. Но прошлое настигло её. Она умерла у меня на руках, успев только сказать – прости. И всё.

– И ты простил её, дядя? – спросила Дея почти шепотом.

Ян закрыл глаза и по его щекам потекли слёзы.

– Она была не только моей сестрой, но и моим другом, единственным другом. Знаешь, Жемчужинка моя, Кайт знала меня лучше меня самого, она прощала мне всю мою злобу, жестокость, эгоизм. Она не дала мне окончательно превратиться в зверя, но...

– Но?

– Я плакал над её телом, и плакал, когда читал этот дневник. Но нет, Дея, я её не простил. Как не простил и себя. И поэтому, я хочу, чтобы ты завершила эту пляску лжи и злобы. Верни Ардженту титул, осознай, что ты ни в чём не виновата, и живите, дышите счастьем за нас всех.

Дейтона крепко сжала руку Яна, чувствуя, что слёзы гра-

дом льются из глаз. Он прав, прав. Разве она хотела не этого, чтобы больше не было лжи и крови. И вот он, знак начать действовать.

– Я всё сделаю, дядя – Дея обняла Яна – отдохайте – и она выбежала из комнаты.

Джордан предано ждал её у двери её спальни.

– Джордан, созови всех в зал, и Арджента тоже. Быстро! – приказала Дея, а потом переоделась в красивое платье, на голову водрузила жемчужную диадему, глубоко вздохнула. Теперь у неё есть цель в жизни.

В зале её уже все ждали, братья удивлённо таращились, Джордан тоже, даже Арджент выглядел заинтересованным.

Дея поставила стул возле камина и села на него, держа спину прямо. Подняла руку – и все замолкли.

– Я хочу известить вас всех о принятых мною решениях. Нужно отправить двух гонцов – одного в Скай, известить двор, что мы задержимся в Ничейных землях до кончины принца Яна, и второго на Ильт, к королю Эндеру Второму с письмом, что мы в скором времени нанесём ему визит, дабы обсудить с ним возвращение титула графу Дорману. Я всё сказала.

Что за крик тут же поднялся, Видар аж покраснел, Ньёрд ему вторил, Джордан в растерянности заламывал руки, свита шепталась, Арджент пытался что-то сказать, но его не было слышно. И тут у Деи кончилось терпение. Она вскочила на стул и как закричит:

– Умолкните все!!!

– Но Дея – начал было Видар.

– Умолкни, брат. Не забывай, у кого здесь корона на голове. Гонцов отправить немедленно, а все недовольства изложить мне в письменном виде, я прочту их на досуге. Но помните, моё великодушие не безгранично, и отправка на галеры особо недовольных может стать моим любимым занятием. Ньёрд, проследи за отправкой гонцов. Видар, собери жалобы и предложения у всех присутствующих. Джордан, руку – оруженосец подал Дее руку и помог спуститься со стула – все свободны – и в восторге от собственных смелых слов, Дея покинула зал.

Глав 6 – Трудности

Дея теперь чувствовал себя гораздо лучше – она поставила братьев на место, она поможет Ардженту, и выполнит последнюю волю Яна. Она молодец. Тут в дверь комнаты Деи постучали, и она открыла. На пороге стоял Арджент, который молча вручил её лист бумаги. Дея развернула его и прочла: «Я против».

– Против чего же вы против? – у Деи из крови выветрился ещё не весь адреналин, и она говорила весьма эмоционально – нельзя ли конкретнее?

– Я не хочу возвращаться на Ильт.

– Что?!!!!

– Я не знал о том, что дядя вас попросит об этом, но я только что от него и он всё мне рассказал. Но вы не должны этого делать.

– Да неужели?!!!! – Дея чуть ли не взашей втолкала Арджента в свою комнату – значит вы не хотите титул, денег и замок, так, да?

– Мой дом здесь.

– Я пошла против братьев, двора, Ильта, чтобы помочь вам, а вы против?! Это захолустье, окруженное пустошами и бандитам вам милее, чем отчий дом и люди, равные вам по статусу?

– Это не моё.

– Да неужели?!!!! – Дея ещё никогда не была так зла – да этот Арджент просто тупоголовый баран.

– Я ценю, что вы для меня делаете, но...

– Ах, он ценит – Дее ужасно захотелось треснуть Арджента чем-нибудь тяжелым, и он видимо это понял, так как стал отступать к двери, пока не упёрся в неё спиной – он ценит – она решила просто придушить его голыми руками, но Арджент ловко увернулся, а потом и вовсе перехватил руки Деи, ещё секунда и она оказалась в его объятиях, прижимаясь головой к его груди. И внезапно вся её злость куда-то исчезла. Стук сердца Арджента успокаивал, и Дея даже закрыла глаза, чтобы лучше его слышать.

– Ваше величество – тихо позвал Арджент – выслушайте меня.

Дея глубоко вздохнула и открыла глаза. Всё наваждение исчезло. Она отстранилась от Арджента, отошла подальше. Она знала, что он хочет сказать ей, но, увы, она не могла с ним согласиться.

– Я обещала Яну вернуть вам титул, и я это сделаю. А будете протестовать, поедете на Ильт в кандалах и с кляпом во рту. Выбор за вами.

– Лучше уж сразу на галеры.

– О, как скажете, будете там загорать вместе с моими братьями, которые тоже вечно чем-то недовольны – отрезала Дея.

Арджент вышел, больше не сказав ни слова. А Дея ели сдерживала слёзы.

«Всё правильно. Так надо. Она и Яна осчастливит, и себя убережет от новой боли, и поможет восторжествовать справедливости. Так надо, ведь никто не говорил, что будет легко».

Вечером в комнату Деи просочился Джордан с подносом с ужином. Дея валялась на кровати в депрессии.

– Ваш ужин, ваше величество.

– Унеси, я не хочу есть.

– Вам нужно поесть. Я настаиваю.

Дея села и капризно надула губы. Почему Джордан всё время командует?

– Королева здесь я!

– Я знаю, ваше величество, но поесть надо, у вас был тяжёлый день.

Дее сразу расхотелось скандалить – быть может Джордан её единственный друг в этом мире, и не стоит его обижать.

– Все в шоке, да?

– Более-менее. Принцы что-то обсуждают с Яном, стража и слуги шепчутся, но это нормально.

– А Арджент?

– Его светлость уехал на лошади к реке.

– Это может быть опасно!

– Он здесь вырос, думаю, он знает, что делает – заметил Джордан.

Дея закусил губу, чтобы не расплакаться.

– Я просто хочу, чтобы всем было хорошо, но на моём пути столько трудностей, что у меня просто руки опускаются.

– Если трудно, то значит дорога выбрана правильно. Ну или с картами что-то неладно.

Дея улыбнулась.

– Ты мудр не по годам, Джордан. Ты знаешь?

– У вас учусь.

– Льстивый лгунишка. Но спасибо. Значит, я продолжаю идти этим путём. Надо поговорить с братьями, Яном, и с Арджентом. Я всё им объясню, и они меня поймут. Должны понять. Особенно Арджент.

Ньёрд и Видар наконец кое-как осознали, что их милая сестрица сначала есть королева, а потом уж их сестра. Но всё равно в последующие дни в их доме слышался один зубовой скрежет.

Видар был недоволен выходкой Деи на общем собрании, её идеями насчет Арджента, её поведением – одним словом, всем, а главное тем, что Дее теперь было наплевать на его доводы. Ньёрд принял этот удар судьбы легче, Дея его не бесила, а вот их ссоры с Видаром, где каждый пытался перетянуть его на свою сторону, выводили его из себя, иногда ему казалось, что они просто разорвут его напополам.

А Дея ещё подливала масла в огонь – то на глазах братьев попросит Арджента помочь ей сесть в седло, хотя она раньше прекрасно справлялась сама, то чай ему сделает, то просто мило улыбается. Видар чуть ли не огнём плевался, а Ньёрд читал Дее лекции о королевских приличиях.

Дея, конечно, всё понимала, но считала, что братья это заслужили. Ну а Арджент – он сводил её с ума не меньше, чем она братьев. Обычно все их беседы начинались одинаково:

– Доброе утро, ваше величество.

– И вам, ваша светлость.

Потом шли 5-10 минут мирного обмена фразами о погоде, а потом кто-то говорил:

– Как тут тихо, даже жалко будет уезжать.

– А я не хочу уезжать. Мой дом – здесь.

– На Ильте вам будет лучше – парировала Дея.

– Откуда вам знать, где мне будет лучше? – огрызнулся Арджент и далее начинался скандал с криками со стороны Деи и обвинениями со стороны Арджента.

– Да это просто болото! – верещала Дея, которой было обидно до слёз, что Арджент не ценит её усилий и лишений, на которые она пошла ради него – ещё немного, и мы все тут заквакаем!

– Так уезжайте сами, а я прекрасно поквакаю тут один.

Обычно после таких заявлений Дейтона начинала рыдать и убегала жаловаться Яну, тот отчитывал Арджента, который извинялся, ужинали они в видимости перемирия, а утром всё начиналось по новой.

Кроме ослиного упрямства Арджента Дею расстраивало то, что он не хочет, чтобы она оставалась тут или ехала с ним до Ильта, одним словом, он не хотел быть с ней подольше, а это значит, что она ему безразлична. Это с одной стороны хорошо, разумом Дея это понимала, но сердце требовала обид и слёз, и скандалов, и патетических речей.

Да, Арджент её не любит – это не конец света, так бывает. Она вот не любила же Густава, и ничего, но могла выйти за него замуж, а Арджент даже лишний раз на неё и не посмотрит, подлец. На галеры! Блин, надо почаще повторять, что Арджент – не её собственность, что она не будет его казнить или морально травить. Она хорошая королева. Аминь – так Дея успокаивала себя и скрежетала зубами от злости, отчаяния и своего бессилия.

Арджент и вправду начал избегать общества Деи и её братьев, то он целый день охотился, то рыбачил, то готовил. Поругается немного с Дейтоной и в лес – дрова рубить. За Яном теперь было кому приглядеть, Дея, Ньёрд и Видар исправно дежурили у его постели, Ян рассказывал им о прошлом их семьи, но утаив всю правду о Кайт – они с Деей решили, что так будет лучше. Ведь если для Деи, которая росла на Земле и знать не знала о Хрониках Жемчужин была в шоке от открывшейся ей правды, то её братьев, для которых Кайт была святой, могли принять эту новость совсем неадекватно и натворить много глупостей. Пусть всё остаётся как есть – Дея сожгла дневники Кайт и письма Энсела с согласия Яна. Со всем скоро она всё исправит, прошлое останется в прошлом, Ян унесёт эту тайну в могилу, а Дея на всю жизнь усвоит урок, как жить, чтобы не повторить ошибок Кайт, и постарается передать эту мудрость потомкам королевской семьи Вальверде.

Глава 8 – Любовная лихорадка

Спустя несколько недель Дея помирилась с братьями и Арджендом. Каждый, конечно, остался при своём мнении, но ради Яна, который стал совсем плох, они сумели переступить через себя и снизойти до диалога.

Два дня шел дождь и поэтому, когда наконец выглянуло солнце, то Дея предложила устроить пикник в огороде. Все с радостью поддержали эту идею. Яна вынесли вместе с

креслом и укутали в плед, все поели зажаренной на костре дичи, что подстрелил на последней охоте Арджент и занялись своими делами.

Дея специально села спиной к Ардженту, но мысли о нём прочно засели у неё в голове. Она уже вся измучилась. Собственные противоречивые чувства доводили Дею почти до безумия – то ей хотелось прижаться к Ардженту ласковой кошечкой, то бежать от него прочь с криками ужаса.

Ну вот будут они вместе – и что? Правнучка проклятой Судьбой королевы и жертва козней её семьи. Ей в наследство от предков досталась способность лгать как дышать, а ему благородство крови. Они слишком разные. Дея и сама не заметила, как развернулась и уставилась на Арджента.

– Всё не так! – в сердцах высказалась Дея, и читавший рядом Видар удивлённо посмотрел на неё – посмотри, как он прекрасен – со вздохом продолжила Дея, а так как кона смотрела в сторону Джордана, который гонялся за бабочкой с мечом ввиду отсутствия сачка, то брови Видара почти оказались на затылке – да не Джордан, а Арджент – нетерпеливо пояснила Дея – вон он, дрова рубит.

На другом конце огорода Арджент заготавливал дрова впрок, а рядом с ним сидел Ньёрд и что-то вдохновлённо ему вещал.

– Ты же понимаешь, Дея, что не можешь выйти за него замуж, мы это обсуждали.

– Да знаю я. Я просто люблюсь им, это то можно?

– Ты делаешь себе только хуже.

– Что может быть того, что найдя любовь всей своей жизни, ты понимаешь, что не нужна ему!

– Что, королева ему уже не подходит?! – возмутился тут Видар – какие мы важные, богиню ему подавай, так, да?

– Тише – шикнула на него Дея.

– Извини.

– Я ведь так долго этого ждала, уже и не надеялась. На Земле я думала, что навечно обречена ходить в старых девах, а всё оказалось проще простого – Арджент просто жил в другом мире всё это время – Дея вздохнула.

– Не переживай так, Дея. Когда мы вернёмся, то устроим турнир, на который съедутся лучшие мужчины всех королевств и ты выберешь себе в спутники достойнейшего из них. Зачем тебе этот дикарь, когда у твоих ног будут короли и принцы. Это отличная идея, пойду, скажу Ньёрду, он большой любитель турниров. Да, давненько мы их не устраивали – и Видар умчался к брату.

Дея была благодарна Видару за поддержку. Может это и не такая плохая идея – Арджент в это время уже будет на Ильте, она страдать в Скае, так что турнир её хоть немного отвлечёт от грустных мыслей. Муж ей, конечно, не нужен, но это лучше, чем лить слёзы целыми днями.

– Наличие мужа не гарантия счастья – сказал ту Ян, открыв глаза, он немного вздремнул, и теперь выглядел бодрее обычного – Сильвания – могущественное и богатое королев-

ство, так что ты можешь не выходить замуж, если не хочешь.

– Я это знаю, но трону нужен наследник.

– Твои братья могут жениться и родить наследников. Я думаю, ты не будешь биться за трон до последней капли крови? – улыбнулся Ян.

– Нет, конечно. Но королева-то пока я. Скажи, дядя, а почему ты не женился?

– Я прост никого не полюбил. Битвы, интриг во дворце, я не знал, кто будет со мной ради меня самого, а кто из-за корысти. Но у меня были дети Кайт, а теперь вот вы, мои Жемчужинки, скрашиваете мою старость.

– Может это и к лучшему – любить так трудно, дядя.

– Только если не взаимно – Ян погладил Дею по руке – всё будет хорошо, рано или поздно, так всегда бывает, уж поверь мне.

Глава 9 – Возвращение

Дейтона сидела на кухне. Была глубокая ночь, но почти никто не спал. Вот уже сутки Ян не приходил в себя. Конечно, Дея знала, что Ян стар и слаб, и готовила себя к его смерти, но какого чёрта, разве можно подготовиться к потере близкого человека? Она с братьями и Арджентом по очереди дежурили у постели Яна и ждали. Больше им ничего не оставалось делать. На кухню зашел Арджент. Дея на него не смотрела – они поскандалили с утра и Дее теперь хотелось, чтобы его загрыз медведь. Тогда она погорюет немного и бу-

дет жить как прежде.

– Дядя не доживёт до утра – сказал тут Арджент.

Дея судорожно вздохнула, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

– Надо всё подготовить к похоронам.

– Тело Яна забальзамируют мои врачи и похоронят в столице в фамильном склепе Вальверде, как он этого заслуживает.

– Вы и это уже решили.

– Не начинайте, Арджент.

– Место Яна здесь, как и моё. Вы же хотели уехать после его кончины, так уезжайте, и оставьте нас в покое.

– Да заткнись ты наконец! – не выдержала тут Дея – ты поедешь с нами в Сильванию, а потом на Ильт, где примешь свой титул и богатства с благодарностью. Можешь взять с собой что хочешь, свой топор, ручного оленя, любимые галоши, да хоть весь этот дом по камешку перевези, но ты поедешь, и станешь графом Дорманом, которым ты являешься по рождению. Ты меня понял?

Арджент явно не ожидал от Дейтоны такой вспышки, поэтому заговорил спустя несколько минут.

– Я не граф. Что я там буду делать? У тебя есть братья, а я буду один среди чужих людей и в чужом месте.

– Я тоже не родилась королевой – устало сказала Дея – год назад я была никем, а теперь вот вершу чужие судьбы. Ты справишься.

– А тебе было так же страшно, как и мне сейчас?

– В сто раз страшнее, ты ведь всего лишь граф, а я королева как никак – Дея заставила себя улыбнуться – и я помогу тебе освоиться на Ильте.

– Спасибо. Я хотел...

Но тут его прервал вбежавший на кухню Джордан.

– Принц Ян!

Дея и Арджент со всех ног кинулись в комнату Яна, Ньёрд и Видар тоже были здесь.

– Он почти не дышит – сказал Ньёрд.

Дея упала рядом с кроватью на колени и взяла Яна за руку. На секунду он открыл глаза, улыбнулся и еле слышно прошептал:

– Теперь в корону нужен новый жемчуг – а потом он грубо вздохнул, по его телу пробежала дрожь, и он затих.

Его высочество принц Ян Вальверде умер.

Дейтона заплакала навзрыд, братья кинулись её утешать, Джордан пошел оповестить всех о случившемся. А Арджент сел рядом с Яном и закрыл глаза, думая о чём-то.

Дейтона не могла заснуть несмотря на все увещания братьев. Поэтому они и вся свита собрались в рекордные сроки, на рассвете следующего дня они уже выезжали из дома Яна и Арджента. Гонцы были посланы – они предупредят всех о их возвращении в Сильванию с Ничейных земель.

Вот и всё, пора начать выполнять обещание данное Яну. Дея ехала верхом впереди их отряда, свежий ветер обдувал её лицо, прогоняя горькие мысли.

Она знала Яна так недолго, но он сделал для неё очень много – он научил её верить в себя, научил ценить правду, и даже научил милосердию и прощению. И она благодарна ему за это. А ещё за Арджента, которого он вырастил прекрасным человеком, и которого она полюбила всем сердцем. Сюда она ехала с надеждой отыскать Яна, а возвращается с надеждой на лучшее. И она сделает всё, чтобы Ян ею гордился.

Тут Дея обернулась, чтобы посмотреть на Арджента, который ехал за ней. Тот ей кивнул, а едущие позади него Ньёрд и Видар дружно скорчили недовольные мины. Ничего, потерпят. Арджент, к её сожалению, с ними не навсегда. Увы.

Глава 10 – Размышления изгнанника

Арджент вырос в местах, где страх был постоянным спутником людей. Страх бывает разным – страх голода, болезни или смерти, и Арджент пережил их всех

Неудача на охоте или неурожай приносили с собой голод, за ним приходили болезни, ну а в конце – смерть.

Но если со страхом бороться, то его можно победить. Арджент с детства привык быть сильным, его этому научил Ян, который всегда был рядом в отличие от его родителей, которые целыми днями жаловались на свою судьбу и ничего не хотели делать. А ведь картошка сама не вырастет и огонь в

камине не зажжётся. Единственное, что дали родители Ардженту прежде чем умереть, так это историю его семьи, рассказы о титуле и Ильте, где всё было намного лучше, чем здесь.

– Там наш дом, и когда-нибудь ты туда вернёшься – говорила его мама – ты граф, сын мой.

Но шло время, Арджент рос и мысли о таком далёком Ильте вытеснили насущные проблемы – охота, огород, готовка, также Ян учил его грамоте и владению оружием. Всё давалось Ардженту легко – он был умным, физически развитым и ничто не могло сломить его дух. Иногда Ян брал его в приграничный город Сильвании, где они меняли шкуры зверей на мыло, соль, крупы и книги. И вот книг то и стали началом отчёта тех размышлений, что стали посещать Арджент долгими зимними ночами. Он не чувствовал себя как все – да, он работал, одевался и говорил, как окружающий его люд, но он был другим. Книги учили его честности, доблести, героизму. Все рыцари там были благородны, а девы прекрасны, как цветы. А среди девиц, что встречал Арджент были, конечно, и красавицы, но ему совершенно не о чём было с ними поговорить. Обычно сфера их интересов были или новые серёжки или семеро детей, и Арджент разочаровывался в любви всё больше и больше. Он стал реже ходить в город, чаще уходил в леса, пока не стал совсем стар и ему не понадобилась помощь Арджент.

А потом до них дошел слух о том, что на ничейные зем-

ли едет сама новая королева Сильвании и её братья – принцы. Ян оживился от этой новости и пожелал выехать им навстречу. Арджент говорил ему, что это опасно, в их округе появилась шайка разбойников, но Яна было не переубедить. И они поехали.

В той схватке Арджент сразу понял, что проиграет, разбойников было слишком много, но он бился до последнего ради Яна. А потом, когда утасла последняя надежда, на помощь ему пришла Она – Прекрасная Дама из его книг – сильная, смелая, и такая красивая – эти карие глаза и шелковистые волосы почти до пояса поразили сердце Арджент в один миг. Она спасла его от смерти и была к нему очень добра. А потом, словно нож в сердце – он понял, кто перед ним – королева Дейтона, племянница Яна. Эту пропасть между ними ему не преодолеть – королева и изгнанник. Арджент старался даже лишний раз не смотреть на Дейтону, чтобы не искушать себя. Он думал, что они заберут с собой Яна и уедут, но всё случилось так, каклучилось, и теперь он возвращается на Родину, чтобы принят титул и поместье, которое несправедливо отняли у его семьи. Был ли он этому рад? Нет. Этого хотел Ян и Дейтона благородно выполняла его волю, но Арджента это очень злило – как его Прекрасная Дама может быть такое упрямой ослицей? Лучше бы она осталась с ним в тиши его лесов, но её братья, конечно, этого бы ей не позволили. Арджента поражало, как Дея одновременно может быть сильной и такой беззащитной, весёлой, но с печалью в

глазах, умной, но всегда прислушивающейся к советам братьев. Настоящая королева, и даже, когда ему вернут титул, он всё равно не будет ей парой – она достойна выйти замуж за короля.

А ведь они стали бы прекрасным мужем и женой, Арджент знал это сам не понимая откуда – пока они ехали в столицу Сильвании Скай они проводили вместе много времени – Арджент чувствовал себя рядом с Деей спокойно, его покидал страх, они говорили обо всём на свете, смеялись, иногда били на мечях, или Дея показывал ему приёмы кулачного боя, ещё они стреляли из лука и скакали на лошадях наперегонки. Дейтона Вальверде удалось стать не только королевой его сердца, но и его лучшим другом.

И чем ближе была столица, тем страстнее Арджент мечтал, чтобы это путешествие никогда не заканчивалось. Пусть рядом с ними всегда были Ньёрд и Видар или Джордан, пусть свита Деи и её солдаты не воспринимали его всерьёз, но он был рядом с Деей – помогал ей сесть на лошадь, поддерживал под руку во время прогулок, он прост видел и слышал её. И всё это скоро закончиться – они расстанутся навсегда, и как ему смириться с этой мыслью? Хотя, может он просто принимает доброту Дейтоны за нежные чувства к себе? Она так жаждала отвезти его на Ильт, что Арджент стал думать, а не надоел ли он ей – она просто выполняет обещание данное Яну, а он вообразил себе невесть что. От этих мыслей Арджент мрачнел всё больше. Может, стоило спросить Дею

напрямик, во всём признаться ей, и... И ничего. Она в Сильвании, он на Ильте. Надо уже начать смиряться с этим фактом. Их разделяет слишком многое, а вскоре и целое море.

Глава 11 – Замыкая круг

Из личного дневника её величества королевы Дейтоны Вальверде:

«Я и не ожидала, что буду так рада вернуться в Сильванию и наш замок, пройти по вересковым полям, увидеть министров, фрейлин и слуг. Как-то незаметно это место стало моим настоящим домом. Но вернулась я не одна, и этот факт повлёк за собой ряд событий. После похорон Яна настало время выполнить данное ему обещание.

Я осознавала весь риск и все проблемы, которые у нас появятся, когда я заявлю о невиновности Арджента во всеуслышание. Но отступить было поздно – если будет бунт – Ньёрд его подавит, недовольство свиты – Видар искусный дипломат, всё вместе – что же, мы преодолеем всё это вместе.

Хотя, конечно, я трусила как никогда. Меня всё и вся раздражало и бесило, братья старались говорить со мной только по делу, Арджент почти не выходил из своей комнаты, так что за них всех отдувался бедняга Джордан. Как-то он сказал мне:

– Если после речи в защиту его сиятельства графа Дормана в вас кинут помидором, то я вас прикрою собой, не

волнуйтесь.

– А если ножом? – съязвила я, будучи как всегда не в духе.

– И от ножа закрою.

– Как у тебя всё просто, Джордан, ты словно не понимаешь всей серьёзности ситуации. Моет быть бунт, драка, и всё это затеяла я.

– Но вы поступаете правильно.

– Будет мне от этого легче, если вас всех поубивают из-за меня? Нет.

– Всё будет хорошо.

– Я надеюсь – у меня тряслись руки и мне приходилось сидеть во что-нибудь вцепившись, чтобы не выдать себя.

– Но вы же не отступите от своего слова?

– Что-что, а Вальверде всегда держат своё слово. Правда обычно это заканчивается чье-то смертью, но слово мы держим – я совсем пала духом – вели всем собраться в Тронном зале, я буду говорить.

– Сейчас? Но принц Видар намечал это на послезавтра.

– Я больше не могу ждать, я на волоске от безумия! – я вскочила на ноги – всех в зал, я пошла за короной. Надо с этим покончить.

Жемчужная корона сидела на мне уже как влитая, привычка – страшное дело. Я слышала, как в замке поднялся гул, слышала топот ног и эхо голосов. Спокойствие, только спокойствие. Но отчего-то ноги понесли меня не в тронный зал, а в Галерею, к портрету Кайт. Вот она – простая с

виду девушка, но и источник всех моих нынешних бед, и я не удержалась и крикнула:

– Зачем ты так поступила, Кайт?!

Портрет молчал, я чувствовала себя полной душой, ужасно хотелось заплакать, но нельзя. Я должна это пережить.

– Если ты откажешься, я всё пойму – голос Арджента заставил меня вздрогнуть, как он незаметно подкрался, прелесть моя. Нет, один только взгляд на него придавал мне сил.

– О чём ты, всё в силе. Я в порядке.

– Ты говорила с портретом.

Я со странностями, все это знают.

– Ты удивительная – сказал тут Арджент и обнял меня, и я тут же позорно распустила нюни – не плачь, ты же королева.

– Я просто трусиха – ныла я, однако проворно обхватила Арджента за талию – всё-таки я ужасный человек.

– Ты самый смелый человек из всех, кого я знаю – Арджент посмотрел мне прямо в глаза – и я тобой восхищаюсь.

Тут уж я забыла все свои страхи и хотела поцеловать Арджента, как тут в Галерею вбежал Джордан с криком:

– Всё готово, ваше величество! Все вас ждут!

Всё-таки надо создать галерный флот – и Джордан там будет вечным гребцом!

– Ваше велич...

– Я слышу – я отошла от Арджента, вытерла слёзы, поправила корону – идёмте, господа.

И вот, войдя в Тронный зал и увидев большие сотни глаз, устремлённых на себя, я внезапно поняла, что больше не боюсь. Я делаю хорошее дело, братья рядом, Джордан и Арджент тоже – я просто замкну круг ненависти и боли, что когда-то запустила Кайт. Больше не будет несправедливости, крови и жертв, и ради этого стоит побороть свой страх.

Я встала между братьями и взяла у Джордана указ, который сама и подписала. Я не стала его разворачивать, так как знала его наизусть.

– Уважаемые дамы и господа, я хочу сообщить вам одну новость – в ходе расследования, проведённого лично мной и моим оруженосцем Джорданом Веласкес, мы нашли принца-регента Яна и перед своей кончиной, он представил нам неопровержимые доказательства невиновности прямой линии семейства Дорманов в заговоре против королевского дома Вальверде. Поэтому, я и король Эндер Второй подписали указ о помиловании графа Арджента Дормана и возвращении ему титула, привилегий и имущества, что были у него отняты. Прошу вас, граф – я кивнула Ардженту и тот вышел вперёд и всем поклонился – добро пожаловать в Сильванию, граф Дорман – и я захлопала в ладоши, за мной братья, Джордан и свита, затем зааплодировали все присут-

ствующие. Значит, всё получится».

Через несколько дней Дейтона садилась на корабль до Ильта. Ньёрд и Видар оставались в Сильвании, чтобы следить за двором и править, а то что-то они разъездились в последнее время. Но Джордан был командирован с Деей по обоюдному согласию всех трёх сторон.

– Ну как у нас дела? – спросила Дея.

– Разговоры не стихают, но твой авторитет высок, сестра, ты нашла всеми обожаемого принца Яна, восстановила справедливость – народ это любит – сказал Ньёрд.

– А двор, Видар?

– Не все в восторге, но никто не хочет идти против памяти Яна, и тем более граф будет жить на Ильте, так что с глаз долой – из сердца вон. Чем быстрее ты его увезёшь, тем лучше.

Тут Дея немного скисла, но взяла себя в руки.

– Значит, Жемчуг всё ещё рулит – она обняла братьев – берегите себя.

– Ты тоже – хором ответили Ньёрд и Видар – и возвращайся скорее, нас ждёт Турнир.

Дея улыбнулась и зашла по мостику на борт корабля.

Ну вот и всё, начался отчёт дней, которые она проведёт вместе с Арджентом. Вот такой печальный конец у их несостоявшегося романа.

Из личного дневника её величества королевы Дейтоны

Вальверде:

«Мне пришлось взять на Ильт всю свою свиту – все 17 фрейлин, пара министров, слуги, знатные дамы, был даже лорд. И их всех всю дорогу укачивало, и они ныли не переставая, а когда я сказала им, что им ещё повезло, что кораблём управляет не мой дедуля Бейкер, то Джордан обвинил меня в бессердечности. Но это же правда!

Джордан весь такой ходил важный – братья назначили его главным, и он всеми командовал, и за всеми присматривал. Честно скажу, Джордан для меня стал как младший брат, только мудрее и добрее всех младших братьев в мире, и это в 17-то лет. Мы договорились, что я презентую ему титул, если он выиграет на турнире три боя. А так он не соглашался. И всё это давало ему право считать себя лучшим защитником моей персоны во всех королевствах. Поэтому я не могла остаться с Арджентом наедине хотя бы на минутку – когда рядом с тобой толпа людей с зелёными от качки лицами и нянька-оруженосец, то тут не до романтики.

А мне ужасно хотелось порхать как бабочка. Я, каюсь, решила урвать свой кусок счастья. Пусть недолго, пусть потом будет больно, но лучше сделать глупость и вспоминать о ней долгими холодными ночами, чем не сделать, а потом сожалеть о потерянной возможности всю жизнь. Да-да, я знаю, что не стоит этого делать – последствия для моей репутации могут быть губительными, да и все решат,

что я помиловала Арджента из личной симпатии, а не по справедливости. Но мне было плевать. Боже, имею я право хоть на каплю счастья? Ян советовал мне не таить своих чувств, и я не буду. Я не совсем уж безразлична Ардженту, это до меня тоже наконец допёрло, так что вот так.

Но вернёмся в порханью. Я бы, конечно, попорхала, но прыгать от счастья не позволяла раненная нога, и мало того, что я хромала, так она ещё принялась ныть по ночам, и при прыжках корона с головы слетает. Мы с Ньёрдом как-то даже привязали Жемчужный венец платком к голове, но нас за этим делом застал Видар и строго отчитал. И уже упомянутая толпа и Джордан, который скакал вокруг меня козликом, искренни веря, что он оберегает меня от всего мирового зла.

Но вот мы достигли порта Ильта и наконец прибыли во дворец короля Эндера Второго. Он был моим кузеном по материнской линии, и будучи умным не стал вставать в позу или строить из себя обиженного родственника и сразу вручил нам ключи от родового поместья Дорманов, зачитал помилование Арджента при всём честном народе, устроил бал в мою честь, получил от меня несколько торговых привилегий и дорогих подарков, и мы остались в приятных впечатлениях от общения друг с другом. Конечно, можно предположить, что он просто не захотел связываться с семейкой, у которой руки по локоть в крови, но я предпочла об этом не думать.

И вот, моя свита ещё не отошла от бала и поэтому я и Арджент в сопровождении Джордана и нескольких провожатых из числа знати, выделенных мне кузеном Эндером, отправились в поместье».

Глава 12 – Бездна отчаяния

«За долгое время мы с Арджентом оказались друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Я так много хотела ему сказать, но почему-то молчала, не зная с чего начать разговор. Он тоже молчал. Треснуть его кроной что ли? Неужели ему всё равно, что нам осталось провести вместе считанные дни?! Так мы и ехали молча, как дураки. А потом в дали показалось строение и шанс на приватный разговор был упущен безвозвратно.

Чем ближе мы подъезжали к поместью, тем виднее были следы запустения. Парк и ограда густо заросли травой и кустарниками, фонтан не работал, все окна были закрыты ставнями, а в щелях кое-где пророс мох.

– Отчего дом в таком плохом состоянии? – спросила я у одного из сопровождающих.

– Никто не хотел жить в доме заговорщиков – пояснил он и смутившись под взглядом Арджента, отступил назад.

– Зато леса полны дичи, ещё можно нанять людей из деревни, и они всё приведут в порядок – я старалась говорить как можно бодрее, но никто меня не поддержал – вся моя свита ждалась друг к другу, ветер завывал в кронах деревьев

и ещё стал накрапывать мелкий дождик. Я огляделась – такое чувство, что я привезла Арджента не домой, а в склеп. Может это была и не такая уж хорошая идея?

Арджент открыл дверь, и мы зашли внутрь. Тут было повеселее – вся мебель стояла на местах, но пахло сыростью и пылью. Здесь слишком долго никто не жил. Моя свита была почти в обмороке, Арджент словно превратился в соляной столб, а Джордан смотрел на меня, ожидая руководство к действию. А я начала злиться. Ну, Боже мой, можно же быть хоть немного посамостоятельней?

– Джордан, скажи в деревню, найми слуг, пусть завтра с утра приходят сюда. Господа и граф Дорман, займитесь розжигом каминов и зажгите свечи, а вы, дамы, сервируйте стол. И не надо на меня так смотреть, потом будет что рассказать детям. За работу, милейшие, за работу – раздав всем указания, я почувствовала себя лучше, всё-таки из меня получилось неплохая королева.

Вот так все заботы по восстановлению дома Арджента легли на мои плечи – Джордан привёл целую толпу плотников, каменщиков, горничных, кухарок и прачек. Дом чистили, мыли и приводили в порядок с крыши до фундамента. А Арджент, чёрт бы его побрал, обычно уезжал на охоту с раннего утра и до поздней ночи – мы почти не виделись. Между нами внезапно разверзлась пропасть отчуждения, которая грозила погубить все светлые чувства, что ещё теплились в наших сердцах. Но что я могла сделать – подкарау-

лить его у конюшни и признаться в любви? А зачем? Может стоит уехать по-тихому, тем более уже наступила осень и море с каждым днём становилось всё беспокойнее. Пришла пора уезжать. Надо заканчивать мучить себя. Я отослала всю свиту обратно в замок, со мной остался один Джордан. В ожидании Арджента с охоты я вышла на крыльцо поместья. Было холодно, я закуталась в плащ и внезапно осознала, что вся эта боль таится в прошлом, когда здесь гуляли Кайт и Энсел, зная не знавшие, что погубят много людей и себя самих. Я так старалась, чтобы отмыть наш фамильный герб от крови, но столько жизней уже сломано, что может все мои усилия бессмысленные?

Вдали показался скачущий на лошади Арджент. Я решила величественно спуститься с крыльца и всё ему объяснить, пусть он запомнит меня такой – красивой и сильной. Вот только я не учла, что первые осенние заморозки превратили лужи после дождя на ступеньках в лёд и я немедленно секунды поскользнулась и кубарем скатилась вниз, прямо под копыта лошади Арджента – тот ели успел её осадить.

– Дейтона, ты в порядке? – Арджент соскочил с лошади и поднял меня – ты не ушиблась?

– Почти нет – я держала его за руки и мне ужасно хотелось его обнять, но вместо этого я сказала – я уезжаю.

– Прямо сейчас?

– Да. Море беспокойно, турнир – бубнила я.

– И ты оставишь меня здесь одного?! – я никогда не ви-

дела Арджента таким взволнованным.

Больше всего мне хотелось кинуться Ардженту в ноги, обнять его колени и плача просить его не бросать меня на растерзание одиночеству, но я опять сказала не то, что хотела:

– Так будет лучше для всех.

– Ну разумеется. Я забыл, тебя ждёт турнир и толпа женихов, и из тех, которые выживут и будут не сильно покалеченными, ты выберешь нового короля.

Каждое слово Арджента ранило меня, как и его злость. Я отпустила его руки, это конец, надо это признать.

– Всего тебе доброго – сказал я и развернулась, чтобы уйти.

– И всё?

– А что ещё? – я обернулась и тут же Арджент меня поцеловал.

Теперь я знаю, как останавливается время. И что один поцелуй может сжечь твоё сердце дотла и нанести такие душевные раны, что не всякому мечу под силу.

– Останься со мной – тихо попросил меня Арджент.

– Это невозможно, ты же знаешь.

– Останься, Дея, я люблю тебя.

– Я должна вернуться, меня ждут братья и мой народ.

– Останься, Дея, прошу тебя.

– Я не могу, Арджент. Все решат, что я помиловала тебя из-за личных причин, а я не хочу, чтобы ты страдал.

– Мне всё равно, что обо мне подумают. Я люблю тебя, Дея, и прошу, останься со мной.

– Я не могу! – крикнула я, этот разговор меня убивал, разве он не видит, что я стараюсь ради него – я королева, Арджент, у меня есть обязательства.

– Ах да, ты королева, всё дело в этом. Нам, Дорманам, рядом с жемчужными Вальверде и рядом не стоять. Вот только все вы бессердечны, как один, и зваться вам надо было не жемчугом, а кровавыми рубинами, в этом вся ваша суть – боль, слёзы и кровь. Уходи, я не хочу тебя больше видеть.

– О, не изволь беспокоиться, больше не увидишь – я была вне себя от злости и обиды, и поэтому вместо банальной пощечины треснула Арджента по носу кулаком – боль, слёзы и кровь, всё как заказывал. Джордан!

Видимо Джордан беззастенчиво нас подслушивал, так как явился в ту же секунду с вещами наперевес и лошадьми. Я села в седло и не смотря на Арджента, пустила лошадь в галоп. Джордан промямлил слова прощания графу Дорману и стал меня догонять.

Помните, я говорила про пропасть отчуждения, так вот, её заменила бездна отчаяния».

Глава 13 – Турнир

Дейтона была так зла на Арджента и саму себя, что на корабле все боялись к ней подходить и даже кок передавал еду

для королевы через Джордана. Дея сиднем сидела в каюте и накручивала себя до боли в сердце. Там, где когда-то был смертельный холод теперь горел пожар. За неимением подруг или просто собеседниц, так как все фрейлины Деи сбегали от неё в ужасе, ей приходилось обсуждать свою личную жизнь с Джорданом, иначе её бы просто разорвало от бурливших эмоций.

– Ты слышал, Джордан, рубином. Как это низко! Я для него всё сделала, а он мне в нос тычет биографией моей семьи.

– Граф был просто расстроен вашим отказом. Он разочлился и наговорил глупостей, но, я думаю, он на само деле так не думает.

– Ты что, на его стороне?! Он унизил и оскорбил меня!

– Это да.

– Неужели он и вправду думал, что я останусь с ним?

– Думаю да, раз попросил вас об этом.

– Я королева, Джордан, разве я могла остаться с ним?

– Если бы действительно захотели, то да.

– Ты у меня будешь грести вёслами до самой Сильвании.

– Я хотел сказать, что граф Дорман любит вас, и он хотел, чтобы вы были рядом, а вы, ваше величество, разбили все его мечты и надежды, и уехали. Он решил, что вы его не любите и нагрубил вам. Теперь вы страдаете, граф тоже страдает, и всё это очень грустно.

– Но он всё равно не должен был так говорить. Вот вернёмся, и я выйду замуж за победителя турнира, как он и го-

ворил, вот тогда он пожалеет о своих словах.

– Вы это сделаете? – ужаснулся простодушный Джордан.

– Ну, хотя бы обрчусь.

– И тогда граф окажется прав.

– За что это всё мне?! – Дея ничком бросилась на кровать и зарыдала – зачем Овидус попёрся на этот чёртов Ильт? Зачем они поругались?! Зачем Кайт встретила Энсела?! Зачем они все испортили мне жизнь?! Я просто хочу быть счастливой!

Джордан подал ей платок.

– Помните, ваше величество, какие слова сказал принц Ян принцессе Кайт в таверне, когда Энсел ушел? И я их повторю для вас – если граф Дорман вас достоин, то он вернётся за вами несмотря ни на что.

– а если нет?

– Значит, он не стоит ваших слёз.

– Знаешь, Джордан, я тебя просто обожаю.

– Я польщен, ваше величество.

Итак, приказав себе прекратить истерики, Дейтона взяла себя в руки и вернулась к обычной жизни. Ветер был попутным и вскоре они уже прибыли обратно в Сильванию. Столица королевства преобразилась – везде висели разноцветные флажки, по улицам ходили толпы нарядных людей, играла музыка, ярмарки выросли словно грибы после дождя. В городе царил дух веселья и праздничное настроение. Ньёрд и Видар были бодры и веселы, он с увлечением показывали

Дея, что они сделали – была построена арена, где будут проводиться бои на всех видах оружия, рукопашные бои, метания топоров и ножей, стрельба из лука, конные состязания и прочее.

– А мне можно участвовать? – загорелась Дея – мы с Бурей можем участвовать в скачках.

– Ты королева, и турнир – мужское занятие – заявил Видар с усмешкой.

– Шовинист – мигом среагировала Дея – повелеваю, теперь турнир открыт для всех женщин. Джордан, запиши и передай указ на подпись министрам.

– Ох и разбаловали мы тебя, сестрица – вздохнул Видар, а Ньёрд лишь улыбнулся.

Ещё в замок понаехало столько гостей, что у Деи чуть голова не лопнула от попытки запомнить столько новых имён – и по её просьбе всем пришлось носить бейджики с указанием имени, фамилии и титула. Претенденты на победу в турнире, а также на руку, сердце и корону Деи, стали виться вокруг неё, едва она стряхнула с туфель дорожную пыль. Короли, принцы, лорды и герцоги – Дея была в шоке – откуда они только все взялись? Хорошо, что с ней всё время были или братья, или фрейлины, или Джордан, а то Дейтона и её чувство юмора могли бы натворить не мало дел. Она и так успела заявить одному маркизу, наблюдая за его тренировкой в кулачных боях, что он двигается как паралитик и его хук справа слабоват, а вот как надо. Ньёрд успел наступить

ей на подол платья до того, как она начала тужить несчастного маркиза кулаками.

И вот, настал день открытия турнира. Дейтона с братьями приоделись, Джордан принёс жемчужную корону.

– Надеюсь, мои конечности не обещаны в дар победителю официально? – на всякий случай спросила Дейтона у братьев.

– Нет, конечно – возмутился Видар.

– Отлично – Дея надела корону и почувствовала её уже ставшую привычной тяжесть – выходим. Да начнётся веселье.

Турнир начался с парада всех участников, потом были показательные выступления, где Ньёрд и Видар тоже принимали участие, даже Дейтона стреляла из лука, радуясь тому, что родители растили её всесторонне развитой, она не посрамила фамильную честь. Каждый день приносил что-то новое – победителей и проигравших, рёв толпы, слёзы радости, фейерверки и выступления бродячих актёров. Дея давно так душевно не отдыхала, она просто жила одним днём. Ньёрд победил в кулачном бое, Видар выиграл метание ножей, а Джордану пока не хватало одной победы для обещанного Деей титула. Но его это не волновало, ибо он влюбился во фрейлину одной из герцогинь, что приехала в столицу на турнир. Дейтона –таки организовала свою женскую сборную и вот в неё записалась Анабель Приор, белокурый ангел 17-ти лет. Джордан отчаянно краснел, заикался и всё ронял из

рук, но ничего с собой поделывать не мог. Дея и её братья хихикали в кулачки, но проявили себя на удивление хорошими друзьями и даже ни разу его не подкололи на эту тему.

И смотря на них, когда Анабель стреляла из арбалета, а Джордан подавал ей стрелы, Дея опять загрустила. Любовь так красива, но и так страшна, если впасть к ней в немилость.

На седьмой день проводились скачки. Дейтона и Анабель решили тоже принять в них участие, это был нонсенс, но толпа на трибунах в восторге скандировала имя своей королевы и Ньёрду с Видаром пришлось уступить. По традиции перед началом соревнования глашатай оглашал список участников:

– Под №1 её величество королева Дейтона Вальверде на Буре. Баронесса Анабель Приор под №2 на Сильве. Принц Чарльз Нарнийский на Блуме под №3. №4 – герцог Кембриджский на Ветре. И №5. Тут у нас замена, вместо герцога Паркера примет участие граф Дорман на Финли. Приготовьтесь, дамы и господа, как я махну флажком.

Услышав, кто будет под №5, Дея чуть не свалилась с Бури, а Ньёрд, Видар и Джордан буквально подпрыгнули со своих мест и припали к перилам, которые ограждали поле для скачек.

«Он приехал, приехал за мной! – стучало у Деи в голове – приехал, подлец, но без предупреждения! Может решил выиграть Турнир? Но зачем ему это? Блин, о чём это она? Главное, что он приехал. Но пусть не надеется, что она его

так быстро простит. И...»

Но тут распорядитель махнул флажком и Дея сразупустила Бурю в галоп. Хотя, не смотря на обиду на Арджента, Дея чувствовал небывалый душевный подъём, она бы, наверное, пробежала этот забег и без Бури. Но видимо коню передалось её волнение, и они пришли вторыми, а забег выиграл Арджент. Дее пришлось призвать всё своё самообладание, когда Арджент шел к ней – по традиции королева награждает победителей и обедает с ними, но сегодня были только скачки и значит один победитель. Дея не могла не оценить совершенство плана Арджента – он всё рассчитал и появился в нужный момент и теперь никто не вправе помешать им остаться наедине.

– Во сколько мне прибыть во дворец? – невинно поинтересовался Арджент, поклонившись Дее, на заднем плане зеленел от злости Видар, Джордан заламывал руки, а Ньёрд был в растерянности.

– В три по полудни – выдавила из себя Дея, ей одновременно хотелось ударить Арджента и обнять, и чтобы ничего из этого не сделать, она быстро вручила ему кубок и сбежала от греха подальше.

Глав 14 – Новый жемчуг

Дея сидела в комнате и готовилась к обеду с Арджентом, а вокруг неё, словно мухи, жужжали братья, о том, как ужасен и коварен этот чёртов Дорман.

– Чем конкретно Арджент вас не устраивает? – наконец

не выдержала Дея – он граф оп рождению, а мы потомки бастарда и пирата, он честен и благороден, а мы лживы и у нас руки по плечи в крови, он добрый, в конце концов, а мы вечно ищем себе врагов. И я повторяю свой вопрос, братья, чем же Арджент вам не угодил? При таком раскладе он должен воротить от нас нос, а не мы от него.

Ньёрд задумался, а Видар выпалили:

– Кайт связалась с Дорманами и смотри к чему это при-
вело.

– Всё это произошло, потому что Кайт и Энсел выбрали путь ненависти и не смогли простить ни себя, ни других за это. И если вы ещё не поняли, я – не Кайт, я не хочу ею быть и больше не буду. А теперь уходите, мне надо подумать.

Ньёрд и Видар ушли, недовольно бурча, и их место занял Джордан, который принёс Дее коробку от Главного ювелира.

– Столовая готова? – спросила Дея, надевая на голову корону.

– Да, ваше величество.

– Хорошо. Никого к нам не пускать, даже если услышите крики.

– Ваши или графа Дормана?

– Очень остроумно. Я передумала брать мисс Приор в свои фрейлины.

– Вы хотите взять Анабель в фрейлины? Значит она останется в столице навсегда?

– Ну это уже от тебя зависит.

– Я... у меня просто нет слов – Джордан порывисто обнял Дею – простите.

– Кто-то же должен быть счастливым в этом замке – Дея была тронута – я искренни желаю вам счастья. Проводи меня до столовой.

– А что в коробке, ваше величество?

– О, всего лишь моя новая жизнь – Дейтона зашла в столовую и закрыла за собой дверь на замок.

Арджент уже ждал её. По распоряжению Деи ему поставили прибор почти на другом конце трёхметрового стола, сама же она села во главе.

– Было ли море спокойным во время вашего путешествия, граф Дорман? – начала Дея светскую беседу.

– Да, спасибо – из-за того, что они сидели далеко им приходилось чуть ли не кричать.

– И позвольте ещё раз поздравить вас с сегодняшней победой.

– Спасибо, я...

– Как вам турнир, граф?

– Очень мило, но...

– А как вам суп?

– Он чудесен, я бы...

– А когда вы собираетесь отбыть обратно на Ильт, граф?

– Дейтона! – крикнул тут Арджент и, резко встав, подошел к Дее – хватит, Дея!

– Осторожно, граф, как бы мне не забрызгать вас совей

рубиновой кровью. Я же о вас забочусь.

– Прости меня, Дея.

– А разве я это смогу без сердца-то?

– Прости меня, я не хотел тебя обидеть. Я буду просить прощение тысячу раз и даже больше, Дея, я сделаю что угодно, чтобы заслужить твоё прощение.

Дейтона смотрела на такое дорогое ей лицо Арджента и чувствовала, как её обида и злость сходят на нет.

– Ты меня очень обидел, Арджент.

– Я сожалею. Прости, Дея, но когда я представил, что ты уйдёшь от меня навсегда, я испугался и наговорил много глупостей, это во мне говорили страх, обида и злость, а не я сам.

– Ловко ты вывернулся.

– Дея, пожалуйста. Ты как вереск, что растёт здесь повсюду – всё время колешься, и не даёшь приблизиться к себе, я уже весь изранен и теряю последнюю надежду.

– Ну уж прости, Арджент, терпи, я люблю, как умею, я же не виновата, что ты такой чувствительный оказался.

– Что?

– Что? Только не читай мне опять мораль.

– Нет, я не о том, ты меня всё-таки любишь? – в одну секунду Арджент стал словно светиться изнутри – я уже и не надеялся услышать от тебя эти слова.

Дея прикусила язык, да поздно.

– Зачем ты приехал, Арджент?

– Чтобы быть с тобой вместе.

– Вот как. А как же мои братья?

– Ты упоминала галеры.

– Мой характер?

– Я привыкну.

– Джордан?

– Усыновим.

– Я навсегда останусь королевой.

– Я согласен на всё.

– На всё? – Дея сняла корону с головы и протянула её Ардженту – надень её. Давай, не бойся.

– Тяжелый – сказал Арджент, когда Жемчужный венец рода Вальверде оказался у него на голове.

– Да, и моя жизнь тоже нелегка. Я не хотела быть королевой, но я ею рождена, и мне кажется, что у меня неплохо получается. Впервые в жизни я делаю что-то полезное, я нужна своему народу, и я рада, что могу помогать людям. Я больше не бесполезная секретарша без смысла жизни, и я дорого заплатила за это всё, но теперь я здесь, я королева и не намерена отступить.

– Если ты позволишь, я буду нести твой шлейф, только, чтобы ты была рядом.

– Ты прекрасный человек, Арджент, и заслуживаешь больше, чем я смогу тебе дать, хочешь ли ты этого? Сможешь ли выдержать мою семью, сплетни и тень, что отбрасываю я, как королева Сильвании?

– Я не знаю, Дейтона, честно. Но я не хочу жалеть о том,

чего не сделал всю оставшуюся жизнь. Я люблю тебя, Дейтона. И если ты согласишься терпеть рядом с собой всю оставшуюся жизнь такое грубое животное и всего лишь графа – меня, то я буду самым счастливым человеком на всём белом свете.

– Всю жизнь – это долго, да?

– Очень долго.

– Всего лишь графа?

– Уж прости.

– Да ещё хамоватого графа.

– Я исправлюсь.

– И ты любишь меня?

– Люблю.

– Сильно?

– Сильно.

– До боли?

– До боли.

– Поцелуй меня.

– Поцелуй меня.

– Здесь сильное эхо – улыбнулась Дейтона, и Арджент улыбнулся ей в ответ, и хотел её поцеловать, но корона на его голове угрожающе накренилась.

– Ой, извини, твоя корона – он снял её и протянул Дее.

– Она мне больше не нужна. История этих Жемчужин Вальверде закончилась, пора начинать писать новую – Дея достала из коробки изящную корону – впереди были вдела-

ны три крупных жемчужины – розовая посередине и две белые по бокам, а сам обод переплетался двумя полосками из рубинов и алмазов.

– Рубины?

– Да, как напоминание о том, какой ценой досталась нам эта корона, и о том, чего нам лучше не делать. Это ты подал мне идею, Арджент.

– Ты и вправду не такая, как твоя семья, Дея, ты уверена, что ты из Вальверде?

– Разумеется. Посмотри, как мне идёт жемчуг – Дейтона надела новую корону на голову – надо же, и не давит совсем, лёгкое, словно пёрышко.

– Ты прекрасна, Дея. Я люблю тебя.

– И я тебя тоже – и они наконец поцеловались, после чего, подглядывающий в замочную скважину Джордан мог вздохнуть свободно и доложить принцам, что их надеждам на отъезд Арджента Дормана не суждено сбыться.

Эпилог

Из личного дневника её величества королевы Дейтоны Вальверде:

«Конечно, нас с Арджентом ожидал не сказочный конец, где мы бы с ним вместе сели на Бурю и тыгдык-тыгдык – ускакали в светлое будущее.

Сначала была долгая помолвка. Видар, выпучив глаза, настоял на том, чтобы мы подождали целый год, мол и люди

меньше шептаться будут, да и мы проверим свои чувства. Отчасти он был прав и, скрипя зубами, я согласилась.

Арджент старался влиться в нашу семью как мог – Ньёрда ему удалось подкупить, подарив ему Финли – лучшего скакуна из конюшен Дорманов, с Джорданом они изучали карты морей, с моими министрами он был вежлив и молчалив. Арджент вообще не лез в королевские дела Сильвани, но если я просила его совета, то он никогда не отказывал в помощи.

Что касается меня, то когда улеглись все эмоции, что будоражили кровь и нервы, я наконец смогла в полной мере оценить что за сокровище мне досталось. Арджент был бесконечно добрым, он слушал меня, жалел и успокаивал, мы могли говорить обо всём на свете, смеяться до слёз или я могла поплавать у него на плече. Рядом с ним я сама становилась лучше, мой мерзкий характер менялся, сарказм исчезал, нервозность и вспыльчивость отступали в тень. Да, страшные сны никуда не исчезли, но теперь у меня бы тот, кто мог забрать меня из этих кошмаров и прижать к себе, тихо шепча слова утешения. И за это я любила его ещё больше.

Но бы ещё Видар. Он держал оборону словно герой-одиночка. Арджент с ним никогда не спорил, отчего тот жутко бесился. Да, Арджент высказывал своё мнение, но ни на чём не настаивал – в любом случае Видару ни к чему было придраться, хотя он и искал повод. А потом внезапно сей

неприступный бастион пал, и кто же был в этом виноват? Дорманы. Но не Арджент.

Как только мы объявили о помолвке и шумиха немного стихла, Арджент начал искать своих родственников, которых судьба разбросала по всем королевствам этого мира. Я с Джорданом, как знатные следопыты, помогали ему. И вот, в одном горном монастыре в соседнем с Сильванией королевством нам удалось отыскать единственную живую родственницу Арджента – его кузину Эмилию, потомок третьего сына графа Дормана. Эмилия оказалась 20-им ангелом во плоти, милой и доброй девушкой, абсолютно беззлобной и романтической особой. И вот, когда её привезли в наш замок, то Видар, который ехидничал всё время, говоря, что я собираю вокруг себя всякий сброд, не оправдал наших ожиданий на самое худшее гостеприимство в мире. Он просто тупо замолк. Ньёрду пришлось ткнуть его локтем под рёбра, чтобы он прекратил изображать столб и поцеловал протянутую Эмилией руку.

– А мне говорили, что вы злой – простодушно заметила Эмилия в тот же день за ужином – но я теперь знаю, что это не так, вы очень добрый, принц Видар.

«Добрый» принц тут же расплылся в глупой улыбочке, и я тут наконец поняла, что моего брата сразила та самая – одна сотая секунды. О, он конечно боролся с собой, тем более что я, Нтёрд и Джордан всю издевались над ним. Анабель и Арджент нас стыдили за это, но нам это

не останавливало. Караяющий меч выпал из рук грозы замка, и он ничего не мог поделаться, как с собой, так и с нами.

Мы с Эмилией быстро подружились, у меня наконец появилась подруга. Хотя я считала её немного странной, потому что она считала Видара – очень милым, красивым и весёлым. Как этот зануда может быть весёлым? Я не знаю, насколько его хватит, но мы почти всем замком делаем ставки, когда он сделает Эмилие предложение и прекратит отрицать очевидное.

А пока суть да дело, мы с Арджентом начали готовиться к нашей свадьбе. Минул год помолвки, мне уже сшили платье, приглашения были разосланы, замок украсили от подвалов до флюгеров, Арджент заказал кольца. Всё было готово к моей новой жизни. Но вот я решила кое-что сделать.

Чем ближе был день свадьбы, тем беспокойнее мне было. Словно что-то давно забытое всплывало в памяти и не давало мне нормально жить. И я решила вернуться в своё прошлое, чтобы попрощаться с ним навсегда. Спустя три года после моего появления в Сильвании я вернулась на Землю. Просто взяла и обернулась, запервшишь у себя в комнате. И вот я стою на улице, где выросла, а вот и дом, где я жила с мамой и папой. Теперь тут жили другие люди. К дому Густава я не осмелилась подойти, хотя видела в окне его родителей. Они живы-здоровы, и слава Богу. Не стоит бередить им раны. А потом я разузнала, где похоронили чету Смитсонов и, купив цветы, я пошла на кладбище. Смотри-

тель помог мне найти их могилы – скромные памятники с их фотографиями. Я положила цветы и, не выдержав, заплакала от нахлынувших на меня воспоминаний.

– Простите меня, мне очень жаль. Я так по вам скучаю – я опустилась на колени – как бы я хотела повернуть время вспять.

– Дея, это правда ты?

Я резко обернулась на голос и меня словно парализовало – рядом со мной стоял Густав с цветами в руках. Живой.

– Я увидел тебя в окно, но решил, что мне померещилось. Решил прийти сюда, повспоминать, и ты ты, живая. Настоящая.

– Ты... живой? – наконец смогла спросить я.

– А ты?

– Да.

– И я да.

– Густав! – закричал я во весь голос и крепко его обняла, плача теперь от радости – ты живой! Живой! Я так рада!

– Где же ты была столько времени, Дея? Я уже отчаялся тебя искать!

И я ему всё рассказала. Про Жемчуг и Вереск, про мой новый дом, про братьев, Арджента и свадьбу. Конечно, Густав был потрясён, он то думал, что меня похитили бандиты и всё это время искал меня, едва выписавшись из больницы.

– Густав, прости меня за всё – за ложь, за боль, за то, что не пришла раньше. Я просто не могла.

– Главное, что ты жива, Дея, это самое главное для меня. Я всё думал, что с тобой стало, просто с ума сошел.

– Я видела тебя во сне каждый день все эти три года. Я и не смела надеяться, что ты жив.

– Ты ни в чём не была виновата.

– О, как мне нужны эти твои слова, Густав, они словно бальзам на мою израненную душу.

– Теперь всё будет хорошо. Только ты ведь больше не вернёшься сюда?

– Нет Густав, больше меня здесь никто не держит.

Мы помолчали.

– Знаешь, а ведь я теперь я смогу начать новую жизнь – сказал тут Густав.

– Я тоже – искренни сказал я – я надеюсь, мы будем счастливы, мы это заслужили – я ещё раз обняла Густава и прошептала – прощай.

– Прощай – как эхо отозвался он, а потом я сделала шаг назад и навсегда исчезла из его жизни.

Едва оказавшись в своей комнате, я услышала, как в мою дверь громко стучаться. Это был Джордан, который теперь стал баронетом, как я и обещала ему за победы в турниры. Титул придал ему некий придворный лоск и уверенность, что мисс Приор не откажет ему, когда он поднакопит состояние, но душе он остался тем же добрым мальчишкой, каким я его знала. Так как с моей души только что

свалилась целая гора, то я была готова расцеловать всех и вся. Джордан от моих нежностей ловко увернулся и сказал, что меня для репетиции свадебной церемонии ожидают жених и братья, причём ожидают весьма долго, и принцы послали его проверить, бьётся ли ещё у меня пульс, и есть ли смысл им и дальше терять своё драгоценное время впустую?

– Какая прелесть! – милые выходки моих родственников любого вернут с небес на землю.

– Так вы идёте?

– Иду, куда я денусь. На галеры всех, на галеры.

– Что?

– Ничего, шагай давай. Подожди, корона – я вернулась в комнату и, надев корону, улыбнулась своему отражению.

Жемчуг и Вереск. Пожалуй, я так и назову новую Хронику королевского дома Вальверде. Начну писать сразу после свадьбы, и только одну правду. Да, решено.

– Ваше величество!

– Уймись, Джордан, я уже иду. И вообще, хватит нервировать королеву, что за люди?!!».

Конец.